

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

**За что
Сталин
выселял
народы?**

Запрещенная история. От вас это скрывают!

Игорь Пыхалов

За что Сталин выселял народы?

«Яуза»

2011

Пыхалов И. В.

За что Сталин выселял народы? / И. В. Пыхалов — «Яуза», 2011 — (Запрещенная история. От вас это скрывают!)

Одним из драматических эпизодов Великой Отечественной войны стало выселение обвиненных в сотрудничестве с врагом народов из мест их исконного проживания – всего пострадало около двух миллионов человек: крымских татар и турок-месхетинцев, чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев, калмыков, немцев и прибалтов. Тема «репрессированных народов» до сих пор остается благодатным полем для антироссийских спекуляций. С хрущевских времен настойчиво пропагандируется тезис, что эти депортации не имели никаких разумных оснований, а проводились исключительно по прихоти Сталина. Каковы же подлинные причины, побудившие советское руководство принять чрезвычайные меры? Считать ли выселение народов непростительным произволом, «преступлением века», которому нет оправдания, – или справедливым возмездием? Доказана ли вина «репрессированных народов» в массовом предательстве? Каковы реальные, а не завышенные антисоветской пропагандой цифры потерь? Являлись ли эти репрессии уникальным явлением, присущим лишь «тоталитарному сталинскому режиму», – или обычной для военного времени практикой? На все эти вопросы отвечает новая книга известного российского историка, прославившегося бестселлером «Великая оболганная война».

© Пыхалов И. В., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Введение	5
КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	71
Глава 13	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Игорь Васильевич Пыхалов

За что Сталин выселял народы?

Введение

Одним из драматических эпизодов Великой Отечественной войны стало выселение ряда народностей СССР, обвинённых в сотрудничестве с противником. С хрущёвских времен принято считать, будто эти депортации не имели никаких разумных оснований, а проводились исключительно по прихоти Сталина.

Вот типичная цитата, взятая, что характерно, из вузовского учебника:

«Зачем нужно было войскам НКВД и резервным частям советской армии перевозить сотни тысяч невинных людей в необжитые районы, снимая солдат с фронта, занимая тысячи вагонов и забивая железнодорожные пути, до сих пор остаётся неясным. Вероятно, здесь присутствовала прихоть вождя, получившего донесения от НКВД об обращениях некоторых представителей национальностей к немецким оккупационным властям с просьбой о предоставлении автономии. Или Сталин рассчитывал одёрнуть малые народы, чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю»¹.

Столь же «глубокомысленное» умозаключение содержится и в книге В.Н.Земскова:

«По всем признакам, И.В.Сталина и его окружение раздражала национальная пестрота государства, которым они управляли. Депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе. Это была целенаправленная политика ликвидации в перспективе малых народов за счёт ассимиляции их в более крупных этнических массивах, а выселение их с исторической Родины должно было ускорить этот процесс»².

Поскольку автор последнего высказывания отнюдь не безграмотный кликушествовавший журналист, а серьёзный исследователь, резонно спросить: а, собственно, на каких источниках основывается его версия? Насколько укладываются в концепцию «ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе» такие меры, как создание национальных республик, разработка национальной письменности для целого ряда народов, насаждение преподавания на родном языке? Наконец, почему «целенаправленная политика ликвидации малых народов» носила столь избирательный характер: балкарцев выселили, а кабардинцев оставили, чеченцев и ингушей депортировали, а осетин не тронули?

Приходится признать, что по всем признакам, выдвинутый В.Н.Земсковым тезис взят с потолка или высосан из пальца.

Обличители Сталина представляют депортации народов во время Великой Отечественной войны как неслыханное злодеяние. Между тем подобная мера вовсе не являлась чем-то необычным. Так, сразу же после сокрушительного удара японской авиации по американской военно-морской базе в Пирл-Харборе в Соединённых Штатах поднялась волна шпиономании. Утверждалось, будто проживавшие на Гавайях японцы, большинство из которых имели гражданство Соединённых Штатов, стреляли по американским солдатам, воздвигали баррикады на дорогах, вырубали тростник на сахарных плантациях таким образом, что получались гигантские стрелы, указывавшие направление на военные объекты. Японцы, торговавшие овощами и

¹ Поливанов О.А., Рожков Б.Г. Отечественная история. 1917–1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997. С.128.

² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 107.

фруктами, тщательно следили за закупками продовольствия для американского военно-морского флота, делая отсюда выводы о перемещениях его кораблей³.

Американский лагерь для депортированных японцев

По словам морского министра США полковника Нокса, *«нигде на протяжении всей войны „пятая колонна“ не была так эффективна, как на Гавайях, за исключением, быть может, только Норвегии»*⁴.

Аналогичные обвинения выдвигались и против американских граждан японского происхождения, проживавших в Калифорнии. Говорили, будто эти люди каждую ночь подавали световые сигналы японским подводным лодкам, либо держали с ними связь при помощи тайных раций. Будто они располагали цветочные клумбы, грядки помидоров или кормушки с сеном для скота таким образом, чтобы указывать на расположение аэродромов и авиационных заводов. В довершение всего зловерные японцы якобы отравляли овощи и фрукты, продаваемые американским домохозяйкам⁵.

В результате 19 февраля 1942 года, спустя два с небольшим месяца после начала войны с Японией, президент США Рузвельт подписал указ о выселении из западных штатов лиц японской национальности и размещении их в лагерях в центральной части страны. Согласно этому указу было интернировано около 120 тысяч человек⁶, из которых две трети являлись американскими гражданами, а остальные имели легальный вид на жительство. Одновременно с депортацией этнических японцев, из действующей армии США были уволены все военнослужащие японского происхождения. Однако об этом эпизоде американской истории, особенно примечательном, если вспомнить, что за всю войну на территорию Соединённых Штатов ни разу не ступала нога вражеского солдата, обличители тоталитаризма предпочитают не вспоминать.

Мало того, все выдвинутые против живших в США японцев обвинения оказались ложными. Как пишет в своей книге сотрудник Амстердамского Государственного института военной документации Луи де Йонг:

«Нельзя обвинять японцев, проживавших на Гавайских островах, в шпионской, диверсионной или какой-либо иной деятельности, характерной для пятой колонны. Таких фактов не обнаружено ни в период до удара японцев по Пирл-Харбору, ни в ходе самого нападения, ни в

³ де Йонг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. А.И.Дьяконова. Под ред. генерал-майора Н.П.Цыгичко. М., 1958. С. 371–372.

⁴ Фуллер Джс. Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А.Герасимова и Н.Н.Яковлева. Под ред. полковника А.Д.Багреева. М., 1956. С. 180.

⁵ де Йонг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне... С.372.

⁶ Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.4.

последующее время. Шпионская работа выполнялась только консульствами. Что касается американцев японского происхождения, проживавших в Калифорнии, то также не установлено никаких фактов, доказывающих, что они занимались шпионажем и диверсиями или же пытались организовать группы сопротивления. Все лица, в чьих домах органы Федерального Бюро Расследований обнаружили „оружие“ (зачастую простые охотничьи ружья) или взрывчатые вещества, оказались в состоянии дать удовлетворительные объяснения, почему они имели их у себя. Расследование показало, что „все без исключения“ слухи о подаче световых сигналов или использовании тайных радиопередатчиков оказались необоснованными. Наконец, нигде не удалось вскрыть фактов, когда фермеры из числа американцев японского происхождения изображали бы на своих земельных участках какие-либо знаки или ориентиры для японской военной авиации»⁷.

Применялись массовые депортации и в Российской Империи во время 1-й мировой войны. 23 июня (6 июля) 1915 года Особое совещание при штабе Верховного Главнокомандующего приняло следующее постановление:

«Немцы-колонисты, владеющие в сельских местностях землёю или иным недвижимым имуществом, а равно безземельные, но приписанные к обществам колонистов, хотя бы они и проживали в городах, подлежат обязательному выселению за собственный счёт в местности вне театра войны. Районы, из коих немцы-колонисты подлежат выселению, определяются главнокомандующим армиями фронта, коим, по соглашению с министром внутренних дел, назначаются также и губернии для их водворения. Сроки выселения и другие подробности дела устанавливаются равным образом главнокомандующим, от которого зависит полномочия свои по этому вопросу передать главному начальнику снабжений армий фронта. От обязательного выселения освобождаются благонадёжные жёны и матери колонистов, состоящих на службе в действующей армии, а равно дети их. Недвижимое имущество колонистов подвергается секвестру и передаётся в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, причём, в зависимости от местных условий, к эксплуатации его могут быть привлечены беженцы из очищенных войсками местностей»⁸.

В результате в 1914–1916 годах из западных районов России было выселено около 200 тыс. немцев⁹.

В ходе перестроечной истерии крушившие державу «борцы с тоталитарным режимом» активно использовали националистическую карту. И сегодня тема «репрессированных народов» остаётся благодатным полем для антироссийских спекуляций. Особенно усердствуют в этом представители некоторых национальностей, которым и посвящена данная книга. Выдвигая претензии к России и русским, эти господа предпочитают не вспоминать неблагоприятные деяния своих предков. Однако исторические факты – вещь упрямая.

Итак, за что же Сталин выселял народы?

⁷ de Jong Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне... С. 377–378.

⁸ Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В.Ф.Дизендорф. М., 2006. С.573.

⁹ Там же. С.706.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Одной из громких тем в мутном потоке всевозможных разоблачений, захлестнувшим нашу страну в конце 1980-х годов, стала «трагическая судьба крымских татар». Крушившие сверхдержаву борцы с тоталитаризмом не жалея красок расписывали жестокость и бесчеловечность карательной машины сталинского режима, которая, дескать, обрекла безвинный народ на страдания и лишения. Сегодня, когда лживость многих перестроечных мифов становится очевидной, имеет смысл разобраться и с этим вопросом.

Глава 1

ОСКОЛОК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

*А не сильная туча затучилась,
А не сильные громы грянули,
Куда едет собака Крымский царь?
А ко сильному царству Московскому*

Запись песни XVII века

Плодородные земли и благодатный климат Крыма с незапамятных времён притягивали на полуостров самые разные народы. Кто только не селился здесь на протяжении веков: скифы и сарматы, греки и римляне, готы и гунны, печенеги и половцы. Жили там и древние русичи – восточная часть полуострова входила в состав существовавшего в X–XII веках Тмутараканского княжества.

В 1223 году землю древней Тавриды навестили татаро-монголы, захватившие и разграбившие город Судак. В 1239 году новые завоеватели приходят уже всерьёз и надолго. Крым превращается в один из татарских улусов¹⁰.

В результате распада Золотой Орды в 1443 году образуется Крымское ханство, правителем которого стал победивший в междоусобной борьбе Девлет-Хаджи-Гирей¹¹. Территория ханства в пору его расцвета включала в себя не только Крымский полуостров, но и приазовские и северно-причерноморские степи, вплоть до Дуная, а также Кубанский край. Однако независимым новоиспечённое государство оставалось весьма короткое время. Уже в 1475 году сын Хаджи-Гирея Менгли-Гирей был вынужден подчиниться Османской империи, признав себя её вассалом¹².

Во всех стратегически важных пунктах ханства были размещены турецкие войска. Главными османскими крепостями в Крыму стали Перекоп, Арабат, Еникале, Гёзлёв (Евпатория) и Кафа. Кроме того, турецкие гарнизоны находились в Мангупе, Инкермане, Балаклаве и Судак. Таким образом, турки контролировали все подступы к Крыму и являлись фактическими хозяевами в Крымском ханстве¹³.

Что касается местных правителей, то они фактически превратились в послушных холоуев, назначаемых и смещаемых по воле Стамбула и регулярно получающих турецкое жалование. О взаимоотношениях между султанами и их татарскими вассалами можно судить по красноречивому факту, приведённому в мемуарах воеводы Якова Собесского (отца будущего короля Речи Посполитой Яна Собесского). В 1621 году во время польско-турецких переговоров участвовавший в них калга-султан¹⁴ осмелился заявить претензии по вопросам установления границ ханства. Однако он был тут же поставлен на место турецким визирем: «*Не тебе говорить о границах. Татарам подобает выполнять приказания моего господина*»¹⁵.

Считая земледельческий труд уделом рабов, крымские татары предпочитали добывать пропитание разбойными набегами на соседей. Основой местной «экономики» стал угон в плен жителей сопредельных территорий и продажа их в рабство. Посланник польского короля Мар-

¹⁰ Крым: прошлое и настоящее / Отв. ред. С.Г. Агаджанов, А.Н. Сахаров. М., 1988. С. 18.

¹¹ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 13. М., 1973. С. 517.

¹² Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 21.

¹³ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С. 63.

¹⁴ Титул наследника крымского хана. – И.П.

¹⁵ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С. 63.

тин Броневский, несколько месяцев пробывший в Крыму в 1578 году, так характеризовал крымских татар: *«Народ этот хищный и голодный, не дорожит ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имеет в виду только одни свои выгоды и живёт грабежами и постоянно изменническою войною»*¹⁶. То же самое отмечал целый ряд современников.

Это вполне устраивало Османскую империю, которая использовала беспокойных и диких подданных как передовой отряд в своём натиске на страны Восточной Европы, в первую очередь против России и Польши. Впрочем, зачастую потомки Чингисхана отправлялись в набеги не по приказу из Стамбула, а по собственной инициативе. Как объясняли они посланцам турецкого султана: *«А ведь вот есть большие ста тысяч татар, не имеющих ни земледелия, ни торговли. Если им не делать набегов, то чем жить станут? Это и есть наша служба падишаху»*¹⁷.

За вторую половину XVI века на Московское государство было совершено 48 набегов крымских татар¹⁸. За первую половину XVII века будущие «жертвы сталинского произвола» угнали в полон более 200 тыс. русских пленников. Ещё сильнее пострадали украинские земли, входившие в то время в состав Польши. С 1605 по 1644 год на Речь Посполитую было совершено не менее 75 татарских набегов. Лишь за 1654–1657 годы с Украины угнали в рабство свыше 50 тыс. человек. Во многом благодаря этому к 80-м годам XVII века оставшаяся под польской властью Правобережная Украина почти полностью обезлюдела¹⁹.

В первой половине XVIII века из Крыма, по свидетельству католического миссионера К.Дюбаи, ежегодно вывозилось 20 тыс. рабов. Около 60 тыс. невольников использовалось в самом ханстве, в основном для сельскохозяйственных работ²⁰.

Сегодня «униженные и оскорблённые» потомки грабителей и работорговцев пытаются переписать историю. Вот что утверждает в «Независимой газете» проживающий в Москве «крымско-татарский писатель» Айдын Шем:

*«Мы, крымские татары, всегда жили дружно с представителями других национальностей. На протяжении веков представители всех конфессий чувствовали себя в Крымском ханстве уважаемыми и защищенными подданными. Наши ханы давали деньги и на христианские монастыри, и на караимские кенассы, а когда Крым оказался под пятой Российской империи, то жители крымских деревень прятали у себя евреев от организуемых властями погромов и мобилизовали против погромщиков русских мастеровых и рабочих»*²¹.

Воистину наглость – второе счастье. Особенно умиляет руководящая и направляющая роль деревенских татар в деле защиты евреев и мобилизации русских рабочих на борьбу с погромщиками.

Разумеется, терпеть разбойничье гнездо у своих границ в Кремле не собирались. Однако поскольку за спиной крымских ханов стояла Турция, ликвидировать крымско-татарскую угрозу долгое время не удавалось. Русское государство защищалось от набегов укрепленными линиями, образованными цепочками больших и малых городов-крепостей – «засечными чертами». Обычно это были 100-метровые полосы поваленных верхушками на юг деревьев, укрепленные валами. По всей черте находились дозорные вышки и укрепленные пункты-остроги.

Самой ранней была 500-километровая «Большая засечная черта», созданная в середине XVI века: от Рязани до Тулы – по реке Оке, от Белева и Перемышля через Одоев, Крапивну

¹⁶ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С.65.

¹⁷ Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.24.

¹⁸ Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. М., 1997. С.46.

¹⁹ Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.24–25.

²⁰ Там же. С.28.

²¹ Шем А. Мария Розанова и Александр Пятигорский о крымских татарах // Независимая газета. 19 июня 2002. № 119(2673). С.10.

Тулу и Венев до Переяславля-Рязанского и от Скопина через Рязск и Сапожок до Шацка. В опасных местах укрепленные крепости были построены в несколько линий²².

В 1560-х годах создававшаяся десятилетиями «засечная черта» сомкнулась, образовав связную и сплошную пограничную охранную линию, содержащуюся практически всем населением Московского государства, с которого стали брать особые засечные деньги, собиравшиеся на расходы по поддержанию и укреплению черты²³.

В 1635–1654 гг. была сооружена Белгородская оборонительная черта: непрерывный вал с частоколом начинался в Ахтырке (западнее Харькова) и через Белгород, Козлов и Тамбов выходил к Симбирску на Волге²⁴. Это сразу снизило интенсивность крымских набегов на Россию.

Перелом наступил в XVIII веке. Выяснилось, что легкая крымская конница, до совершенства отработавшая тактику захвата полона, не может сопротивляться современной армии. В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. русские войска трижды вторгались в Крым, сожгли ханскую столицу Бахчисарай²⁵.

В 1768 году Османская империя начинает очередную войну с Россией. Выполняя приказ турецкого султана, 27 января (7 февраля) 1769 года 70-тысячное татарское войско двинулось в поход на Украину, однако сумело дойти только до Елисаветграда и Бахмута, где было остановлено и отброшено русскими полками²⁶.

Этот набег стал последним в истории ханства. Императрица Екатерина II твердо решила покончить с татарской угрозой. 14(25) июня 1771 года 40-тысячная 2-я русская армия во главе с генерал-аншефом князем В.М.Долгоруковым овладела укрепленной линией Перекопа, которую защищали 70 тыс. татар и 7 тыс. турок. Вторично разбив 29 июня (10 июля) уже 100-тысячную армию крымских татар под Кафой (нынешняя Феодосия), русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров²⁷.

Хан Селим-Гирей III бежал в Стамбул. Оставшиеся в Крыму татарские вельможи поспешили изъявить покорность. 27 июля (7 августа) 1771 года к князю Долгорукову из Карасубазара приехал ширинский мурза Измаил с подписанным ПО знатными татарами присяжным листом об утверждении вечной дружбы и неразрывного союза с Россией. Ставший новым ханом Сахиб-Гирей 1(12) ноября 1772 года подписал в Карасубазаре договор с князем Долгоруковым, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России²⁸.

Потерпев ряд тяжёлых поражений на суше и на море, Османская империя была вынуждена пойти на заключение 10(21) июля 1774 года Кючук-Кайнарджийского мира, одним из условий которого стало признание независимости Крымского ханства от Турции²⁹. Тем не менее, в Стамбуле не оставляли надежды вернуть полуостров под свою власть. Последовала серия инспирированных турками антирусских восстаний. Стало ясно, что «замирить» крымских татар можно лишь установив над ними русскую администрацию.

В феврале 1783 года последний крымский хан Шагин-Гирей отрёкся от престола. Манифестом Екатерины II от 8(19) апреля 1783 года Крым был присоединён к России³⁰. Разбойно-паразитическое государство окончательно прекратило своё существование.

²² Андреев А.Р. Неизвестное Бородино... С.47.

²³ Там же. С.48.

²⁴ Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.26.

²⁵ Там же. С.29.

²⁶ Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002. С.215.

²⁷ Там же. С.220.

²⁸ Там же. С. 220–221.

²⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С. 128–129.

³⁰ Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002. С.238.

Глава 2 В ПОИСКАХ ХОЗЯИНА

Это же питекантроп. Мягкое обращение он принимает за слабость

А. и Б. Стругацкие. Попытка к бегству

Вопреки завываниям профессиональных русофобов дореволюционная Россия, в отличие от «цивилизованных» британцев или французов, вовсе не являлась колониальной державой. Среди её элиты можно было встретить представителей едва ли не всех населявших нашу страну национальностей. Мало того, зачастую присоединяемые к Империи инородцы получали больше прав, чем коренные русские.

Не стали исключением и крымские татары. Указом Екатерины II от 22 февраля (4 марта) 1784 года местной знати были предоставлены все права и льготы российского дворянства. Гарантировалась неприкосновенность религии, муллы и другие представители мусульманского духовенства освобождались от уплаты налогов. Крымские татары были освобождены от воинской повинности³¹.

Однако как справедливо гласит русская пословица: «Сколько волка ни корми – он всё в лес смотрит». Оказалось, что время уже упущено. Если присоединённые двумя веками раньше казанские татары успели стать для русских добрыми соседями, то их крымские сородичи никак не желали смириться с тем, что эпоха набегов и грабежей безвозвратно ушла, испытывая к созидательному труду органическое отвращение.

«Поселившиеся на полуострове крымские татары, по характеру местности разделяясь на степных и горных, различаются между собою и по образу жизни. Горный татарин обладает более роскошною природою и потому знаком с большим довольством домашней жизни, но зато гораздо ленивее степного. Он сидит целый день в тени своих садов, курит трубку и, смотря на обилие плодов, уверен, что сбыт их обеспечит в достаточной степени, на круглый год, всё его семейство. Имея много свободного времени, горный татарин любит проводить время в беседе, предаваться разным увеселениям, верховой езде и другим забавам, развивающим его предприимчивость и умственные способности. В этом отношении он стоит гораздо выше своего собрата-степняка, хотя, по значительной лени и бездеятельности в домашнем быту, живёт так же грязно и бедно: его жилище, пища и одежда отличаются необыкновенною простотою и воздержанностию.

Ещё в худшем положении находится жизнь степного татарина. По природе ленивый, он работает только по необходимости и настолько, чтобы не умереть с голода. Татарин пашиет землю, роет водопроводные канавы, для поливки своих полей, только потому, что без них невозможно его существование. Степной татарин может по пальцам пересчитать, сколько раз в своей жизни он пробовал баранье или говяжье блюдо; если он ест пишено на молоке, какую-нибудь жидкую кашу и круглый год хлеб – он совершенно доволен своим положением и не станет никогда жаловаться на свою участь, или бедность. Вокруг него повсюду видно отсутствие довольства; его дом или лучшие мазанки, с плоскою черепичною крышею, построены наскоро, кое-как, обмазаны глиною и мало защищают от непогоды; его полуразвалившийся, со дня постройки, забор сложен из кизяка или насухо из мелкого камня. В ауле видна беспорядочность постройки, кучи сору, отсутствие жизни и деятельности; в доме татарина – нечи-

³¹ Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.35.

стота и неопрятность составляют характеристическую принадлежность каждого семейства»³².

В конце XVIII века большая часть татарских обитателей полуострова перебирается на жительство в Турцию³³. Оставшиеся затаили хамство, выжидая подходящий момент, чтобы отомстить «русским гяурам», разрушившим привычный работоторговый образ жизни.

Удобный случай представился во время Крымской войны 1853–1856 годов. Поначалу татары скрывали свои намерения, стараясь усыпить бдительность русских властей. По праздникам духовенство произносило в мечетях пафосные речи насчёт преданности государю и России. В письме к местному губернатору генерал-лейтенанту В.И.Пестелю от 19(31) января 1854 года таврический муфтий Сеид-Джелиль-Эффенди напыщенно заявлял:

*«Я напротив, смело уверяю, что между всем татарским населением нет никого, на которого бы нынешний разрыв с Турецкою Портою и война с нею наводил даже мысль добродетельную к единоверцам, известным здесь, у нас, между татарами, своим безумным, необузданным и своевольным фанатизмом, гибельным для них самих и для каждого гражданина»*³⁴.

Жители делали пожертвования в пользу русских войск, принимали их с показным радушием. Например, 8(20) апреля 1854 года в Евпатории общество татар угощало водкой 3-ю батарею 14-й артиллерийской бригады³⁵.

Подобными поступками крымские татары вполне достигли своей цели. В рапорте новороссийскому генерал-губернатору князю М.С.Воронцову от 17(29) ноября 1853 года таврический губернатор В.И.Пестель легкомысленно уверял, будто все слухи о волнении татарского населения ложны. Дескать, управляя девять лет губернией, он вполне изучил все оттенки татарского характера, никто из татар не желает возвращения под владычество турок. И вообще ситуация под контролем: ему *«будет известно всё, что будет делаться и говорить не только у татар, но и у христиан, в числе которых есть вредные болтуны»*³⁶.

Между тем, пользуясь ротодейством губернатора, татары устраивали в разных местах Крыма сходки и совещания, тщательно скрывая их от христианского населения. Присланные из Константинополя турецкие эмиссары призывали к восстанию против русских, обещая райские кущи после *«соединения с правоверными»*³⁷. Неудивительно, что стоило английским, французским и турецким войскам начать 1(13) сентября 1854 года высадку под Евпаторией³⁸, как в настроениях крымских татар произошла *«значительная перемена в пользу неприятеля»*³⁹.

Для обустройства захваченной территории оккупанты предусмотрительно привезли в своём обозе эмигрантское отребье: поляка Вильгельма Токарского и потомка рода Гиреев Сеит-Ибраим-пашу. Первого из них назначили гражданским комендантом Евпатории, второй должен был стать «живым знаменем» для мятежных татар. Впрочем, на самом деле мирно коротавший свой век в Болгарии как частное лицо потомок крымских ханов пашой никогда не был. Это звание ему присвоили условно, для поднятия авторитета среди дикого и невежественного татарского населения⁴⁰.

³² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.1. СПб., 1900. С. 32–33.

³³ Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002. С. 249–250.

³⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.1. СПб., 1900. С. 282–283.

³⁵ Масаев М.В. О крымско-татарском населении в годы Крымской войны // Культура народов Причерноморья. 2004. № 52. Т.1. С.48.

³⁶ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.1. СПб., 1900. С.280.

³⁷ Там же. С. 280–281.

³⁸ Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т.IX. М., 1959. С. 38–39.

³⁹ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49.

⁴⁰ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.1. СПб., 1900. С. 285–286.

– *Отныне*, – торжественно объявил Токарский собравшимся татарам, – *Крым не будет принадлежать России, но, оставаясь под покровительством Франции, будет свободным и независимым.*

В сопровождении огромной толпы Токарский вместе с Сеит-Ибраимом отправились в мечеть, где было совершено торжественное богослужение. Восторгу татар не было пределов. В холуйском порыве они подняли и понесли Ибраим-пашу целовали руки и одежду турецких солдат⁴¹.

Видя такое развитие событий, остававшиеся в Евпатории христиане были вынуждены искать спасения в бегстве, однако на дороге их нагоняли верховые татары, грабили, били и нередко связанными по рукам и ногам доставляли в руки неприятеля. Многие из жителей города поплатились увечьем, а некоторые были умерщвлены самым зверским образом⁴².

Новый гражданский губернатор Евпатории сформировал из местных татар диван или городское управление. Гласный думы Осман-Ага-Чардачи-Оглу, более известный под уличным именем Сукур-Османа, был назначен вице-губернатором города, кузнец Хуссейн – капитаном⁴³.

Согласившись с Ибраим-пашой, Токарский приказал татарам грабить всех крестьян немусульманского вероисповедания⁴⁴. Навёрстывая упущенное за время российского рабства, «угнетённые жертвы самодержавия» с радостью занялись любимым ремеслом. Начался разнузданный грабёж русского населения. В конце 1854 года предводитель дворянства Евпаторийского уезда докладывал губернатору Таврической губернии В.И.Пестелю, что *«при возмущении татар в этом уезде большая часть дворянских экономии потерпела расстройство и разорение, имения были разграблены татарами, и рабочий скот отнят, а также лошади и верблюды»*⁴⁵.

Так, было подчистую разграблено имение генеральши Поповой Караджа (ныне село Оленевка). Татары отняли весь рогатый скот, овец и лошадей, забрали весь хлеб урожая двух лет, смолоченный в амбарах и немолоченный в скирдах, разорили виноградный и фруктовый сад, рыбный завод, разграбили имущество, мебель, серебро, причинив убыток свыше чем на 17 тыс. рублей⁴⁶.

Из имения М.С.Воронцова Ак-Мечеть (ныне Черноморское) вороватые потомки Чингисхана угнали 10 тысяч овец, лошадей князя, не побрезговали взять сахар, стеариновые свечи и вообще утянули всё, что плохо лежит⁴⁷. 4(16) сентября 1854 года было разграблено имение Аджи-Байчи, а его владелец Весинский с братом отведены в Евпаторию⁴⁸.

Выдача русских должностных лиц оккупантам стала ещё одним проявлением предательской деятельности крымских татар. Токарский приказал им ловить казаков и всех чиновников, обещая за это *«генеральский чин, большую медаль и 1000 руб. денег»*. *«Под этим предлогом фанатики с кузнецом Хуссейном беспрестанно искали казаков в сундуках у крестьян и бесчинствовали два дня»*⁴⁹. В частности, их жертвой стал евпаторийский уездный судья Стойкович, который был избит и захвачен в плен, имение его разграблено, постройки разрушены, и находившиеся там дела уездного суда уничтожены⁵⁰.

⁴¹ Там же. С.286.

⁴² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.287.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.54.

⁴⁶ Там же. С.50.

⁴⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.288.

⁴⁸ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

⁴⁹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.287.

⁵⁰ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49–50.

Чтобы спастись от татарских бесчинств, большинство уцелевших помещиков принуждены были купить охранный лист за подписью Ибраим-паши, заплатив за него довольно высокую сумму⁵¹.

Награбленный скот сгонялся в Евпаторию, где его закупали войска антироссийской коалиции, щедро расплачиваясь фальшивыми турецкими ассигнациями⁵². По подсчётам известного торговца-караима Симона Бабовича, татары успели передать неприятелю до 50 тысяч овец и до 15 тысяч голов рогатого скота, большей частью отнятых у христианского населения⁵³.

Вскоре после высадки вражеских войск в Крыму таврический губернский прокурор доносил министру юстиции графу В.Н.Панину, что *«как видно из поступающих сведений, некоторые из крымских татар в местах, занятых неприятелем, поступают предательски, доставляя во враждебный стан на своих подводах фураж, пригоняя туда для продовольствия стада овец и рогатого скота, похищаемые насильственно в помещичьих экономиях, указывают неприятелю местности, предаются грабежу и вооружённой рукой противоборствуют нашим казакам. У некоторых татар Евпаторийского уезда отыскано оружие...»*⁵⁴. Однако в действительности следовало бы говорить не о «некоторых татарах», а о практически поголовном прислужничестве оккупантам.

Массовое предательство затронуло и крымско-татарскую верхушку, мгновенно забывшую обо всех благодеяниях, оказанных ей русскими властями. Как отметил член комитета для пособия жителям Новороссийского края, пострадавшим от войны действительный статский советник Григорьев в представленной наследнику цесаревичу «Записке по поводу войны 1853–1856 г.»: *«Мурзы, которые обыкновенно десятками шатались в канцелярии губернатора, с появлением неприятеля исчезли, а некоторые, жившие вблизи Евпатории, передались неприятелю»*⁵⁵.

Голова сакский часто бывал с другими татарами в неприятельском лагере, голова джаминский привёл с собой в Евпаторию до 200 человек татар, которые изъявили желание поступить в создаваемые оккупантами вооружённые формирования. Волостной старшина Керкулагской волости забрал 1800 руб. казённых денег, хранившихся в волостном правлении, отправился в Евпаторию, где и поднёс эти деньги Ибраим-паше в виде подарка. Вся волость последовала его примеру и предалась неприятелю⁵⁶.

Впрочем, в своём рвении керкулагский старшина был отнюдь не одинок. Как доносил 3(15) октября 1854 года майор Гангардт новому генерал-губернатору Новороссии Н.Н.Анненкову: *«Почти из всех волостей сборщики принесли ему (Ибраим-паше. – И.П.) государственные подати до 100 000 руб. сер. Он очень презрительно выражался о татарах и жестоко их бил. Нагло и мелочно требовал от всех подарки»*⁵⁷.

Приходится признать, что в отличие от царской администрации, Ибраим-паша прекрасно понимал психологию крымских татар и знал, как следует с ними обращаться.

Однако бурная деятельность потомка Гиреев встревожила англичан и французов, поскольку они всё-таки посылали его поднимать татарское население на борьбу против России, а не набивать собственные карманы. В результате Ибраим-паша был отдан под строжайший надзор английского и французского военных губернаторов⁵⁸.

⁵¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.288.

⁵² Там же. С.289.

⁵³ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.ІІ. СПб., 1900. С.20.

⁵⁴ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

⁵⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.286.

⁵⁶ Там же. С.290.

⁵⁷ Там же. С.289.

⁵⁸ Там же. С.288.

Крымские татары неоднократно выступали проводниками войск антироссийской коалиции. Например, когда 22 сентября (4 октября) 1854 года в Ялте высадился вражеский десант, *«до 1000 человек неприятелей пошли по домам и преимущественно по присутственным местам, следуя указанию татар, и начали грабить казённое и частное имущество»*⁵⁹. Русскими властями было задержано множество татар из деревень Узенбашчик, Бага (Байдарской волости), Ай-Тодор, Бахчисарая и других мест, служивших неприятелю в качестве разведчиков и проводников⁶⁰.

Под руководством английских, французских и турецких офицеров в Евпатории началось формирование специальных отрядов «аскеров» из татар-добровольцев. Вооружённые пиками, пистолетами, саблями и частично винтовками и возглавляемые евпаторийским муллой, они использовались для гарнизонной службы и для разъездов вокруг города⁶¹. В конце декабря 1854 года в гарнизоне Евпатории насчитывалось до 10 тысяч турецкой пехоты, 300 человек кавалерии и около 5 тысяч татар, способных носить оружие; англичан же и французов там было не более 700 человек⁶².

Помимо Евпатории шайки татар в 200–300 человек бродили по уезду, разоряли имения, грабили и разбойничали. В короткое время татарские бесчинства и грабежи распространились вплоть до Перекопа. В своём предписании командующему резервным батальоном Волынского и Минского полков от 10(22) сентября 1854 года князь Меншиков указывал на необходимость соблюдать особую осторожность при походном движении, *«дабы не подвергнуться нечаянному нападению со стороны, как неприятеля, так и жителей»*⁶³. Общая численность крымско-татарских формирований на службе у антироссийской коалиции превышала 10 тысяч человек⁶⁴.

Кроме того, оккупанты активно использовали своих холоуев для фортификационных работ. Усилиями крымских татар Евпатория была обнесена укреплениями, улицы баррикадированы, а перед карантинном вырыт ров⁶⁵.

Расплата за предательство наступила довольно скоро. 29 сентября (11 октября) 1954 года к городу подошла уланская дивизия генерал-лейтенанта Корфа. *«Совершенно ровная и гладкая местность перед Евпаториею дозволила установить тесную блокаду и прекратить сообщение города с уездом. Цепь аванпостов наших, расположенных верстах в пяти от города, составила полукруг, один конец которого примыкал к морю со стороны карантина, а другой – возле каменного моста, на рукаве Гнилого озера. Один дивизион улан, посланный на косу Белу, окончательно замкнул выход из города внутрь страны»*⁶⁶.

Поскольку продовольственные запасы в Евпатории были незначительными, англичане и французы, как и подобает цивилизованным европейцам, бросили своих туземных прислужников на произвол судьбы, выдавая им по горсти сухарей в сутки. Хлеб продавался по таким ценам, которые были недоступны татарам. В результате последние терпели страшный голод. Как сообщил 29 ноября (11 декабря) 1854 года один из татар-перебежчиков, многие из его соплеменников принуждены были питаться гнилым луком, отрубями и зёрнами кукурузы. Они переносили страшные лишения и умирали сотнями⁶⁷. Согласно показаниям перебежавшего на нашу сторону татарина:

⁵⁹ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

⁶⁰ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.52.

⁶¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.289.

⁶² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.ІІ. СПб., 1900. С.402.

⁶³ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.І. СПб., 1900. С.291.

⁶⁴ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть І. Симферополь, 1951. С.140.

⁶⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.ІІ. СПб., 1900. С.20.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 401–402.

«Когда сделалось гласным воззвание главнокомандующего, обещающего прощение всем возвратившимся в свои селения, то ежедневно до 200 женщин и девок стоят около полиции и просят у коменданта Токарского пропуск из города. Токарский строго воспрещает это.

Объявив, что всякий самовольно решившийся выйти из города будет расстрелян, он говорил, что всех возвращающихся татар русские тиранят и вешают, и уверял, что скоро привезут из Варны столько продовольствия, что его будет достаточно для всех жителей города»⁶⁸.

Однако, зная традиционную мягкость и снисходительность российских властей, татары не слишком верили коменданту. Каждый день к русским аванпостам выходило по несколько перебежчиков⁶⁹.

Отличились будущие «невинные жертвы сталинизма» и на противоположном конце Крымского полуострова, когда 13(25) мая 1855 года вражеские войска вступили в Керчь. Спасаясь от разбоя, христианское население города и окрестных деревень, бросив своё имущество, бежало под защиту русской армии:

«Дорога была покрыта в несколько рядов всевозможными экипажами и пешеходами, в числе которых были и дамы, представительницы лучшего общества в Керчи. Спасаясь бегством без предварительных приготовлений, они бросились из города в чём были. В одном платье и в тонких башмаках, от непривычной скорой ходьбы по каменистой дороге, женщины падали в изнеможении, с распухшими и окровавленными ногами. Но этого мало: изменники татары бросились в догоню, грабили, убивали, а над молодыми девушками производили страшные бесчинства. Насилия татар заставляли переселенцев забыть об усталости и спешить за войсками, обеспечивавшими их от опасности»⁷⁰.

Как сообщает действительный статский советник Григорьев в уже упоминавшейся «Записке по поводу войны 1853–1856 г.»: «С моря угрожаемые неприятелем, на своей степи преследуемые изменниками татарами, несчастные керченцы, при всём изнурении сил, движимые чувством страха, бежали по терновой и каменистой дороге, пока не укрылись в безопасное место»⁷¹. Из 12-тысячного населения в городе осталось не более 2000 человек⁷².

Не гнушались татарские жители Крыма и грабежом православных храмов. Так, ими была разгромлена Захарие-Елизаветинская церковь в принадлежавшем князю М.С.Воронцову уже упомянутом селении Ак-Мечеть⁷³. Грабители разломали церковные двери, расхитили ценную утварь, прокололи во многих местах запрестольный образ⁷⁴. После высадки вражеских сил в Керчи татары вместе с примкнувшими к ним мародёрами из экспедиционного корпуса ворвались в церковь Девичьего института, унесли облачение, серебряное кадило, дискос и даже медные кресты, осквернили алтарь⁷⁵.

Впрочем, не все крымские татары оказались предателями. Находившаяся в Севастополе льготная часть⁷⁶ лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона принимала участие в защите города. В ночь с 24 на 25 сентября (с 6 на 7 октября) 1854 года во время рекогносцировки, предпринятой русской кавалерией, гвардейцы-татары захватили врасплох разъезд из четырёх

⁶⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С. 401–402.

⁶⁹ Там же. С.402.

⁷⁰ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.III. СПб., 1900. С. 176.

⁷¹ Там же. С. 177.

⁷² Там же.

⁷³ Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49.

⁷⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.288.

⁷⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.III СПб., 1900. С. 178.

⁷⁶ Крымско-татарский эскадрон был разделён на три части: две части находились постоянно на службе в Петербурге, а третья, в составе 3 офицеров, 8 унтер-офицеров и 64 рядовых, находилась в Крыму; через каждые три года льготная часть шла на службу в Петербург. – И. П.

английских драгун. Двое из неприятелей были убиты, двое других взяты в плен⁷⁷. За этот подвиг унтер-офицер Сеитша Балов и рядовые Селим Абульхайров и Молладжан Аметов были награждены знаком отличия военного ордена⁷⁸.

Справедливо полагая, что волнения в Евпаторийском уезде могут вредно отозваться на военных операциях, князь А.С.Меншиков предписал таврическому губернатору генерал-лейтенанту В.И.Пестелю выселить из Крыма в Мелитопольский уезд всех татар, живущих вдоль морского берега, от Севастополя до Перекопа. *«Мера эта, – писал князь Меншиков военному министру генерал-лейтенанту князю В.А.Долгорукову 30 сентября (12 октября) 1854 года, – в настоящее время, по моему мнению, будет тем более полезна, что татары сочтут это за наказание, учинённое им, в то самое время, когда неприятельская армия ещё находится в Крыму, и покажет остальным татарам, что правительство нисколько не стесняется присутствием врагов, для примерного наказания тех из них, которые изменяют долгу присяги, содействуя неприятелю в способах приобретения довольствия»*⁷⁹.

Впрочем, высказывалось и другое мнение. Из донесения майора Гангардта от 6(18) октября 1854 года:

*«Татары Евпаторийского уезда, без сомнения, сами навлекли себе те бедствия, которые теперь испытывают, но рассмотрев беспристрастно все обстоятельства, сопровождавшие быстрое подчинение целого уезда власти неприятеля, нельзя не сознаться, что мы сами виноваты, бросив внезапно это племя, – которое, по религии и происхождению, не может иметь к нам симпатии, – без всякой военной и гражданской защиты, от влияния образовавшейся шайки злодеев и фанатиков, и надобно удивляться, что врождённая склонность татар к грабежам не увлекла толпу в убийства и к дальнейшему возмущению в прочих местах Крыма, долго остававшихся без войск. Я убеждён, что изыскания серьёзного следствия докажут, что в татарском народе далеко нет того духа измены, какой в нём предполагают, и потому следовало бы принять решительные меры, чтобы жалкое население многих деревень Евпаторийского уезда, разбежавшееся от страха, что казаки их перережут, и лишившееся через то всего своего имущества, не погибло от голода и стужи с приближением суровой зимы»*⁸⁰.

Тем не менее, государь одобрил замысел Меншикова, хотя и с некоторыми оговорками:

*«Я разрешил твоё представление о переселении прибрежных татар, к чему вели приступить, когда удобным найдёшь, но обращая должное внимание, чтоб мера сия не обратилась в гибель невинным, т. е. женщинам и детям, и не была б поводом к злоупотреблениям. Полагая, что ограничишь переселение только татарами Евпаторийского и Перекопского уездов, но не южных; в особенности ежели они останутся чуждыми измене других. В горах едва ли даже возможно будет меру эту привести в исполнение без величайших трудностей, и вероятно поставило бы всё население против нас»*⁸¹.

Увы, этот план так и не был приведён в исполнение. 18 февраля (2 марта) 1855 года Николай I скончался, успев перед этим 15(27) февраля отстранить Меншикова от командования. Взошедший на престол Александр II отличался либерализмом и потаканием инородцам. К тому же согласно 5-й статье подписанного 18(30) марта 1856 года Парижского мирного договора:

«Их величества Император Всероссийский, Император Французов, Королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Король Сардинский и Султан даруют полное

⁷⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900. С. 33.

⁷⁸ Муфтий-заде И.М. Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь, 1899. С. 17.

⁷⁹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900. С. 18.

⁸⁰ Там же. С. 19.

⁸¹ Там же. С. 37–38.

прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сём постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших Держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших Держав»⁸².

Таким образом, крымские татары были избавлены от справедливого возмездия за своё предательское поведение. Однако вскоре после окончания войны турецкие агенты и мусульманское духовенство развернули среди них широкую кампанию за переселение в Турцию. Под влиянием этой пропаганды в 1859–1862 годах поднимается новая волна массовой добровольной эмиграции крымских татар. По сведениям местного статистического комитета, к 1863 году в Турцию выехало свыше 140 тыс. человек⁸³. Те же, кто остался, были готовы приветствовать любого иноземного захватчика.

Верные принципам «пролетарского интернационализма», советские историки тщательно замалчивали неблагоприятную роль, сыгранную крымскими татарами в войне 1853–1856 годов. Так, в вышедшем в свет в 1943 году двухтомнике академика Е.В.Тарле «Крымская война» об этих событиях не сказано ни единого слова.

⁸² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXI. Отделение первое. 1856. СПб., 1857. С. 226–227.

⁸³ Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002. С. 255–256.

Глава 3 В МУТНЫХ ВОДАХ РУССКОЙ СМУТЫ

*Лихое племя Чингисхана,
Пришельцы дальней стороны,
Заветам чести и Корана
Мы до сих пор ещё верны.*

Полковая песня Крымского конного полка

Между тем постоянно прибывающий поток переселенцев, как русских, так и других национальностей, привёл к тому, что среди населения полуострова татары оказались в меньшинстве. Если в начале 1850-х годов из 430-тысячного населения полуострова 257 тысяч были крымскими татарами⁸⁴, то по данным 1917 года в Крыму проживало:

Национальность ⁷⁶	Число жителей	% ко всему населению
Русские и украинцы	399 785	49,4
Татары и турки	216 968	26,8
Евреи (в том числе крымчаки)	68 159	8,4
Немцы	41 374	5,1
Греки	20 124	2,5
Армяне	16 907	2,1
Болгары	13 220	1,6
Поляки	11 760	1,5
Караимы	9 078	1,1
Прочие национальности	11 528	1,5
Всего	808 903	100,0

⁷⁶ *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917–1920 гг.). Симферополь, 1957. С.12.

Революционные события 1917 года не обошли стороной и Крымский полуостров. 25 марта (7 апреля) в Симферополе открылось общее собрание мусульман Крыма, образовавшее Временный мусульманский (крымско-татарский) исполнительный комитет (Мусисполком). Его председателем стал Челебиджан Челебиев, одновременно избранный верховным таврическим муфтием⁸⁵. Лидеры Мусисполкома составили ядро созданной в июле 1917 года партии «Милли-фирка» («Национальная партия» – *И.П.*)⁸⁶.

Как метко заметил Мао Цзэдун, «винтовка рождает власть». Неудивительно, что мусульманские националисты тут же стали добиваться создания крымско-татарских воинских частей. Впрочем, как это нередко случалось в нашей истории, у них оказался горячий сторонник из русских – командир Крымского конного полка⁸⁷ полковник А.П.Ревшин. С этим весьма колоритным персонажем мы ещё встретимся на страницах данной книги в разделе, посвящен-

⁸⁴ *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.1. СПб., 1900. С.34.

⁸⁵ *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С.24.

⁸⁶ Там же. С.25.

⁸⁷ После введения всеобщей воинской повинности в 1874 году был сформирован Крымский эскадрон (*Муфтий-заде И.М.* Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь, 1899. С. 19), а в следующем году ещё один эскадрон, составивший вместе с первым Крымский дивизион (Там же. С.20). В 1909 году из дивизиона был развёрнут Крымский конный полк (*Керсновский А.А.* История русской армии в 4-х томах. Том третий. 1881–1915 гг. М., 1994. С.45).

ном чеченцам и ингушам. В своём докладе исполняющему обязанности таврического муфтия Д.Култуганскому Ревшин писал:

«Считаю наилучшим, чтобы, сохранив Крымский конный полк, была сформирована, при полку или отдельно, пехотная часть, через ряды которой проходили бы остальные крымские татары... Такая организация, давая возможность мусульманам служить вместе и соблюдать все правила религии, как боевая единица даст большие преимущества, так как будет вполне однородна по своему составу в отношении национальности и религии и сплочена в силу принадлежности отдельных солдат к одним и тем же деревням, городам, уездам»⁸⁸.

Во время приезда военного министра Временного правительства А.Ф.Керенского в Севастополь 15(28) мая 1917 года его посетила депутация крымских татар во главе с Челебиевым. Основными их просьбами было возвращение в Крым Крымского конного полка, а также организация ещё одного полка из крымских татар, находящихся в запасных воинских частях. Выслушав депутацию с большим вниманием, Керенский признал требования крымских татар подлежащими удовлетворению и обещал помочь, предложив обратиться к правительству с докладной запиской⁸⁹.

В июне 1917 года представители Мусисполкома отправились в Петроград, где наглядно убедились, что новые правители России способны лишь давать пустые обещания и произносить многословные речи, однако не в состоянии решить ни один из конкретных вопросов. Принявший крымских татар глава Временного правительства князь Г.Е.Львов после 25 минут пустопорожней болтовни заявил, что вопрос не в его компетенции, и отослал делегацию к Керенскому, которого в столице не оказалось⁹⁰.

Между тем, не дождавшись разрешения, 18 июня (1 июля) мусульманский военный комитет принял решение о выделении крымских татар в отдельную часть. Временное правительство задним числом санкционировало свершившийся факт⁹¹.

Разумеется, создание национальных частей мотивировалось стремлением участвовать в войне до победного конца. Как было сказано в принятой 22 июля (4 августа) «Политической программе татарской демократии»: *«9. Татарский народ стремится к объединению всех татарских солдат в особые войсковые части для исполнения службы на фронте и для защиты Родины от врага»⁹².*

Нетрудно догадаться, что эти красивые лозунги служили всего лишь благовидным предлогом. Как откровенно признавались лидеры крымско-татарских националистов год спустя: *«Крымские татары, которые почувствовали падение центральной власти, решили образовать национальное войско, чтобы иметь возможность осуществить свои политические намерения»⁹³.*

И в самом деле, доблестные потомки Чингисхана отнюдь не горели желанием оказаться на передовой. В начале июля 1917 года командующий Одесским военным округом генерал от инфантерии М.И.Эбелов приказал всех крымских татар из запасных полков, находящихся в Симферополе (10 офицеров и 1300 солдат), присоединить к 32-му запасному полку, отправляющемуся 20 июля (2 августа) на Румынский фронт⁹⁴. Однако не тут то было! Подстрекаемые

⁸⁸ Исхаков С. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 годы // Татарский мир. Октябрь 2004. № 15–16(44–45). С.5.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.40.

⁹¹ Там же.

⁹² Губогло М.Н., Червоная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т.II. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992. С. 173.

⁹³ Там же. С. 175.

⁹⁴ Исхаков С. Вместе или порознь... С.5.

муфтием Челебиевым крымско-татарские военнослужащие решили остаться в тылу и в праздники разошлись по домам⁹⁵.

23 июля (5 августа) муфтий Челебиев и командир 1-го крымско-татарского батальона прапорщик Шабаров были арестованы севастопольской контрразведкой по подозрению в шпионаже в пользу Турции. Увы, под давлением националистической «общественности» уже 25 июля (7 августа) задержанные были освобождены⁹⁶.

«Национально-освободительная борьба крымских татар» встретила горячую поддержку и сочувствие со стороны украинских сепаратистов в лице Центральной Рады. Крымско-татарская делегация во главе с одним из лидеров «Милли-фирка» Аметом Озенбашлы официально присутствовала на состоявшемся 8–15 (21–28) сентября 1917 года в Киеве так называемом «Съезде народов Российской республики»⁹⁷. Как мы видим, в этом вопросе сегодняшние духовные наследники Бандеры обнаруживают трогательную преемственность с тогдашними самостийниками.

Между тем полная несостоятельность Временного правительства, неспособного решить ни одной из насущных задач, становилась всё более очевидной. Раздираемая на части национал-сепаратистами, Россия стремительно двигалась к гибели. Победа Октябрьской революции в Петрограде и Москве дала нашей стране шанс выбраться из пучины смуты.

Тем временем крымско-татарские националисты энергично готовились к захвату власти на полуострове.

31 октября (13 ноября) состоялось первое заседание созданного по их инициативе Крымского революционного штаба. Возглавил эту структуру один из руководителей Мусисполкома Джафер Сейдамет⁹⁸. Поскольку последний был профессиональным юристом⁹⁹, его помощником и фактическим командующим войсками стал полковник генерального штаба А.Г.Макухин¹⁰⁰. Интересно, что эта должность предлагалась находившемуся в то время в Крыму генерал-майору П.Н.Врангелю, однако у «чёрного барона» хватило благоразумия отказаться¹⁰¹. Согласно распоряжению генерального секретаря Центральной Рады по военным делам С.В.Петлюры, в начале ноября в Симферополь прибыли первые сотни Крымского конного полка, 17(30) ноября – запасной полк мусульманского¹⁰² корпуса¹⁰³.

Как вспоминает очевидец: *«Татары конного полка разъезжали по улицам Симферополя и наводили порядок своим воинственным видом, а иногда и нагайками. Конечно, не обходилось дело и без поборов с населения»*¹⁰⁴.

20-23 ноября (3–6 декабря) в Симферополе состоялся съезд земств и городских дум, создавший *«временный высший орган губернской власти»* — Совет народных представителей¹⁰⁵. К разочарованию тогдашних и нынешних крымско-татарских националистов: *«Таврический общегубернский съезд городов и земств, на котором представители коренных народов Крыма (22 делегата) и украинского населения (30 делегатов) оказались в меньшинстве, под*

⁹⁵ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.40–41.

⁹⁶ Там же. С.29.

⁹⁷ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С. 174, 274.

⁹⁸ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.275; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.45.

⁹⁹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.39.

¹⁰⁰ Там же. С.45.

¹⁰¹ Там же. С. 45–46.

¹⁰² Официальное название – «1-й армейский имени Чингисхана мусульманский корпус». См.: Исхаков С. Вместе или порознь... С.6.

¹⁰³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.48; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.37.

¹⁰⁴ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.68.

¹⁰⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.511.

давлением преобладающей русской делегации высказался за сохранение Крыма в составе России, игнорируя факт объявления своей независимости Украиной и предложения о создании независимой Крымской республики»¹⁰⁶.

Это прискорбное обстоятельство вскоре было исправлено. 26 ноября (9 декабря) 1917 года в бывшем ханском дворце в Бахчисарае открылся Курултай или «Национальное Учредительное собрание крымско-татарского народа», подавляющее большинство делегатов которого составляла националистическая интеллигенция. Курултай заседал, с перерывами, до 13(26) декабря¹⁰⁷. В этот день были приняты так называемые «Крымскотатарские основные законы» и создано «Крымско-татарское национальное правительство» или «директория», состоявшее из пяти министров (директоров). Возглавил «правительство» муфтий Челебиев. Директором по внешним и военным делам стал Джафер Сейдамет¹⁰⁸.

Кадет и сионист Даниил Пасманик¹⁰⁹ немедленно откликнулся на это событие восторженным панегириком в издаваемой им газете «Ялтинский Голос»:

«Как это случилось, что веками угнетённые татары дали чудный урок государственной мудрости русским гражданам, бывшим до революции единственными носителями русской государственности, это – другой вопрос. Но факт остаётся фактом.

И все нетатарские жители Крыма, которым дороги порядок и законность, равная для всех свобода и социальная справедливость, спокойное развитие экономических и духовных сил края, должны всеми силами поддержать стремление татар к государственному строительству. Поддерживая его, мы спасём Крым, а косвенно и всю Россию, от анархии и разложения...

Не задумывают ли татары отложение Крыма? Все официальные заявления авторитетнейших представителей крымско-татарского населения, все его официальные документы и объявленные крымско-татарские основные законы свидетельствуют о том, что имеется в виду только одно: оздоровление Крыма на благо всего крымского населения. Мы должны отнестись с полным и нераздельным доверием к татарам»¹¹⁰.

Дальнейшие события наглядно показали, насколько эти либерально-интеллигентские мечтания соотносятся с жизнью.

Итак, для борьбы против Советской власти в Крыму сформировался союз татарских и украинских националистов с российскими белогвардейцами. «Крымский революционный штаб», переименованный 19 декабря (1 января) в «Штаб Крымских войск»¹¹¹, усиленно занимался созданием воинских подразделений из добровольцев, начиная от монархистов и кончая эсерами и меньшевиками. Однако костяк его сил состоял из частей бывшего мусульманского корпуса¹¹²: 1-го и 2-го крымско-татарских полков и 1-го крымско-татарского полка свободы¹¹³.

В свою очередь большевики и их союзники, левые эсеры тоже не сидели сложа руки. В ночь на 16(29) декабря в Севастополе был создан Военно-революционный комитет (ВРК), взявший власть в городе. Во второй половине декабря большевистские ВРК были созданы в Алушке, Балаклаве, Симеизе¹¹⁴. 4(17) января 1918 года большевики взяли власть в Феодосии, выбив оттуда татарские формирования, 6(19) января – в Керчи¹¹⁵.

¹⁰⁶ Губогло М.Н., Червоная СМ. Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.275.

¹⁰⁷ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.50.

¹⁰⁸ Там же. С.51.

¹⁰⁹ В 1906–1917 гг. член ЦК Сионистской организации России, после Февральской революции вступил в партию конституционных демократов (кадетов), в 1918 году избран председателем Союза еврейских общин Крыма. См.: Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. Стб.342–343.

¹¹⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.56.

¹¹¹ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.86.

¹¹² Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.40.

¹¹³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.46.

¹¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.511.

В ночь с 8(21) на 9(22) января красногвардейские отряды вступили в Ялту. Крымско-татарские части вместе с примкнувшими к ним белыми офицерами оказали ожесточённое сопротивление. Город несколько раз переходил из рук в руки. Красных поддерживала корабельная артиллерия. Лишь к 16(29) января красногвардейцы одержали окончательную победу¹¹⁶.

В своих воспоминаниях Врангель воспроизводит разговор с революционными матросами, явившимися в его ялтинскую усадьбу 10(23) января, в самый разгар сражения за город:

«— Мы только с татарами воюем, — сказал другой. — Матушка Екатерина ещё Крым к России присоединила, а они теперь отлагаются...»

*Как часто впоследствии вспоминал я эти слова, столь знаменательные в устах представителя „сознательного“ сторонника красного интернационала»*¹¹⁷.

Ирония совершенно неуместная. Именно большевики оказались той силой, которая сумела восстановить Россию в исторических границах. В то время как белые, несмотря на высокопарную патриотическую риторику, так и норовили пойти в услужение к кому угодно, начиная от немцев и кончая Антантой.

Решающие события разыгрались под Севастополем. В ночь с 10(23) на 11(24) января крымско-татарские формирования вторглись в крепостной район и пытались захватить стратегически важный Камышловский мост, однако встретили отпор со стороны несшего охрану красногвардейского отряда. Получив подкрепления, красные перешли к наступательным действиям. 12(25) января около станции Сирень (Сюрень) севастопольский отряд разбил врага и затем с боем занял Бахчисарай¹¹⁸.

В это самое время в Симферополе заседал Совет народных представителей. Как и полагается российским демократам, его члены вели нескончаемые дебаты. Согласно воспоминаниям очевидца, члена партии кадетов князя В.А.Оболенского: *«Зал заседания был битком набит публикой, большие, конечно, партийной. Шли горячие прения на тему о том, следует ли оказывать вооружённое сопротивление севастопольским матросам, вышедшим походным порядком через Бахчисарай на Симферополь»*¹¹⁹.

Сомнения разрешили явившиеся на заседание посланцы Курултая:

*«Но вот явились два татарина — представители директориш, и сообщили, что их глава, Джаффер Сейдаметов, отправил войска в Бахчисарай, что завтра должно произойти решительное сражение, в исходе которого они не сомневаются. Джаффер вполне уверен, что через несколько дней Севастополь будет в руках татарских войск, которые легко справятся с большевицкими бандами, лишёнными всякой дисциплины»*¹²⁰.

Действительность безжалостно опровергла эти хвастливые заявления. При столкновении с большевиками татарские формирования трусливо разбежались, после чего красные, не встречая особого сопротивления, начали штурм Симферополя. Одновременно в городе вспыхнуло рабочее восстание. С прибытием севастопольских красногвардейских отрядов, вступивших в столицу Крыма в ночь с 13(26) на 14(27) января, большевики одержали окончательную победу¹²¹. Челебиджан Челебиев, успевший за несколько часов до этого уйти в отставку, был

¹¹⁵ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.52.

¹¹⁶ Там же. С. 53–54.

¹¹⁷ Врангель П.Н. Записки // Пётр Врангель. Главнокомандующий. М., 2004. С. 157.

¹¹⁸ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.56.

¹¹⁹ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.69.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 57–58.

арестован и 23 февраля 1918 года расстрелян. Сменивший его Джафер Сейдамет бежал в Турцию¹²².

Полковник Макухин поначалу тоже сумел скрыться, проживая под чужим именем в Карасубазаре (ныне Бело-горек). Однако затем в лучших национальных традициях один из местных татар выдал его большевикам за скромное вознаграждение в 50 рублей. Незадачливый полковник был доставлен в симферопольскую тюрьму и расстрелян¹²³.

Состоявшийся 7–10 марта 1918 года в Симферополе 1-й Учредительный съезд Советов, земельных и революционных комитетов Таврической губернии провозгласил создание Советской социалистической республики Тавриды¹²⁴.

¹²² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.64–65, 69–70.

¹²³ Там же. С.79.

¹²⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.511.

Глава 4

УДАР В СПИНУ

И я разубеждал татар, которые с таинственным видом и с довольным блеском в глазах сообщали: «Наши говорят – герман скоро Крым придёт. Тогда хороший порядок будет»
Из воспоминаний В.А. Оболенского

Увы, Советская власть продержалась в Крыму недолго. Нарушив условия Брестского мира, 18 апреля 1918 года на полуостров вторглись германские войска¹²⁵. Вместе с немцами двигались их украинские холоуи – так называемая Крымская группа войск под командованием подполковника П.Ф.Болбочана¹²⁶. 22 апреля оккупанты и их прислужники овладели Евпаторией и Симферополем¹²⁷.

Одновременно повсеместно начались восстания татарских националистов. Как хвастливо заявил позднее Джафер Сейдамет: *«Вступив в Крым, немцы застали здесь не только татарские военные силы, которые почти всюду шли в авангарде немецкой армии против большевиков, но и татарские организации даже в маленьких деревушках, где их приветствовали национальными флагами»*¹²⁸.

Мятежники сумели захватить Алушту, Старый Крым, Карасубазар и Судак. Выступление произошло и в Феодосии. Повстанческое движение охватило значительную территорию горного Крыма¹²⁹.

При этом наблюдались многочисленные случаи сотрудничества татарских и украинских националистов. Так, согласно показаниям свидетелей, 21 или 22 апреля в находящуюся недалеко от Ялты деревню Кизилташ (ныне Краснокаменка) прибыло *«два автомобиля с вооружёнными офицерами, украинцами и татарами. Они, обратившись к собравшимся, объявили им о занятии Симферополя германцами и убеждали их организовать отряды и наступать на Гурзуф и Ялту с целью свержения власти большевиков»*. На следующий день к Гурзуфу через Кизилташ проследовал украинско-татарский отряд численностью до 140 человек¹³⁰.

Возникает резонный вопрос: а куда, собственно, спешили крымские татары? Исход противоборства регулярных германских войск с таврическими большевиками сомнений не вызывал. Не безопасней ли было подождать несколько дней до падения Советской власти?

Такие же мысли приходили в голову и очевидцу событий князю В.А.Оболенскому:

«Вместе с тем мне был совершенно непонятен смысл татарского восстания. Ведь если немцы действительно в Симферополе, то завтра или послезавтра они будут на Южном берегу и займут вообще весь Крым без сопротивления. Зачем же при таких условиях татарам было устраивать восстание, которое до прихода немцев могло стоить немало крови?»

Впоследствии, познакомившись с политикой немцев в Крыму, я понял, что это восстание было делом рук немецкого штаба. Немцам, стремившимся создать из Крыма самостоятельное мусульманское государство, которое находилось бы в сфере их влияния, нужно было, чтобы татарское население проявило активность и якобы само освободило себя от „русского“, т. е. большевицкого ига. Из победоносного восстания, естественно, возникло бы

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.91.

¹²⁷ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.91.

¹²⁸ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.91.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. С. 90–91.

татарское национальное правительство, и немцы делали бы вид, что лишь поддерживают власть, выдвинутую самим народом. Вероятно, эти соображения заставляли их выжидать в Симферополе результатов татарского восстания»¹³¹.

Присутствовал и ещё один мотив спешки: желание успеть вдоволь пограбить и позверствовать. А то немецкая оккупационная администрация может и не позволить творить безобразия, подобно тому, как два десятилетия спустя гитлеровцы сдерживали своих крымско-татарских прислужников.

В Судак татарскими националистами был схвачен и зверски замучен председатель местного ревкома Суворов¹³². 21 апреля у деревни Биюк-Ламбат были арестованы направлявшиеся в Новороссийск члены руководства республики Тавриды во главе с председателем СНК А.И.Слущким и председателем губкома РКП(б) Я.Ю.Тарвацким. После двух дней пыток и издевательств они были расстреляны 24 апреля близ Алушты¹³³.

Впрочем, татарские зверства были направлены не столько на большевиков, сколько на всё христианское население:

*«Начинается резня. В деревнях Кучук-Узень, Алушта, Корбек, Б[иук]-Ламбат, Коуш, Улу-Сала и многих других расстреливают и истязают десятки трудящихся русских, греков и т. д. В эти дни в алуштинской больнице была собрана целая коллекция отрезанных ушей, грудей, пальцев и пр. Резня приостанавливается только в результате контрнаступления красных отрядов»*¹³⁴.

Как рассказала авторам книги «Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму» А.Г. и В.Г.Зарубиным уроженка Ялты Варвара Андреевна Кизилова, наблюдавшая эти события 13-летней девочкой, один из её родственников был схвачен и убит татарами только за то, что выстроенная им пристройка к дому закрывала вид на мечеть¹³⁵.

Однако как метко заметил всё тот же Оболенский: «Увы, немцы слишком понадеялись на отвагу татарских повстанцев, не зная, очевидно, что среди массы положительных качеств симпатичнейшего татарского народа храбрость и решительность занимают самое скромное место»¹³⁶.

Оказалось, что, несмотря на критическую ситуацию, большевики ещё способны дать отпор бандам националистов. В Феодосии красногвардейцы и матросы с помощью миноносцев «Фидониси», «Звонкий» и «Пронзительный» легко подавили татарское выступление¹³⁷. После этого феодосийский ревком отправил два отряда в Судак. Командир одного из них Пётр Новиков убедил восставших татар сложить оружие. Виновные в убийстве Суворова были наказаны, власть в Судак вновь перешла в руки ревкома¹³⁸.

22 апреля в Ялту из Севастополя прибыл миноносец с красногвардейцами. Высадившись в городе, севастопольцы вместе с местным красногвардейским отрядом выступили навстречу противнику. На следующий день, 23 апреля, в 12 верстах от Ялты произошёл бой, в ходе которого поддерживаемые с моря миноносцем красногвардейские отряды с лёгкостью разгромили татарских националистов¹³⁹.

¹³¹ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.74.

¹³² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.91.

¹³³ Там же. С.92.

¹³⁴ Тархан И. Татары и борьба за советский Крым // Советов В.И., Атлас М.Л. Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды. Сборник к 15-тилетию расстрела. 24/IV 1918 г. – 24/IV 1933 г. Симферополь, 1933. С. 16.

¹³⁵ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.91.

¹³⁶ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.74.

¹³⁷ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.93.

¹³⁸ Грудачёв П.А. Багряным путём Гражданской. Воспоминания. Симферополь, 1971. С.57.

¹³⁹ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 92–93.

Столкнувшись с вооружённым отпором, привыкшее резать мирное население или расправляться с беззащитными пленными «лихое племя Чингисхана» в панике бежало. Согласно показаниям татарского поручика Мухтара Хайретдинова, данным им работавшей после прихода немцев следственной комиссии Курултая:

«Узнав о силе большевиков в Ялте, отряд сразу отказался от наступления на означенный город и тем выдал свою слабость. Когда это было обнаружено, большевики сами повели наступление, и наш отряд, нигде не оказавший сопротивления, отступал до самой Алушты, оставляя на произвол большевиков все татарские деревни между этими городами»¹⁴⁰.

Ещё менее лицеприятно описывает это отступление Оболенский:

«Утром, действительно, конный татарский отряд под командованием полковника Муфти-Заде выступил из Биюк-Ламбата на Ялту, а днём, встреченный на полпути пулемётным огнём, в беспорядке и панике пронёсся обратно»¹⁴¹.

24 апреля миноносец обстрелял Алушту, после чего татары разбежались окончательно:

«На другой день наступления большевиков, часов около 11, прибыл в Алушту маленький пароходик большевиков и начал обстрел. В это время наш отряд находился около Биюк-Ламбата. Когда услышали орудийные выстрелы, весь отряд бросил свои позиции, отступил в Алушту и начал расходиться по деревням»¹⁴².

Вечером в Алушту вступили красногвардейские отряды. Миноносец привёз винтовки. *«Всем раненым лазаретов в количестве 600 человек было роздано оружие и, кроме того, были вооружены все рабочие города и окрестностей»¹⁴³.* Как вспоминал расстрелянный вместе с другими членами советского руководства Крыма, но чудом оставшийся в живых И. Семёнов: *«Когда здесь увидели зверства, которые были проделаны националистами в ночь с 23 на 24 апреля, – все взяли за оружие, даже в санатории не осталось ни сестёр, ни сиделок»¹⁴⁴.*

Красногвардейские отряды гнали разбитые крымско-татарские банды до занятого оккупантами Симферополя. Когда красные были уже в 12 вёрстах от города, поступил приказ об отступлении вследствие отхода от Альмы севастопольских отрядов, разбитых немцами¹⁴⁵.

К 1 мая 1918 года германские войска оккупировали весь полуостров¹⁴⁶. Советская власть в Крыму была временно ликвидирована.

¹⁴⁰ Выписки из протоколов следственной комиссии Крымского парламента (курултая). Показания поручика Мухтара Хайретдинова // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 102.

¹⁴¹ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С. 74.

¹⁴² Выписки из протоколов... Показания поручика Мух-тара Хайретдинова // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 102.

¹⁴³ Выписки из протоколов... Показания Хафиз Шамрата // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 74.

¹⁴⁴ Семёнов И. Расстрел Совнаркома и Центрального исполнительного комитета республики Тавриды в 1918 году. Воспоминания расстрелянного // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 56.

¹⁴⁵ Семёнов И. Расстрел Совнаркома и Центрального исполнительного комитета... // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 56.

¹⁴⁶ *Надшский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 101.

Глава 5

ПРИСЛУЖИВАЯ НЕМЦАМ

История татарского национального движения золотыми буквами печатает на своих страницах и с чувством глубокой признательности и благодарности отметит поистине дружественное, благожелательное отношение творца величайшей в мире культуры, германского народа, к маленькому и слабому в настоящем, но славному в прошлом крымско-татарскому народу.

Газета «Крым», 27 ноября 1918 года

Как я уже говорил, несмотря на отсутствие притеснений со стороны властей царской России, крымские татары продолжали симпатизировать своим прежним господам и единоверцам из Турции.

«Помню свой разговор с татарами в одной деревенской кофейне во время войны. Говорили о всяческих тяготах, связанных с войной; гадали о том, скоро ли будет мир.

– Ничего, теперь скоро будет мир, – утешительно говорил один степенный татарин, – теперь наша победа держал.

Я не сразу понял бодрого тона моего собеседника, ибо немцы били и нас, и союзников.

Оказалось, что „наши“ – это турки, разгромившие союзников в Дарданелах»¹⁴⁷.

Не удивительно, что вернувшийся 11 мая 1918 года из Константинополя в Крым Джафер Сейдамет поначалу тоже ориентировался на Турцию. На созванном сразу после его приезда закрытом заседании Курултая лидер крымско-татарских националистов сообщил радостную новость, что турки отпустили ему 700 тысяч лир и командировали около 200 офицеров и чиновников для организации новой власти в Крыму. Кроме того, в Севастопольский порт прибыла турецкая эскадра в составе кораблей «Султан Явуз Селим» (больше известный как «Гебен»), «Гамидис» и нескольких миноносцев¹⁴⁸.

Однако немцы вовсе не собирались уступать Крымский полуостров турецким союзникам. Осознав это, Джафер Сейдамет немедленно сменил хозяина. Неделью спустя он уже разъяснял своим соплеменникам:

«Хотя с турками нас связывает религия, национальность и язык, но вместе с тем мы уже дошли до такого периода политической жизни, что разум может брать перевес над чувствами... И нам приходится остановиться на такой державе, которая была бы в состоянии отстоять самостоятельность Крыма. Такой державой может быть только Германия. Отсюда – нашей ориентацией может быть только германская ориентация»¹⁴⁹.

Как всегда, не обошлось без лакейского пресмыкательства перед новыми господами. Так, выступая перед Курултаем 16 мая, Джафер Сейдамет подобострастно заявил:

«Есть одна великая личность, олицетворяющая собой Германию, великий гений германского народа... Этот гений, охвативший всю высокую германскую культуру, возвысивший её в необычайную высь, есть не кто иной, как глава Великой Германии, Император Вильгельм, творец величайшей силы и мощи... Интересы Германии не только не противоречат, а, быть может, даже совпадают с интересами самостоятельного Крыма»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С.62.

¹⁴⁸ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 105–106.

¹⁴⁹ Там же. С. 106.

¹⁵⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С. 105.

Чтобы придать оккупационному режиму благопристойный вид, немцы решили создать в Крыму марионеточное правительство. Поначалу эта миссия была возложена на Сейдамета, который и был провозглашён 18 мая премьер-министром на заседании Курултая¹⁵¹. Однако представители земств, городских дум и прочие местные «отцы русской демократии» дружно отказались участвовать в правительстве крымско-татарских националистов. В результате 6 июня командующий оккупационными войсками на полуострове немецкий генерал Кош поручил формирование правительства генерал-лейтенанту М.А.Сулькевичу¹⁵².

Литовский татарин, генерал царской армии, командир 1-го мусульманского корпуса¹⁵³, Матвей Александрович (Сулейман Мацей) Сулькевич оказался подходящей компромиссной фигурой. 25 июня «Крымское краевое правительство» было сформировано. Джафер Сейдамет получил в нём пост министра иностранных дел¹⁵⁴.

Однако такой исход дела совсем не отвечал замыслам татарских националистов, мечтавших о возрождении Крымского ханства. 21 июля 1918 года от имени Курултая кайзеру Вильгельму II был тайно направлен меморандум следующего содержания¹⁵⁵:

*«Крымский татарский народ, который благодаря падению Крымского ханства 135 лет тому назад подпал под русское иго, счастлив иметь возможность довести о своих политических надеждах до сведения германского правительства, в помощи коего турецкому и мусульманскому миру он убеждён, опираясь на сулящие мусульманским странам счастье исторические высокие шлы его величества государя императора Вильгельма, являющегося воплощением великого Германского государства»*¹⁵⁶.

...

Несмотря на все жестокие притеснения, численный состав крымских татар всё-таки не мог быть поколеблен, равным образом никакие притеснения не могли заставить их забыть то уважение, которым пользовалось господство их предков, перед которым некогда склонялась Москва...

Крымские татары желают восстановления в Крыму татарского владычества на следующих основаниях.

Они составляют постоянный элемент Крыма, как наиболее старинные господа Крыма, они вырабатывают основание всей экономической жизни страны, они составляют большинство крымского населения, они объявили и защищали независимость Крыма..., они добиваются признания независимости Крыма в интернациональной дипломатии; они подготовлены к этому наилучшим образом благодаря своему парламенту и политической национальной организации; благодаря историческим и военным способностям своей расы они могут сохранить мир и спокойствие в стране, и в заключение, они опираются на Центральную Раду Украины...

Чтобы достигнуть этой святой цели следует признать необходимым, чтобы нижеследующие основные положения политической жизни Крыма были осуществлены:

¹⁵¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

¹⁵² Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 107.

¹⁵³ Там же. С.290.

¹⁵⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

¹⁵⁵ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.175–176.

¹⁵⁶ М.Н.Губогло и С.М.Червонная приводят текст документа с многочисленными пропусками. Поскольку их книга отражает взгляды современных крымско-татарских националистов, можно предположить, что авторы убрали из меморандума наиболее холуйские пассажи. Об этом свидетельствует подчёркнутый фрагмент текста, отсутствующий в книге Губогло и Червонной и восстановленный мною по: Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930. С.37.

1) *Преобразование Крыма в независимое нейтральное ханство, опираясь на германскую и турецкую политику.*

2) *Достижение признания независимости Крымского ханства у Германии, её союзников и в нейтральных странах до установления всеобщего мира.*

3) *Образование татарского правительства в Крыму с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских.*

4) *Водворение татарских правительственных чиновников и офицеров, проживающих в Турции, Добрудже и Болгарии, обратно в Крым.*

5) *Образование татарского войска для хранения порядков в стране.*

6) *Право на возвращение в Крым проживающих в Добрудже и Турции крымских эмигрантов и их материальное обеспечение.*

Турецкий и мусульманский мир, готовясь к политическому союзу с Великой Германской империей, своей спасительницей, принес в жертву сотни тысяч людей, и в дальнейшем готовы принести жертвы в десять раз большем количестве, чтобы укрепить навеки достигнутые положения».

Увы, холуйский порыв «наиболее старинных господ Крыма» так и пропал втуне.

Одним из первых распоряжений «Крымского краевого правительства» стало введение военно-полевых судов и создание карательных отрядов. Так, в Ялте был сформирован карательный отряд из татар численностью до 700 человек, просуществовавший до конца немецкой оккупации¹⁵⁷.

Татарская молодёжь устраивала благотворительные вечера в пользу немецких солдат, погибших в борьбе с большевиками¹⁵⁸. 13 октября 1918 года на общем собрании Бахчисарайского «Союза учащихся татар» один из его активистов гимназист Сеит-Умер Турупчи сделал доклад, в котором заявил: *«Не нужно верить всяким разговорам и провокациям, – сказал господин Джафер Сейдаметов, – большевики больше в Крыму не покажутся. Это только бред больных русских. Русские сейчас – больные. Как больной человек бредит во сне, так и они бредят. По политическим соображениям немцы никогда не оставят Крым, поэтому все слухи о будущем наступлении большевиков – враньё. Это нужно разъяснить нашей нации»*¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Надымский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 108.

¹⁵⁸ Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930. С.37.

¹⁵⁹ Там же. С.36.

Глава 6 ОТ КАЙЗЕРА ДО ПИЛСУДСКОГО

Однако дни немецкой власти в Крыму были сочтены. Потерпев поражение в войне, 11 ноября 1918 года Германия капитулировала¹⁶⁰. А через две недели на полуострове уже начинают хозяйничать новые оккупанты. 26 ноября на рейде Севастополя появляется эскадра из 22 английских, французских, итальянских и греческих судов, возглавляемая адмиралом Сомерсетом Колторпом (Calthorpe). На борту кораблей находились английские морские пехотинцы, 75-й французский и сенегальский полки, греческий полк. Главной базой интервентов становится Севастополь. Отдельные суда и небольшие отряды расположились также в Евпатории, Ялте, Феодосии и Керчи¹⁶¹.

Иностранных спасителей России, пришедших *«чтобы дать возможность благонамеренным жителям восстановить порядок»*¹⁶², а заодно добиться выплаты царских долгов, с энтузиазмом приветствовало сформированное 15 ноября 1918 года новое марионеточное «Крымское краевое правительство», возглавляемое членом партии кадетов Соломоном Крымом¹⁶³.

Прибыла на поклон к интервентам и делегация крымских татар, судорожно ищущих для себя нового хозяина. В приветствии адмиралу Колторпу «старинные господа Крыма» высказали надежду, что союзное командование отнесётся к их нуждам с должным вниманием¹⁶⁴. Однако представители западных демократий не оправдали татарских чаяний.

К тому же наступление большевиков, о невозможности которого столько раз говорили вожди крымско-татарских националистов, не заставило себя долго ждать. Части Украинского фронта успешно теснили разлагающиеся войска интервентов. 8 апреля 1919 года был освобождён Джанкой, 11 апреля – Симферополь и Евпатория, 13 апреля – Бахчисарай и Ялта, 29 апреля – Севастополь¹⁶⁵.

Таким образом, красные заняли почти весь Крым, за исключением Керченского полуострова. «Бред больных русских» стал явью. 28–29 апреля 1919 года 3-я Крымская областная партконференция в Симферополе приняла решение о создании Крымской Советской Социалистической Республики¹⁶⁶.

Увы, и на этот раз Советская власть в Крыму продержалась недолго. 18 июня в районе Коктебеля высадился белогвардейский десант под командованием генерал-майора Я.А.Слащова. К 26 июня красные войска под натиском противника вынуждены были оставить Крым¹⁶⁷.

Впрочем, особой радости крымско-татарским националистам это не принесло. Выступавший, по крайней мере, на словах, за «единую и неделимую Россию», главнокомандующий «Вооружёнными силами Юга России» генерал-лейтенант А.И.Деникин никаких симпатий к подобной публике не испытывал. Как возмущённо пишут в своей книге М.Н.Губогло и С.М.Червонная: *«Новая администрация абсолютно игнорирует стремления крымских татар к независимости»*¹⁶⁸.

¹⁶⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.355.

¹⁶¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С. 141–142.

¹⁶² Из воззвания главнокомандующего союзными войсками на Юге России генерала Вертело. Цит. по: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С. 140.

¹⁶³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

¹⁶⁴ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 126.

¹⁶⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.234.

¹⁶⁶ Там же. С.312.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т.II. М., 1992. С.279.

22 августа¹⁶⁹ 1919 года приказом главноначальствующего Таврической губернии генерал-лейтенанта Н.Н.Шиллинга крымско-татарская директория была распущена. В последующие месяцы были арестованы некоторые из видных националистов¹⁷⁰.

Примечательный инцидент произошёл в Бахчисарае. Во время торжественного собрания крымско-татарской молодёжи в большом саду ханского дворца туда явился отряд казаков, которые закрыли ворота, чтобы никто не разбежался, после чего выпороли собравшихся шом-полами¹⁷¹.

Оскорблённые в лучших чувствах крымские татары стали срочно подыскивать себе нового хозяина. В апреле 1920 года Джафер Сейдамет предложил принять мандат над Крымом Юзефу Пилсудскому. Ответ начальника Польского государства был уклончив: он соглашался сделать это лишь при условии, что такое решение будет одобрено Лигой наций и властями так называемой «Украинской народной республики». Разумеется, петлюровское правительство выступило решительно против, заявив, что готово предоставить Крыму широкую автономию, но не более того¹⁷².

Тем не менее, в ноябре 1920 года Сейдамет удостоился аудиенции Пилсудского в Варшаве. Лидер крымско-татарских националистов поведал польскому маршалу, что «народ Крыма» мечтает об изгнании Врангеля, но не приемлет и власти большевиков, а желает образовать самостоятельную татарскую республику по образцу Эстонии и Латвии. С этого момента началось активное сотрудничество польского Генштаба с крымско-татарской эмиграцией¹⁷³.

Однако судьба многострадального полуострова решалась отнюдь не в Варшаве. 7 ноября 1920 года войска Южного фронта перешли в решительное наступление. К 12 ноября оборона белых была окончательно прорвана, а к 17 ноября освобождена вся территория Крыма¹⁷⁴. На полуострове в очередной раз была восстановлена Советская власть.

¹⁶⁹ 9 августа по восстановленному деникинской администрацией старому стилю.

¹⁷⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей... С.219–222.

¹⁷¹ Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции... С.54.

¹⁷² Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С.58.

¹⁷³ Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши... С.58.

¹⁷⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.454.

Глава 7

ВЕЛИИБРАИМОВЩИНА

На собрании партактива рассказывали такой факт. У Ибраимова как-то попросили освободить одного неправильно арестованного человека. Первым делом он спросил:

– Русский сидит или татарин?

– Русский.

– Пусть тогда посидит.

Правда. 10 августа 1928 года.

18 октября 1921 года ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. 7 ноября 1-й Всекрымский учредительный съезд Советов в Симферополе провозгласил образование Крымской АССР, избрал руководство республики и принял её Конституцию¹⁷⁵.

Исходя из постулата о царской России как тюрьме народов, большевистское руководство взяло курс на так называемую «коренизацию». Согласно этой концепции, бывшие «угнетённые народы» получали всевозможные льготы и привилегии. Национальным элитам давали образование, их выдвигали на руководящие посты в партийных органах, правительстве, промышленности и учебных заведениях.

Не стал исключением и Крым. При этом среди местных руководящих кадров оказалось немало перекрасившихся крымско-татарских националистов. Таких, как один из бывших руководителей Курултая Амет Озенбашлы, занимавший в «Крымско-татарском национальном правительстве» пост директора по просвещению. В № 12 за февраль 1922 года газеты «Ени-Дунья», являвшейся официальным органом татарского бюро Крымского обкома РКП(б), этот деятель заявил: *«В Туркестане, в Башкирии, в Татарии и в Крыму нужно создать не классовое государство, а национальное»*¹⁷⁶.

Ещё бы! Ведь для представителей националистической элиты марксизм-ленинизм был лишь удобной ширмой, с помощью которой можно обманывать прекраснодушных «кремлёвских мечтателей», протаскивая к кормушкам своих людей.

В 1921 году бывшие руководители Курултая Халил Чапчакчи и Амет Озенбашлы, будучи в Москве, собрали крымско-татарских студентов, обучавшихся в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), и высказали им следующее напутствие:

*«Где бы вы ни учились, каким бы образом ни учились, это всё равно, но не забудьте самого главного, что вы внуки наших знаменитых предков. Будь вы коммунистами, будь вы комсомольцами, чем хотите – будьте, но не забудьте своего татарского происхождения... На коммунистический университет я смотрю как на мыльный пузырь. Вы используйте его для перевода в специальные учебные заведения... Вы видите, что горсточка крымско-татарской молодёжи сегодня диктует Коминтерну и будет диктовать»*¹⁷⁷.

Одним из крымско-татарских выдвиженцев того времени стал Вели Ибраимов. Получив лишь начальное образование, будущий глава Крымской АССР с 18 лет трудился в кофейне¹⁷⁸. Революция и взятый большевиками курс на выдвижение национальных кадров открыли для скромного кассира блестящую карьеру. В 1921–1922 гг. он – председатель Особой тройки

¹⁷⁵ Там же. С.312.

¹⁷⁶ Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции... С. 67–68.

¹⁷⁷ Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции... С.68.

¹⁷⁸ Обвинительное заключение по делу бывш. председателя ЦИК КрымАССР Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 25 апреля 1928. № 96(2217). С.3.

по борьбе с бандитизмом, затем – нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) Крымской АССР.

В 1924 году Вели Ибраимов становится председателем ЦИК Крымской АССР¹⁷⁹. О стиле его руководства красноречиво свидетельствует следующий эпизод:

«На собрании партактива рассказывали такой факт. У Ибраимова как-то попросили освободить одного неправильно арестованного человека. Первым делом он спросил:

– Русский сидит или татарин?

– Русский.

*– Пусть тогда посидит»*¹⁸⁰.

Однако во второй половине 1920-х годов над председателем Крымского ЦИК сгустились тучи. Виной тому стал давний друг Ибраимова – Амет Хайсеров, личность весьма примечательная. Бывший штабс-капитан, в 1918 году он сражался против большевиков в рядах крымско-татарских формирований. В 1920 году при Врангеле Хайсеров служил в контрразведке. По долгу службы участвовал в обысках и арестах, не раз лично приводил в исполнение смертные приговоры над красными партизанами, советскими служащими и партийными работниками.

Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов

После освобождения Крыма красными Хайсеров организовал бандитскую шайку и ушёл в горы, откуда совершал вооружённые налёты и ограбления¹⁸¹.

Тем не менее, в мае 1921 года Хайсеров и его сообщники незаконно получают амнистию. Мало того, бывший бандит становится комендантом отряда, состоявшего при Особой тройке. В этот же отряд принимаются и его сообщники. Вскоре новоявленному приверженцу Советской власти был вручён именной револьвер с надписью: *«Начальнику агентуры чрезвычайной тройки Амету Хайсерову – самоотверженному борцу на бандитском фронте. От зам.*

¹⁷⁹ Подробности дела Вели Ибраимова // Красный Крым. 20 апреля 1928. № 92(2213). С.1.

¹⁸⁰ О работе крымской парторганизации // Правда. 10 августа 1928. № 184(4016). С.5.

¹⁸¹ Подробности дела Вели Ибраимова // Красный Крым. 20 апреля 1928. № 92(2213). С.1.

пред. КрымЦИК'а В. Ибраимова»¹⁸². Остаётся лишь выяснить, по какую сторону «бандитского фронта» самоотверженно боролся награждённый.

Став председателем Крымского ЦИК, Ибраимов назначил Хайсерова своим личным секретарём. Эту должность тот занимал до 1926 года, после чего перешёл на работу в Дом Крестьянина¹⁸³.

В 1926 году в Главсуде Крымской АССР прошёл судебный процесс над братьями Муслимовыми, возглавлявшими местных кулаков в их борьбе с деревенской беднотой. В деле оказался замешан Хайсеров, но благодаря вмешательству Ибраимова ему удалось избежать ответственности. Впрочем, покровительство не прошло даром. В апреле 1927 года Ибраимову был объявлен выговор за «*неправильное поведение в связи с делом Муслимова*»¹⁸⁴.

Мало того, свидетели обвинения Абдураман Сейдаметов и Ибраим Ариф Чолак, не смирившись с решением суда, продолжали обличать Хайсерова. Видя такое дело, Вели Ибраимов решил избавиться от назойливых правдоискателей. 28 мая 1927 года в 10 часов вечера близ Ялты на Сейдаметова напала группа бандитов во главе с Хайсеровым. Однако, получив 13 ран, в том числе 5 тяжёлых, Сейдаметов чудом остался жив¹⁸⁵.

Ибраиму Чолаку повезло меньше. 12 июля 1927 года, под предлогом помощи в оформлении персональной пенсии, Вели Ибраимов заманил его к себе на квартиру, где находился участник банды Хайсерова контрабандист Факидов. С помощью последнего председатель Крымского ЦИК собственноручно задушил бывшего красного партизана. Труп Чолака вывезли на городскую свалку, где он и был найден на следующий день¹⁸⁶.

Увы! Оказалось, что прежде чем идти на квартиру к Ибраимову, Чолак обратился к дежурному красноармейцу Шилову, стоявшему на посту у здания обкома ВКП(б), и сказал ему, что его вызывает к себе председатель ЦИК и что он идёт к нему, но боится за свою судьбу¹⁸⁷.

Поначалу Ибраимов всячески отпирался. В частности, он попытался создать себе алиби, заявив, что 12 июля 1927 года якобы находился в служебной командировке. Однако согласно выпискам из приказов Крымского ЦИК о командировках должностных лиц 12 июля Ибраимов находился в Симферополе и в командировке не значился. Резолюция, наложенная им на заявление Чолака, также была датирована именно этим числом¹⁸⁸.

Кроме того, в ходе следствия выяснилось, что Вели Ибраимов, будучи председателем Крымского общества помощи переселенцам и расселенцам, совместно с ответственным секретарём общества Мустафой Абдуллой присвоил и растратил на свои личные нужды, на поддержку скрывавшихся бандитов и других частных лиц 38 тысяч рублей¹⁸⁹.

Всю эту историю я рассказываю потому, что сегодняшние крымско-татарские националисты и их пособники представляют Вели Ибраимова чуть ли не святым мучеником, радевшим за свой народ и безвинно пострадавшим от сталинской тирании:

«Председатель КрымЦИК, крымский татарин Вели Ибраимов, – один из четырёх, уже упоминавшихся наркомов правительства 1921 года, человек малообразованный, но по-житейски сметливый и по-настоящему честный, столкнувшись с проводившейся советским правительством по отношению к национальным окраинам политикой – а она сводилась к исполь-

¹⁸² Процесс Вели Ибраимова и других. Четвёртый день – 26-го апреля. Вечернее заседание // Красный Крым. 1 мая 1928. № 101(2222). С.3.

¹⁸³ Обвинительное заключение по делу бывш. председателя ЦИК КрымАССР Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 25 апреля 1928. № 96(2217). С.2.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. С.3.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. С.2.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. С.3.

зованию их как сырьевых придатков, хищническому разграблению их ресурсов и полному пренебрежению выгодами проживавших там народов, – попытка отстаивать интересы Крыма. Последствия оказались ужасными: органами ГПУ тут же был инспирирован мнимый заговор якобы с целью отторжения Крыма к Турции, Вели Ибраимов и многие крымскотатарские руководители арестованы и расстреляны (1928)»¹⁹⁰.

Действительность оказалась совсем другой. Связанный с криминалом вороватый глава национальной республики, Вели Ибраимов опередил своё время. Ему бы следовало жить в России 1990-х. Даже если бы в деле Вели Ибраимова не было политических мотивов, расстрельный приговор за уголовщину он вполне заслужил.

28 января 1928 года внеочередная сессия ЦИК Крымской АССР постановила снять Вели Ибраимова с поста председателя КрымЦИК'а и исключить его из состава членов КрымЦИК'а¹⁹¹. 8 февраля 1928 года Ибраимов был арестован в Москве¹⁹².

23-28 апреля 1928 года дело Вели Ибраимова и его сообщников было рассмотрено выездной сессией Верховного Суда РСФСР в Симферополе. Процесс был открытым, его стенограмма публиковалась в газете «Красный Крым»¹⁹³. Ибраимову было предъявлено обвинение по статьям 58–8 (террористический акт), 59–3 (участие в бандитской шайке) и 116 часть 2 (растрата).

В результате Вели Ибраимов и Мустафа Абдулла были приговорены к высшей мере наказания, ещё девять подсудимых получили тюремные сроки, один – условный срок, трое – оправданы¹⁹⁴. После того, как Президиум ВЦИК СССР отклонил ходатайство о помиловании, в ночь на 9 мая 1928 года приговор над Вели Ибраимовым и Мустафой Абдуллой был приведён в исполнение¹⁹⁵.

¹⁹⁰ Поляков В.Е. Крымские татары // Дружба народов. 1996. № 4. С. 128.

¹⁹¹ Внеочередная сессия КрымЦИК'а // Красный Крым. 29 января 1928. № 25(2146). С.1.

¹⁹² Арест Вели Ибраимова // Красный Крым. 10 февраля 1928. № 35(2156). С.1.

¹⁹³ Красный Крым. 24 апреля – 5 мая 1928. № 95-103 (2216–2224).

¹⁹⁴ Приговор по делу Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 5 мая 1928. № 103(2224). С.5.

¹⁹⁵ Ходатайство В.Ибраимова и Мустафы о помиловании отклонено. Приговор приведён в исполнение // Красный Крым. 9 мая 1928. № 106(2227). С.1.

Глава 8

ДЕЗЕРТИРСТВО И ИЗМЕНА

Для нас большая честь иметь возможность бороться под руководством фюрера Адольфа Гитлера – величайшего сына немецкого народа... Наши имена позже будут честовать вместе с именами тех, кто выступил за освобождение угнетённых народов.

***Из речи председателя Татарского комитета
Джеляля Абдурешидова на торжественном собрании
3 января 1942 года в Симферополе***

Накануне Великой Отечественной войны крымские татары составляли меньше одной пятой населения полуострова. Вот данные переписи 1939 года¹⁹⁶:

Русские	558 481	49,6%
Украинцы	154 120	13,7%
Армяне	12 873	1,1%
Татары	218 179	19,4%
Немцы	51 299	4,6%
Евреи	65 452	5,8%
Болгары	15 353	1,4%
Греки	20 652	1,8%
Прочие	29 276	2,6%
Всего:	1 126 385	100,0%

Тем не менее, татарское меньшинство ничуть не было ущемлено в своих правах по отношению к русскоязычному населению. Скорее наоборот. Государственными языками Крымской АССР являлись русский и татарский. В основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип. В 1930 году были созданы национальные сельсоветы: русских – 207, татарских – 144, немецких – 37, еврейских – 14, болгарских – 9, греческих – 8, украинских – 3, армянских и эстонских – по 2. Кроме того, были организованы национальные районы. В 1930 году было 7 таких районов: 5 татарских (Судакский, Алуштинский, Бахчисарайский, Ялтинский и Балаклавский), 1 немецкий (Биюк-Онларский, позже Тельманский) и 1 еврейский (Фрайдорфский)¹⁹⁷. Во всех школах дети нацменьшинств обучались на своём родном языке.

Более того, зачастую «коренизация» проводилась принудительным образом. Так произошло, например, в населённом преимущественно болгарами Ново-Царицынском сельсовете, где крымские власти попытались перевести преподавание на болгарский язык. Однако против этого решительно выступило само болгарское население:

«Категорически заявляем, что не желаем калечить своих детей, и преподавание болгарского языка в наших школах считаем не нужным. Наши дети, изучая болгарский язык, не успевают по русскому, а, не умея читать и писать по-русски, не могут учиться в средних и высших учебных заведениях. В Болгарию нам ехать уже не придётся, да и незачем»¹⁹⁸.

В результате не понимающие линии партии «несознательные» болгары решили просить районный отдел народного образования прислать им русских учителей.

После начала Великой Отечественной войны многие крымские татары были призваны в Красную Армию. Однако служба их оказалась недолгой. Стоило фронту приблизиться к

¹⁹⁶ Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. / Сост. Н.Г.Степанова. Симферополь, 1988. С.72.

¹⁹⁷ Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.66.

¹⁹⁸ По циркуляру или по требованию жизни? // Красный Крым. 9 февраля 1928. № 34(2155). С.3.

Крыму, как дезертирство и сдача в плен среди них приняли массовый характер. Стало очевидным, что крымские татары ждут прихода германской армии и не хотят воевать. Немцы же, используя сложившуюся обстановку, разбрасывали с самолётов листовки с обещаниями *«решишь, наконец, вопрос об их самостоятельности»* — разумеется, в виде протектората в составе Германской империи. Из числа татар, сдавшихся в плен на Украине и других фронтах, готовились кадры агентуры, которые забрасывались в Крым для усиления антисоветской, пораженческой и профашистской агитации. В результате части Красной Армии, укомплектованные крымскими татарами, оказались небоеспособными и после вступления немцев на территорию полуострова подавляющее большинство их личного состава дезертировало¹⁹⁹. Вот что говорится об этом в докладной записке заместителя наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулова и заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова на имя Л.П.Берии, датированной 22 апреля 1944 года:

*«...Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении её из Крыма...»*²⁰⁰.

Как мы видим, дезертирство крымских татар было практически поголовным. Это подтверждается и данными по отдельным населённым пунктам. Так, в деревне Коуш в Красную Армию было призвано 130 человек, из них 122 после прихода немцев вернулись домой. В деревне Бешуй из 98 призванных вернулось 92 человека²⁰¹.

В ряде случаев имело место открытое нападение татар на отступающие советские части, а также разграбление партизанских продовольственных баз, созданных перед войной. Так, например, 18 декабря 1941 года разведка Феодосийского партизанского отряда обнаружила в лесу 40 подвод с вооружёнными татарами, которые, как выяснилось, приехали за продовольствием отряда. Этой группой руководил дезертир из Судакского партизанского отряда бывший лейтенант Красной Армии и член ВКП(б) Меметов. Грабежом партизанских продовольственных баз также занимались жители татарских деревень Баксан, Тау-Кипчак, Мечеть-Эли, Вейрат, Конрат, Еуртлук, Ени-Сала, Молбай, Камышлык, Аргин, Ени-Сарай, Улу-Узень, Казанлы, Корбек, Коуш, Бюк-Узенбаш, Кучук-Узенбаш, Ускут²⁰².

Затем началось прислужничество оккупантам.

«С первых же дней своего прихода немцы, опираясь на татарских националистов, играя на национальных чувствах татар, не грабя их имущество открыто, так, как они поступали с русскими, старались обеспечить хорошее отношение к себе местного населения», — писал в докладной записке на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С.Булатова от 26 ноября 1942 года бывший начальник 5-го партизанского района В.В.Красников²⁰³.

А вот красноречивое свидетельство немецкого фельдмаршала Эриха фон Манштейна:

«...большинство татарского населения Крыма было настроено весьма дружелюбно по отношению к нам. Нам удалось даже сформировать из татар вооружённые роты самообороны, задача которых заключалась в охране своих селений от нападений скрывавшихся в горах Яйлы партизан. Причина того, что в Крыму с самого начала развернулось мощное партизан-

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.16.

²⁰⁰ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф.Бугай. М., 1992. С.131.

²⁰¹ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1942. Сост.: А.В.Мальгин, Л.П.Кравцова, Л.Л.Сергиенко. Симферополь, 2006. С. 183.

²⁰² Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования в германских вооружённых силах (1941–1945) // Новый Часовой. 2004. № 15–16. С.129.

²⁰³ Партизанское движение в Крыму... С.200.

ское движение, доставлявшее нам немало хлопот, заключалась в том, что среди населения Крыма, помимо татар и других мелких национальных групп, было всё же много русских»²⁰⁴.

«Татары сразу же встали на нашу сторону. Они видели в нас своих освободителей от большевистского ига, тем более что мы уважали их религиозные обычаи. Ко мне прибыла татарская депутация, принёсшая фрукты и красивые ткани ручной работы для освободителя татар „Адольфа Эффенди“»²⁰⁵.

Из письма комиссара партизанских отрядов в Крыму Н.Д.Лугового секретарям Крымского обкома ВКП(б) В.С.Булатову, Б.И.Лещинеру и П.Р.Ямпольскому от 19 ноября 1942 года:

«Мне кажется, что вы, прежде всего, должны были понять, что в Крыму партизаны столкнулись с небывалыми, неожиданными фактами враждебного отношения к нам татар, являющихся основной массой населения в горной и предгорной части Крыма, т. е. как раз в районе базирования партизан, что, почти поголовно вооружившись, татары до крайности осложнили партизанское движение в Крыму. Вместо опоры для нас, партизан, они стали опорой для немцев и румын в борьбе с партизанами, что, опираясь на татар, знающих и лес, и места базирования партизан, противник в несколько дней разгромил наши продбазы»²⁰⁶.

11 ноября 1941 года в Симферополе и ряде других городов и населённых пунктов Крыма были созданы так называемые «мусульманские комитеты». Организация этих комитетов и их деятельность проходила под непосредственным руководством СС. Впоследствии руководство комитетами перешло к штабу СД. На базе мусульманских комитетов был создан «татарский комитет» с централизованным подчинением Крымскому центру в Симферополе с широко развитой деятельностью по всей территории Крыма²⁰⁷.

Перед комитетами ставились следующие задачи: *«1. Создание добровольческих формирований из татар для активной борьбы с партизанским движением в Крыму.*

2. Уничтожение коммунистов и советского актива.

3. Восстановление старых традиций и обычаев, открытие мечетей.

4. Организация помощи семьям добровольцев и татарам, пострадавшим от Советской власти.

5. Пропаганда и агитация среди татарского населения в пользу немецкой армии и фашистских порядков.

6. Помощь германской армии надёжными людскими резервами, продуктами питания и тёплой одеждой»²⁰⁸.

Программа действий старательно выполнялась. Так, после разгрома 6-й немецкой армии Паулюса под Сталинградом Феодосийский мусульманский комитет собрал среди татар в помощь германской армии один миллион рублей²⁰⁹. Но самым важным, безусловно, был её первый пункт. Уже в октябре 1941 года немцы начали привлекать крымских татар для борьбы с партизанами и формировать из них роты самообороны. Поначалу создание отрядов самообороны носило неорганизованный характер и зависело от инициативы местных немецких начальников²¹⁰.

Один из первых отрядов самообороны, насчитывавший 80 человек, был создан в ноябре 1941 года в деревне Коуш. Его командиром был назначен местный житель Раимов, впослед-

²⁰⁴ Маништейн Э. Утерянные победы. Смоленск, 1999. С.267.

²⁰⁵ Там же. С.251.

²⁰⁶ Партизанское движение в Крыму... С.200.

²⁰⁷ ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.16.

²⁰⁸ ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л. 18.

²⁰⁹ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С.424.

²¹⁰ Дробязко С.И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941–1945 гг. М., 2004. С.265.

ствии выслужившийся на немецкой службе до чина майора. Активное участие в создании отряда принял староста деревни О.Хасанов, в недавнем прошлом член ВКП(б). Главная задача отряда состояла в том, чтобы частыми нападениями и диверсиями держать в постоянном напряжении партизан, истреблять их живую силу, грабить продовольственные базы. Помимо этого, Коуш стала центром вербовки добровольцев в данном районе²¹¹.

К декабрю 1941 года отряды самообороны были сформированы в Ускуте (130 человек), Туаке (100 человек), Кучук-Узене (80 человек), Ени-Сала, Султан-Сарае, Карасу-Баши, Молбае и других населённых пунктах Крыма²¹².

Крымские татары во вспомогательных войсках вермахта. Февраль 1942 года.

После того, как фюрер дал добро на массовое использование крымских татар, учёт татарских добровольцев был поручен начальнику оперативной группы «Д» полиции безопасности

²¹¹ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 129–130.

²¹² Там же. С. 130.

и СД на юге оккупированной территории СССР оберфюреру СС Отто Олендорфу²¹³, впоследствии казнённому по приговору Нюрнбергского военного трибунала²¹⁴.

Как сказано в справке Главного командования сухопутных войск Германии (ОКХ) от 20 марта 1942 года:

«3 января 1942 г. под его (Олендорфа – И.П.) председательством состоялось первое официальное торжественное заседание татарского комитета в Симферополе по случаю начала вербовки. Он приветствовал комитет и сообщил, что фюрер принял предложение татар выступить с оружием в руках на защиту их родины от большевиков. Татары, готовые взять в руки оружие, будут зачислены в немецкий вермахт, будут обеспечиваться всем и получать жалованье наравне с немецкими солдатами.

В ответной речи председатель татарского комитета сказал следующее: „Я говорю от имени комитета и от имени всех татар, будучи уверен, что выражаю их мысли. Достаточно одного призыва немецкой армии и татары все до одного выступят на борьбу против общего врага. Для нас большая честь иметь возможность бороться под руководством фюрера Адольфа Гитлера – величайшего сына немецкого народа. Заложённая в нас вера придаёт нам силы для того, чтобы мы без раздумывания доверились руководству немецкой армии. Наши имена позже будут честновать вместе с именами тех, кто выступил за освобождение угнетённых народов“.

После утверждения общих мероприятий татары попросили разрешение закончить это первое торжественное заседание – начало борьбы против безбожников – по их обычаю, молитвой, и повторили за своим муллой следующие три молитвы:

1-я молитва: за достижение скорой победы и общей цели, а также за здоровье и долгие годы фюрера Адольфа Гитлера.

2-я молитва: за немецкий народ и его доблестную армию.

3-я молитва: за павших в боях солдат немецкого вермахта.

*На этом заседание закончилось»*²¹⁵.

30 января 1942 года начальник 2-го партизанского района И.Г.Генов и комиссар района Е.А.Попов докладывали командованию партизанским движением Крыма:

*«Местное население (татары) успешно вооружается ружьями и немцами. Цель – борьба с партизанами и для партизанской борьбы в тылу Красной Армии. Надо полагать, что в ближайшие дни они начнут практиковаться в борьбе с нами. Мы готовы и к этому испытанию, хотя понимаем, что вооружённые татары куда опаснее вооружённых немцев и румын»*²¹⁶.

Многие татары использовались в качестве проводников карательных отрядов. Отдельные татарские подразделения посылались на Керченский фронт и частично на Севастопольский участок фронта, где участвовали в боях против Красной Армии.

В вопросах карательной деятельности крымско-татарским формированиям была предоставлена большая самостоятельность. Татарские добровольческие отряды являлись исполнителями массовых расстрелов советских граждан. На обязанности татарских карательных отрядов лежало выявление советского и партийного актива, пресечение деятельности партизан и

²¹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С.598.

²¹⁴ Олендорф был осуждён к смертной казни через повешение 10 апреля 1948 года, на одном из так называемых малых Нюрнбергских процессов. 8 июня 1951 года приговор был приведён в исполнение.

²¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С. 598–599.

²¹⁶ Партизанское движение в Крыму... С.40.

патриотических элементов в тылу у немцев, охранная служба в тюрьмах и лагерях СД, лагерях военнопленных²¹⁷.

В эту работу татарские националисты и оккупационные власти вовлекали широкие слои татарского населения. Как правило, местные «добровольцы» использовались в одной из следующих структур:

1. Крымско-татарские соединения в составе германской армии.
2. Крымско-татарские карательные и охранные батальоны СД.
3. Аппарат полиции и полевой жандармерии.
4. Аппарат тюрем и лагерей СД²¹⁸.

Лица татарской национальности, служившие в карательных органах и войсковых частях противника, обмундировывались в немецкую форму и обеспечивались оружием. Лица, отличившиеся в своей предательской деятельности, назначались немцами на командные должности²¹⁹.

Как отмечалось в уже цитированной справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года:

«Настроение у татар хорошее. К немецкому начальству относятся с послушанием и гордятся, если им оказывают признание на службе или вне. Самая большая гордость для них – иметь право носить немецкую униформу.»

Много раз высказывали желание иметь русско-немецкий словарь. Можно заметить, какую они испытывают радость, если оказываются в состоянии ответить немцу по-немецки»²²⁰.

Помимо службы в добровольческих отрядах и карательных органах противника, в татарских деревнях, расположенных в горно-лесной части Крыма, были созданы отряды самообороны, в которых состояли татары, жители этих деревень. Они получили оружие и принимали активное участие в карательных экспедициях против партизан.

Как сказано в той же справке:

«В отношении испытания татар в боях с партизанами могут служить сведения о татарских ротах самозащиты, в общем, эти сведения можно считать вполне положительными. Такая оценка может быть дана всем военным акциям, в которых принимали участие татары. Получены хорошие сведения при выполнении различных мероприятий разведывательного характера. В отношении дисциплины и темпов передвижения на марше роты показали себя с хорошей стороны. В столкновениях с партизанами и в небольших боях войсковые части вели бои уверенно, полностью или частично уничтожая партизан или обращая их в бегство, как, например, в районе Бахчисарая, Карабогаза и Судака. В последнем случае велись бои с регулярными русскими войсками. О боевом духе могут свидетельствовать потери – около 400 убитых и раненых. Следует отметить, что из общего числа – 1600 человек только один перебежал к партизанам и один не вернулся из отпуска»²²¹.

При этом, как особо указывалось в датированной августом 1942 года докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Г.Т.Каранадзе в НКВД СССР «О политико-моральном состоянии населения Крыма»:

²¹⁷ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20.

²²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.601.

²²¹ Там же. С.600.

«Важно отметить, что в добровольческие, а также карательные отряды входит довольно большое количество коммунистов и комсомольцев, оставшихся в Крыму, из коих многие находятся на руководящих работах»²²².

Приведу ещё пару документов. Из докладной записки заместителя начальника особого отдела Центрального штаба партизанского движения Е.Н.Попова на имя Г.Т.Каранадзе:

«25 июля 1942 г.

Наличие второго фронта предателей татар, конечно, затрудняло борьбу партизанских отрядов против немецких захватчиков. Во-первых, приходилось целые отряды, а то и несколько отрядов вместо того, чтобы бросать на борьбу с фашистами, бросать на борьбу против предателей татар (Коуш, Беишуй, Стиля, Корбек и др. населённые пункты).

Во-вторых, партизанским отрядам и группам приходилось, когда они шли на проведение той или иной операции, вместо кратчайшего пути через населённые пункты обходить их, так как при каждом приближении партизан к тому или иному населённому пункту они встречались огнём. А главное, партизанские отряды никакой помощи со стороны населённых пунктов не имели, за исключением греческой деревни Лаки, рабочего поселка Чаир, которые оказывали всяческую помощь партизанам.

В январе 1942 г. шестью отрядами была проведена операция по разгрому предателей татар в с. Коуш. Бой длился в течение 7-ми часов. Отдельным отрядам, как-то второму Симферопольскому под командованием т. Чусси, удалось ворваться на окраину села и поджечь несколько домов. В результате этой операции, несмотря на то, что татары устроили в д. Коуш доты, мы имели только 3 человека легко раненными, тогда как татары понесли несколько десятков убитыми и ранеными.

В начале марта 1942 г. была проведена операция по разгрому бандитского гнезда в селе Стиля. Отрядам удалось ворваться в село, уничтожить часть предателей татар, сжечь три дома и захватить в плен предателей, которые после допроса нами были расстреляны.

На протяжении этих 7-ми месяцев со стороны командования немецких войск и руководителей предателей татар неоднократно предпринимались попытки к тому, чтобы разгромить партизанские отряды. И всегда эти попытки заканчивались полным провалом.

Основная попытка разгромить партизанские отряды была предпринята в декабре 1941 г. Вторая попытка разгромить партизанские отряды, но только в меньшем масштабе, была сделана в конце февраля 1942 г. Тогда немецкие войска, совместно с предателями-татарами, напали на Евпаторийский, Красноармейский и 2-й Симферопольский отряды, но они сумели благополучно отойти, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. А немцы и татары потеряли убитыми одного офицера и несколько десятков солдат.

26 апреля немецкие войска совместно с предателями татарами произвели нападение на штабы 3-го и 4-го районов, отряды: Красноармейский, Ялтинский, 2-й и 1-й Симферопольский.

В конце мая немцы и татары вторично напали на штаб 4-го района, Ак-Мечетский, Севастопольский, Ялтинский отряды. Основные силы отрядов сумели своевременно отойти, потеряв при этом до 15 человек ранеными и убитыми.

Словом, не проходило ни одного месяца, чтобы немцы или татары не производили нападения на партизанские отряды. В нападении на партизанские отряды большую роль играют всегда местные татары, которые, хорошо зная лес, дороги и тропы, являются проводниками и всегда приводят с той стороны, откуда их меньше всего ожидали. Несли бы не предательство со стороны татар, фашистским войскам трудно было бы вести борьбу с партизанами.

Основные продовольственные базы партизанских отрядов были разграблены в декабре 1941 г., главным образом благодаря предательству со стороны татар, которые являлись

²²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2003. С.194.

не только проводниками немецких войск, но и сами принимали активное участие в разгроме продовольственных баз.

В Алуштинском отряде к организации продовольственных баз были привлечены татары, которые в начале ноября месяца их предали, и отряд всё время находился без продовольственной базы.

Надо сказать, что если бы эти недостатки были устранены при организации продовольственных баз, не было бы предателей со стороны татар.

Когда татары села Коуш узнали о связи жителей д. Чаир с партизанами, то они вместе с немцами пришли в поселок, сожгли все жилые и нежилые постройки, разграбили всё имущество, а мужчин 18 человек и одного ребёнка в возрасте 3-х лет расстреляли.

Во время нападения на Евпаторийский отряд у одной женщины-партизанки немцы и татары взяли в плен двух детей, которых расстреляли.

Греческая д. Лаки, которая всячески оказывала помощь партизанам, в результате была полностью сожжена татарами и немцами, а население всё было угнано в Бахчисарай, где, по агентурным данным, большинство из них было расстреляно. Во время первого нападения на Евпаторийский отряд, когда немцы и татары двинулись по направлению казармы в Апалах, они по дороге встретили 70-летнюю старуху, которую на дороге тут же расстреляли.

Чтобы лишить партизан жилищ, немцы и татары в заповеднике часть жителей этих казарм увезли в Симферополь, Алушиту и Ялту, а часть расстреляли.

Крымские татары в отечественной войне показали себя как предатели Родины, которые, начиная с момента отступления частей Красной Армии, целиком и полностью перешли на сторону немецких захватчиков и борются не только против партизан, но также целыми соединениями участвуют на передовых позициях.

В настоящее время всё мужское население татар вооружено. В отдельных населённых пунктах, как-то Коуш, Корбек и др. вооружены также подростки, начиная с 15-летнего возраста.

Когда мы первые дни находились в лесу, то в отдельных партизанских отрядах было большое количество татар. Например, в Алуштинском районе их было до 100 человек, но в результате татары дезертировали из отрядов и стали предателями партизанских баз и проводниками при нападении на партизанские отряды.

Татары не только являлись проводниками по разгрому партизанских баз, но и сами активно участвовали в разграблении. Например, на базах Ак-Мечетского отряда было захвачено 13 татар, и все они были расстреляны, Ялтинского, Евпаторийского, Алуштинского отрядов татары неоднократно громили продовольственные базы.

Отдельные татарские сёла крепко укреплены. Так, например, в селе Коуш построены ДЗОТы, установлены зенитные орудия, станковые пулеметы. Село Коуш является штабом формирования татарских отрядов, где производится систематическое обучение, формирование, а потом отправка на фронт. При каждом нападении немецких войск на партизанские отряды, как правило, татары принимают участие не только как проводники, но целыми группами по 60–100 человек, а в некоторых случаях сами татары производят нападение на партизанские отряды.

Предательство со стороны татар, безусловно, сильно отражается на боевых действиях партизанских отрядов, так как, во-первых, партизанам приходится бороться на два фронта, отрывая силу на борьбу с татарами, во-вторых, убыль в партизанских отрядах идёт всё время, а пополнения не поступает. Часто нападению немцев на партизанские отряды способствуют исключительно татары.

Для того чтобы облегчить борьбу партизан 3-го и 4-го районов, необходимо стереть с лица земли следующие населённые пункты татар:

1. Село Коуш – штаб формирования татар.

2. Село Бешиуй – где всегда производится концентрация немецких войск для нападения на партизанские отряды.

3. Село Корбек – штаб формирования татарских отрядов.

Своими силами партизаны уничтожить эти населённые пункты не могут, так как я указал выше, они сильно укреплены»²²³.

Из донесения партизана Э.Юсуфова Крымскому Обкому ВКП(б):

«2 ноября 1942 г.

При оккупации немецкой армией Крыма, в частности Судакского района, по данным разведки в д. Ай-Серез, Ворон, Шелен, Кутлак, в особенности в Отузах со стороны большинства населения была организована специальная встреча немцам. Встреча совершалась букетами винограда, угощением фруктами, вином и т. д. В это число деревень можно отнести и д. Капсихор, где плохое отношение к партизанам. Ввели себя эти деревни следующим образом:

При первых появлениях румын, главным образом в лесу для нападения на партизан, обеспечены были добровольные проводники со стороны д. Суук-Су Тат Мустафа, д. Ворон Караев Умер, д. Ай-Серез Рамазан Садла, Судака Коневец Иван, бывший председатель Ленинского сельсовета. Из д. Кутлак долгое время работали 2 разведчика, которые появлялись в лесу якобы в поисках лошадей.

При втором нападении на Судакский отряд 28 декабря 1941 г. один только Ай-Серез и Ворон обеспечили немцев 17-ю проводниками, а главным проводником в это нападение был Коневец Иван, так как он в отряде был около месяца, состоял в хозгруппе и знал все базы отряда.

После, как базы Судакского отряда были разграблены гражданами окружающих деревень, а 28 июля были взяты бараки нашего отряда и распределены: 100 голов д. Ворон, часть Ай-Серез и воинским частям. Делилось главным образом среди активных проводников и анти-советских элементов, служащих у гестаповцев.

Характерно отметить следующий момент: когда немцы и румыны прибыли, как в центре, так и в деревнях сразу повели работу по открытию мечетей и церквей. Первой открыли мечеть в Ай-Серезе и в Вороне, где заставляли выделенных старост сколачивать религиозных, даже силой заставляли посещать молодежь и коммунистов. Не посещающих коммунистов местные фашисты заставляли одевать шапки и здороваться по-мусульмански с молитвой, при поздравлении обеими руками в охват с прикладыванием по подбородкам и на лоб.

Активных татар из коммунистов знаю. Из Ай-Сереза – бывший бригадир табаковод Аблямит, который вёл инструктаж среди молодежи и сразу же изменил форму одежды, Чабан Смаил и целый ряд других. Из д. Ворон – бывший председатель колхоза Алиев Муртаза, его брат Ибрагим Алиев, осуждённый за многоженство, бывший председатель колхоза Япан Амет, которые являлись правой рукой старосты сына кулака Караева Умера. Куда бы ни шёл и ни ехал староста Караев, телохранителями были Япан и Алиевы, которые ходили с немецкими автоматами.

До последнего времени д. Ворон, Ай-Серез, Шелен ведут себя против партизан, устраивают засады на дорогах и в лесу и самыми активными разведчиками.

В Шелене жгли парашютистов, в Вороне жгли в январе 12 красноармейцев из морского десанта; когда жгли этих красноармейцев, участвовали люди из д. Ворон, Шелен, Капсихор, Ай-Серез.

Население этих деревень при встрече с десантниками и партизанами в лесу сразу заявляли, чтобы те сдавались в плен.

²²³ Партизанское движение в Крыму... С. 185–188.

Высадку десанта в Новый Свет заметили кутлакские люди, которые заявили об этом в немецкий штаб и в уничтожении этого десанта принимали самое активное участие. Были случаи, когда пойманных красноармейцев раздевали догола, а в Таракташе один татарин убил краснофлотца и одежду взял себе. Д. Отузы приняла самое активное участие в разгроме баз Феодосийского, Старокрымского и Ленинского отрядов.

Хорошее отношение к партизанам и десанту можно было заметить со стороны населения д. Козы, которая является и поныне нейтральной.

Причиной, что население, особенно татары, настроено против партизан и Красной Армии, на мой взгляд, является работа остатков кулацких элементов в деревнях, которые теперь мстят с приходом гестаповцев, запугивают население расстрелом.

Немец разрешил вопрос индивидуального хозяйства, был делёж виноградников, колхозного добра. А в горной части татары до сих пор дрожат за свой кусок виноградника.

Подняло голову духовенство. Молодёжь сразу же вооружили, привлекая их под видом самообороны деревни к борьбе против партизан.

Другая причина – трусость большинства коммунистов-татар и советско-хозяйственных работников на селе, которые прекратили всякую работу, боясь за свою шкуру, уходили из партизанских отрядов и сдавались в плен»²²⁴.

²²⁴ Партизанское движение в Крыму... С. 192–193.

Глава 9 НА СЛУЖБЕ У АДЛЬФА-ЭФЕНДИ

Во многих случаях татарские отряды превосходили в жестокости регулярные немецкие части. Как докладывали руководители крымских партизан в Центральный штаб партизанского движения: «Участники партизанского движения в Крыму были живыми свидетелями расправ татар-добровольцев и их хозяев над захваченными больными и ранеными партизанами (убийства, сжигание больных и раненых). В ряде случаев татары были беспощаднее и профессиональнее палачей-фашистов»²²⁵.

Феодосия, 1941 год. Казнённые партизаны.

Так, в Судакском районе в 1942 году группой самооборонцев-татар был ликвидирован разведывательный десант Красной Армии, при этом самооборонцами были пойманы и сожжены живьём 12 советских парашютистов²²⁶.

4 февраля 1943 года крымско-татарскими добровольцами из селений Бешуй и Коуш захватили четырёх партизан из отряда С.А.Муковнина. Партизаны Л.С.Чернов, В.Ф.Гордиенко, Г.К.Санников и Х.К.Киямов были зверски убиты: исколоты штыками, уложены на костры

²²⁵ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 134.

²²⁶ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20–21.

и сожжены. Особенно обезображенным оказался труп казанского татарина Х.К.Киямова, которого каратели, видимо, приняли за своего земляка²²⁷.

Столь же зверски расправлялись крымско-татарские отряды и с мирным населением. Как отмечалось в спецсообщении Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова № 366/6 от 25 апреля 1944 года: *«Местные жители заявляют, что преследованию они подвергались больше со стороны татар, чем от румынских оккупантов»*²²⁸.

Доходило до того, что, спасаясь от расправы, русскоязычное население обращалось за помощью к немецким властям – и получало у них защиту! Вот что пишет, например, Александр Чудаков:

*«Мую бабушку в сорок третьем едва не расстреляли крымско-татарские каратели на глазах у моей матери – в ту пору семилетней девочки – только за то, что она имела несчастье быть украинкой, а её муж – мой дед – работал до войны председателем сельсовета и в то время воевал в рядах Красной Армии. Бабушку от пули спасли тогда, между прочим... немцы, изумившиеся степени озверения своих холоуев. Происходило всё это в нескольких километрах от Крыма, в селе Новодмитровка Херсонской области Украины»*²²⁹.

Начиная с весны 1942 года на территории совхоза «Красный» действовал концентрационный лагерь, в котором за время оккупации было замучено и расстреляно не менее 8 тыс. жителей Крыма. По свидетельствам очевидцев, лагерь охранялся крымскими татарами из 152-го батальона вспомогательной полиции, которых начальник лагеря обершарфюрер СС Шпекман привлекал для выполнения *«самой грязной работы»*²³⁰.

После падения Севастополя в июле 1942 года крымские татары активно помогали своим немецким хозяевам вылавливать пытающихся пробиться к своим бойцов севастопольского гарнизона:

*«Под утро [2 июля] из бухты Круглой вышло пять небольших катеров разного типа (торпедовозы, „Ярославчики“) 20-й авиабазы ВВС ЧФ курсом на Новороссийск. В районе рейда 35-й батареи к ним присоединился шестой катер, вышедший из Казачьей бухты ещё вечером 1 июля около 23 часов. Всего на этих шести катерах находилось около 160 человек – почти вся группа 017 – парашютистов десантников группы Особого назначения Черноморского флота (около 30 человек) и краснофлотцы-автоматчики из батальона охраны 35-й батареи. Все были при оружии. С восходом солнца группу катеров, идущую в кильватер с расстоянием между катерами в 150–200 метров, обнаружили самолёты противника. Начались атаки самолётов. Моторы катеров перегревались и часто глохли, так как катера были перегружены. Но свидетельству командира группы 017 старшего лейтенанта В.К.Квариани, членов группы старшины А.Н.Крыгина, Н.Монастырского, сержанта П.Судака, самолёты противника, заходя со стороны солнца, стали их бомбить и обстреливать из пулемётов по выбору. Прямым попаданием бомб были сразу же потоплены два катера. Катер, на котором находились Квариани и Судак, получил пробоины в корпусе, стал оседать от принятой воды. Заглох один мотор, и катер пришлось поворачивать к берегу, занятому фашистами. Все это произошло в районе берега неподалеку от Алушты. На берегу произошёл бой между десанниками и вооружённой группой татар. В результате неравного боя, все, кто остался в живых, были пленены. Раненых татары расстреливали в упор. Подоспевшие итальянские солдаты часть пленных отправили на машине, а часть на катере в Ялту»*²³¹.

²²⁷ Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Вып.5. М., 2003. С.397.

²²⁸ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.320.

²²⁹ Чудаков А. Некурортные мысли в разгар сезона // Подмосковные известия. 29 июня 1995. № 118(961). С.1.

²³⁰ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С.217.

²³¹ Маношин И.С. Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя (29 июня – 12 июля 1942 г.). Симферополь, 2001. С. 141–142.

«После 5 июля противник отвёл свои войска с Гераклеяского полуострова и оставил по всему побережью от Херсонесского маяка до Георгиевского монастыря усиленные посты. В ночь на 6 июля, когда группа Ильичёва пробиралась по берегу 35-й батареи в сторону маяка, они неожиданно увидели, как красноармейцы и командиры поднимаются по канату вверх по стене обрыва. Как оказалось, это была группа связистов 25-й Чапаевской дивизии. Вслед за ними решили лезть и они. Наверху залегли. Находившийся метрах в сорока от них патруль обнаружил их, пустил ракеты и открыл огонь. Ильичёв и Кошелев побежали по берегу в сторону Балаклавы, а Линчик с другой группой связистов влево по берегу. Многие погибли, но небольшой группе из 6 человек, в которой оказался Линчик, удалось прорваться через верховья Казачьей бухты и уйти в горы. Эту группу, как потом оказалось при знакомстве, вёл начальник связи 25-й Чапаевской дивизии капитан Муржайло. У него был компас, и он хорошо знал местность. В группе был также помощник прокурора Приморской армии, старший сержант и два красноармейца. Последние двое позже ушли, и группа в составе четырёх человек продолжила свой путь в горах. В конце июля в горах, где-то над Ялтой, они были схвачены на рассвете во время отдыха предателями из татар в немецкой форме и отведены в комендатуру Ялты»²³².

С особенным удовольствием будущие «невинные жертвы сталинских репрессий» издевались над беззащитными пленными. Вот что вспоминает М.А.Смирнов, участвовавший в обороне Севастополя в качестве военфельдшера:

«Новый переход до Бахчисарая оказался ещё труднее: солнце палило безжалостно, а воды ни капли. Прошли около тридцати пяти километров. Я и сейчас не представляю, как смог преодолеть этот марш. На этом переходе нас конвоировали крымские татары, одетые полностью в немецкую форму. Своей жестокостью они напоминали крымскую орду далёкого прошлого. А, упомянув о форме одежды, хочу подчеркнуть особую расположенность немцев к ним за преданную службу. Власовцам, полицаям и другим прихвостням выдавалась немецкая военная форма времён Первой мировой войны, залежавшаяся на складах кайзеровской Германии.

В этом переходе мы потеряли больше всего своих товарищей. Татары расстреливали и тех, кто пытался почерпнуть воду из канавы, и тех, кто хотя бы немного отставал или был ранен и не мог идти наравне со всеми, а темп марша был ускоренным. Не приходилось рассчитывать на местное население деревень, чтобы получить кусок хлеба или кружку воды. Здесь жили крымские татары, они с презрением смотрели на нас, а иногда бросались камнями или гнилыми овощами. После этого этапа наши ряды заметно поредели»²³³.

Рассказ Смирнова подтверждают и другие советские военнопленные, которым «посчастливилось» столкнуться с крымскими татарами:

«4 июля попал в плен, написал краснофлотец-радист из учебного отряда ЧФ Н.А.Янченко. По дороге нас конвоировали предатели из татар. Они были дубинками медперсонал. После тюрьмы в Севастополе нас конвоировали через Бельбекскую долину, которая была заминирована. Там очень много погибло наших красноармейцев и краснофлотцев. В Бахчисарайском лагере набили нас, яблоку некуда упасть. Через три дня погнали в Симферополь. Сопровождали нас не только немцы, но и предатели из крымских татар. Видел один раз, как татарин отрубил голову краснофлотцу»²³⁴.

²³² Там же. С. 154–155.

²³³ Смирнов М.А. Дорогами войны // Жизнь и безопасность. СПб., 2003. № 3–4. С. 458–459.

²³⁴ Маношин И.С. Героическая трагедия... С. 189.

«В.Мищенко, шедший в одной из колонн пленных свидетельствует, что из трёх тысяч их колонны до лагеря в Симферополе „картофельное поле“ дошла только половина пленных, остальные были расстреляны в пути конвоем из немцев и предателей из крымских татар»²³⁵.

Кроме того, крымские татары помогали немцам выискивать среди военнопленных евреев и политработников:

«Па Бельбеке немец-переводчик объявил, чтобы комиссары и политруки вышли в указанное место. Затем вызвали командиров. А в это время предатели из крымских татар ходили между пленными и выискивали названных людей. Если кого находили, то сразу уводили и ещё человек 15–20, рядом лежавших»²³⁶.

«Все военнопленные проходили сначала предварительную фильтрацию на месте пленения, где отделяли отдельно командиров, рядовых, раненых, которые подлежали лечению и транспортировке либо уничтожению. В полевом лагере под Бахчисараем фильтрация проходила более тщательно. Прошедшие через этот лагерь Г.Воловик, А.Почечуев и многие другие отмечают, что там подразделения предателей из крымских татар, переодетых в немецкую форму, будоражило всю массу военнопленных, выискивая евреев, пытаясь, кто укажет на комиссара. Всех выявленных концентрировали в специальной загородке из колючей проволоки, размером 8 × 10. Вечером их увозили на расстрел. Почечуев пишет, что за шесть дней его пребывания в этом лагере, каждый день расстреливали по 200 человек, собранных в эту загородку»²³⁷.

Арестованный НКВД доброволец 49-го вахтенного батальона германской армии Ахмед Габулаев на допросе 23 апреля 1944 года показал следующее:

«В татарском отряде, влившимся в 49 вахт[енный] батальон – были добровольцы татары, которые особенно жестоко расправлялись с советскими людьми. Ибраимов Азиз работал в охране в лагере военнопленных в городах Керчи, Феодосии и Симферополе, систематически занимался расстрелами военнопленных красноармейцев, я лично видел, как Ибраимов в Керченском лагере расстрелял 10 военнопленных. После перевода нас в Симферополь Ибраимов специально занимался установкой и розыскиванием скрывающихся евреев, он лично задержал 50 человек евреев и принимал участие в их уничтожении. Активно участвовал в расстрелах военнопленных командир взвода „СД“ татарин Усеинов Осман и добровольцы Мустафаев, Ибраимов Джелял и другие»²³⁸.

Как известно, немцы широко использовали наших пленных на работах по разминированию в Севастополе и его окрестностях. И здесь не обошлось без крымско-татарских помощников:

«В таком же разминировании, но под Балаклавой участвовал и чудом остался жив старшина 1-й статьи А.М.Восканов из 79-й бригады морской пехоты. Была одна особенность. За ними в 50 м шла шеренга татар с палками, а позади на расстоянии немцы с автоматами»²³⁹.

Подобное рвение не осталось без награды. За прислужничество немцам многие сотни крымских татар были награждены особыми знаками отличия, утверждёнными Гитлером – «За храбрость и особые заслуги, проявленные населением освобождённых областей, участвовавших в борьбе с большевизмом под руководством германского командования»²⁴⁰.

²³⁵ Там же. С. 190.

²³⁶ Там же. С. 191.

²³⁷ Там же. С. 192.

²³⁸ ГАРФ Ф. Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.19.

²³⁹ Маношин И.С. Героическая трагедия... С. 192.

²⁴⁰ ГАРФ Ф. Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20.

Так, согласно отчёту Симферопольского мусульманского комитета за 01.12.1943 – 31.01.1944 года:

«За заслуги перед татарским народом Германским командованием награждены: знаком с мечами II степени, выпущенным для освобождённых восточных областей, председатель Симферопольского татарского комитета г-н Джемиль Абдурешид, знаком II степени Председатель отдела религии г-н Абдул-Азиз Гафар, работник отдела религии г-н Фазыл Садык и Председатель Татарского стола г-н Тахсин Джемиль.

Г-н Джемиль Абдурешид принимал активное участие в создании Симферопольского комитета в конце 1941 г. и, в качестве первого председателя комитета, проявил активность в деле привлечения добровольцев в ряды германской армии.

Абдул-Азиз Гафар и Фазыл Садык, несмотря на свои преклонные лета, проводили работу среди добровольцев и проделали значительную работу по налаживанию религиозных дел в [Симферопольском] районе.

Г-н Тахсин Джемиль в 1942 г. организовал Татарский стол и, работая в качестве его председателя до конца 1943 г., оказывал систематическую помощь нуждающимся татарам и семьям добровольцев»²⁴¹.

Крымско-татарский «доброволец»

Помимо этого личному составу крымско-татарских формирований предоставлялись всеческие материальные льготы и привилегии. Согласно одному из постановлений Главного

²⁴¹ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 304–305.

командования вермахта (ОКВ), «всякое лицо, которое активно боролось или борется с партизанами и большевиками», могло подать прошение о «наделении его землёй или выплате ему денежного вознаграждения до 1000 руб.». При этом его семья должна была получать от отделов социального обеспечения городского или районного управления ежемесячную субсидию в размере от 75 до 250 руб.

После опубликования 15 февраля 1942 года Министерством оккупированных восточных областей «Закона о новом аграрном порядке» всем татарам, вступившим в добровольческие формирования, и их семьям стали давать в полную собственность по 2 гектара земли. Немцы предоставляли им лучшие участки, отнимая землю у крестьян, которые не вступили в эти формирования²⁴².

Как отмечалось в уже цитированной докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Каранадзе в НКВД СССР «О политико-моральном состоянии населения Крыма»:

«В особо привилегированном положении находятся лица, входящие в добровольческие отряды. Все они получают зарплату, продовольствие, освобождены от налогов, получили лучшие наделы фруктовых и виноградных садов, табачные плантации, отобранные у остального нетатарского населения.

Добровольцам выдают вещи, награбленные у еврейского населения.

Кулакам возвращают принадлежащие им ранее виноградники, фруктовые сады, скот за счёт колхозов, причём прикидывают, сколько приплода имелось бы у этого кулака за время колхозного строя, и выдают из колхозного стада»²⁴³.

Весьма интересно пролистать подшивку газеты «Азат Крым» («Свободный Крым»), издававшейся с 11 января 1942 года до самого окончания оккупации. Это издание являлось органом Симферопольского мусульманского комитета и выходило два раза в неделю на татарском языке. Поначалу тираж газеты был невелик, однако в связи с директивами немецкого командования по усилению пропагандистского воздействия на местное население летом 1943 года он достиг 15 тыс. экземпляров²⁴⁴.

Вот некоторые типичные цитаты:

3 марта 1942 года:

«После того как наши братья-немцы перешли исторический ров у ворот Перекопа, для народов Крыма взошло великое солнце свободы и счастья»²⁴⁵.

10 марта 1942 года:

«Алушта. На собрании, устроенном мусульманским комитетом, мусульмане выразили свою благодарность Великому Фюреру Адольфу Гитлеру-эфенди за дарованную им мусульманскому народу свободную жизнь. Затем устроили богослужение за сохранение жизни и здоровья на многие лета Адольфу Гитлеру-эфенди».

В этом же номере:

«Великому Гитлеру – освободителю всех народов и религий! 2 тысячи татар дер. Кок-козы и окрестностей собрались для молебна... в честь германских воинов. Немецким мученикам войны мы сотворили молитву... Весь татарский народ ежеминутно молится и просит Аллаха о даровании немцам победы над всем миром. О, великий вождь, мы говорим Вам от всей души, от всего нашего существа, верьте нам! Мы, татары, даём слово бороться со ста-

²⁴² Там же. С. 160.

²⁴³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. С. 195.

²⁴⁴ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 131.

²⁴⁵ Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С.318.

дом евреев и большевиков вместе с германскими воинами в одном ряду!.. Да благодарит тебя Господь, наш великий господин Гитлер!»²⁴⁶

20 марта 1942 года:

*«Совместно со славными братьями-немцами, подоспевшими, чтобы освободить мир Востока, мы, крымские татары, заявляем всему миру, что мы не забыли торжественных обещаний Черчилля в Вашингтоне, его стремления возродить жидовскую власть в Палестине, его желания уничтожить Турцию, захватить Стамбул и Дарданеллы, поднять восстание в Турции и Афганистане и т. д. и т. п. Восток ждёт своего освободителя не от солгавшихся демократов и аферистов, а от национал-социалистической партии и от освободителя Адольфа Гитлера. Мы дали клятву идти на жертвы за такую священную и блестящую задачу»*²⁴⁷.

10 апреля 1942 года. Из послания Адольфу Гитлеру, принятого на молебне более 500 мусульман г. Карасу-базара:

*«Наш освободитель! Мы только благодаря Вам, Вашей помощи и благодаря смелости и самоотверженности Ваших войск, сумели открыть свои молитвенные дома и совершать в них молебны. Теперь нет и не может быть такой силы, которая отделила бы нас от немецкого народа и от Вас. Татарский народ поклялся и дал слово, записавшись добровольцами в ряды немецких войск, рука об руку с Вашими войсками бороться против врага до последней капли крови. Ваша победа – это победа всего мусульманского мира. Молимся Богу за здоровье Ваших войск и просим Бога дать Вам, великому освободителю народов, долгие годы жизни. Вы теперь есть освободитель, руководитель мусульманского мира – газы Адольф Гитлер»*²⁴⁸.

А вот поздравление членов Симферопольского мусульманского комитета Гитлеру в честь дня его рождения 20 апреля 1942 года:

«Освободителю угнетённых народов, верному сыну германского народа Адольфу Гитлеру

К Вам, великий вождь германского народа, обращает сегодня свои взоры с преддверия мусульманского Востока освобождённый крымско-татарский народ и шлёт свой сердечный привет ко дню Вашего рождения.

Мы помним нашу историю, мы помним и то, что наши народы в продолжение трёх десятков лет протягивали руки помощи друг другу. Большевистско-еврейская свора помешала в 1918 году осуществить единство наших народов, но Вы своей прозорливостью и гениальным умом сегодня в корне повернули колесо истории, и, к нашей великой радости, мы сегодня видим на полях Крыма наших освободителей, льющих свою драгоценную кровь за благо и счастье мусульман Крыма и Востока.

Мы, мусульмане, с приходом доблестных сынов Великой Германии с первых же дней, с вашего благословения и в память нашей долголетней дружбы, стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и клялись, готовые до последней капли крови сражаться за выдвинутые вами общечеловеческие идеи – уничтожение красной еврейско-большевистской чумы без остатка и до конца.

Наши предки пришли с Востока, и до сих пор мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетелями того, что освобождение идёт к нам с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло на Западе. Это солнце – Вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом, и Вы, опираясь на незыблемость великого германского государства, на единство и мощь германского

²⁴⁶ Там же. С.319.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С.319.

народа, несёте нам, угнетённым мусульманам, свободу. Мы дали клятву верности Вам умереть за вас с честью и оружием в руках и только в борьбе с общим врагом.

Мы уверены, что добьёмся вместе с Вами полного освобождения наших народов из-под ига большевизма.

В день Вашего славного юбилея шлём Вам наш сердечный привет и пожелания, желаем Вам много лет плодотворной жизни на радость Вашего народа, нам, крымским мусульманам и мусульманам Востока»²⁴⁹.

Как мы видим, «общечеловеческие идеи» посещали не только Горбачёва – у него был достойный предшественник!

Ответный комплимент Гитлера не заставил себя долго ждать. Выступая 24 мая 1942 года в рейхстаге, фюрер Третьего Рейха заявил:

«В частях германской армии, наряду с литовскими, латышскими, эстонскими и украинскими легионами, принимают участие в борьбе с большевиками, также татарские вспомогательные войска... Крымские татары всегда отличались своей военной доблестью и готовностью сражаться. Однако при большевистском господстве им нельзя было проявить этих качеств... Вполне понятно, что они плечом к плечу стоят с солдатами германской армии в борьбе против большевизма»²⁵⁰.

²⁴⁹ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 300–301.

²⁵⁰ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 132.

Глава 10

«ВСЕ БОЕСПОСОБНЫЕ ТАТАРЫ ПОЛНОСТЬЮ УЧТЕНЫ»

Однако нынешним защитникам гитлеровских прислужников это всё нипочём. Основной их контраргумент выглядит следующим образом:

«Обвинение в предательстве, действительно совершённом отдельными группами крымских татар, было необоснованно распространено на весь крымско-татарский народ»²⁵¹.

Дескать, не все татары служили немцам, а лишь «отдельные группы», в то время как другие сражались с оккупантами на фронте, в подполье или в партизанских отрядах. Однако в Германии тоже существовало антигитлеровское подполье. Так что же, записывать немцев в наши союзники по Великой Отечественной войне?

Чтобы не быть голословными, давайте сосчитаем количество крымских татар, служивших Гитлеру. Вот что говорится в цитированной выше справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года:

«Вербовка добровольцев проводилась следующим образом:

1. Вся территория Крыма была разбита на округа и подокруга.

2. Для каждого округа были образованы одна или несколько комиссий из представителей оперативных групп Д и подходящих татар-вербовщиков.

Зачисленные добровольцы на месте подвергались проверке. В этапных лагерях набор проводился таким же образом.

В целом мероприятия по вербовке можно считать законченными. Они были проведены в 203 населённых пунктах и 5 лагерях. Были зачислены:

а) в населённых пунктах – около 6000 добровольцев;

б) в лагерях – около 4000 добровольцев.

Всего – около 10 000 добровольцев.

По данным татарского комитета, старосты деревень организовали ещё около 4000 человек для борьбы с партизанами. Кроме того, наготове около 5000 добровольцев для пополнения сформированных воинских частей.

Таким образом, при численности населения около 200 000 человек татары выделили в распоряжение нашей армии около 20 000 человек. Если учесть, что около 10 000 человек были призваны в Красную Армию, то можно считать, все боеспособные татары полностью учтены»²⁵².

В дневнике боевых действий находившейся в Крыму 11-й немецкой армии приводятся более детальные сведения о вербовке крымских татар по состоянию на 15 февраля 1942 года:

«Результаты рекрутирования татар:

1. Город Симферополь – 180 человек;

2. Округ северо-восточнее Симферополя – 89;

3. Южнее Симферополя – 64;

4. Юго-западнее Симферополя – 89;

5. Севернее Симферополя – 182;

6. Район Джанкоя – 141;

7. Евпатории – 794;

²⁵¹ «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...». Л.Берия – И.Сталину. Составитель *Бугай Н.Ф.* //История СССР. 1991. № 1. С.160.

²⁵² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.599.

8. Зайтлер-Ички – 350;
 9. Сарабуса – 94;
 10. Биюк-Онлара – 13;
 11. Алуиты – 728;
 12. Карасубазара – 1000;
 13. Бахчисарая – 389;
 14. Ялты – 350;
 15. Судака (ввиду высадки десанта русских данные проверяются) – 988;
 16. Лагерь военнопленных в Симферополе – 334;
 17. в Биюк-Онларе – 22;
 18. Джанкое – 281;
 19. Николаеве – 2800;
 20. Херсоне – 163;
 21. Дополнительно в Биюк-Онларе – 204.
- Всего 9255 человек...»²⁵³.

Поступившие на службу к немцам крымские татары были распределены следующим образом:

«Оперативной группой были сформированы 14 татарских рот для самозащиты общей численностью 1632 добровольца. Остаток был использован различным образом: большая часть была разделена на маленькие группы по 3–10 человек и распределена между ротами, батареями и другими войсковыми частями: незначительная часть – в закрытых войсковых частях – присоединена к отрядам, например одна рота вместе с кавказской ротой присоединена к 24-му сапёрному батальону»²⁵⁴.

Набор в роты самообороны продолжался на протяжении февраля-марта 1942 года, в результате чего к апрелю их численность достигла 4000 человек, при постоянном резерве в 5000 человек²⁵⁵.

В июле 1942 года на основе рот самообороны были развёрнуты батальоны вспомогательной полиции²⁵⁶. К ноябрю 1942 года было сформировано восемь крымскотатарских батальонов, расквартированных в Симферополе (147-й и 154-й), Карасубазаре (148-й), Бахчисарае (149-й), Ялте (150-й), Алуште (151-й), Джанкое (152-й) и Феодосии (153-й). В организационном и оперативном отношении все они были подчинены начальнику СС и полиции генерального округа «Таврия» бригадефюреру СС Людольфу фон Альвенслебену²⁵⁷.

Каждый батальон должен был состоять по штату из штаба и четырёх рот (по 124 человека в каждой), каждая рота – из одного пулемётного и трёх пехотных взводов. На практике численность батальонов колебалась от 240 до 700 человек. Как правило, батальоном командовал местный доброволец из числа бывших офицеров Красной Армии, однако в каждом из них было ещё 9 человек немецкого кадрового персонала (офицер связи и 8 унтер-офицеров). На вооружении личный состав батальонов имел автоматы, лёгкие и тяжёлые пулемёты и миномёты²⁵⁸.

11 ноября 1942 года Главное командование вермахта в Крыму объявило дополнительный набор крымских татар в ряды германской армии. Функции вербовочного бюро выполнял Симферопольский мусульманский комитет. В результате к весне 1943 года был сформирован 155-

²⁵³ Чувев С. Проклятые солдаты. М., 2004. С.485.

²⁵⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.600.

²⁵⁵ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 132.

²⁵⁶ Schuma («шума»), сокращённо от Schutzmannschaft der Ordnungspolizei.

²⁵⁷ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 133.

²⁵⁸ Там же.

й батальон «шума», дислоцировавшийся в Евпатории, а ещё несколько батальонов и хозяйственных рот находились в стадии формирования²⁵⁹.

Само собой, нынешние радетели «репрессированных народов» всё это старательно замалчивают. Тем не менее, факты настолько очевидны, что добросовестные исследователи вынуждены их приводить. Например, на страницах весьма специфического издания (*«Книга составляет документальную историческую основу проводимых в Российской Федерации мер по реабилитации поруганных и наказанных народов»*²⁶⁰) его автор Н.Ф.Бугай, чьи работы я уже цитировал выше, честно сообщает, что *«в подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояло, по приблизительным данным, более 20 тыс. крымских татар»*²⁶¹.

А вот образчик официозной перестроечной пропаганды:

*«Разумеется, нельзя отрицать сам факт сотрудничества лиц крымско-татарского происхождения с фашистским военным командованием и спецслужбами, их прямое участие в полицейско-карательных операциях, в борьбе с партизанами и в боях против Советской Армии. Однако даже если исходить из приведённых выше цифровых данных (около 20 тыс. человек из примерно 200-тысячного крымско-татарского населения), то общее число таких бойцов составит менее 10 %. Все это позволяет говорить о том, что в предательский союз с гитлеровскими оккупантами вступила не основная масса, а лишь сравнительно небольшая часть крымских татар»*²⁶².

Замечательная логика! Остаётся лишь применить её к Третьему Рейху В 1939 году население Германии составляло 80,6 млн человек²⁶³. Из них в вооружённые силы и войска СС с 1 июня 1939 года по 30 апреля 1945 года было призвано всего лишь 17,9 млн человек²⁶⁴. Всё это позволяет говорить о том, что в вероломном нападении на нашу страну участвовала не основная масса, а лишь сравнительно небольшая часть немецкого народа. В то время как остальной немецкий народ, надо полагать, сплошь состоял из убеждённых антифашистов.

Если же не заниматься дешёвой демагогией, то приходится признать, что практически всё крымско-татарское население призывного возраста служило в тех или иных немецких формированиях. О чём и было сказано прямым текстом в процитированной мною ранее немецкой справке.

А сколько крымских татар воевало на нашей стороне? Сразу же отбросим фантастические цифры, высасываемые из пальца радетелями «поруганных и наказанных народов»:

*«Всего награждено около 50 тысяч крымских татар, и число это могло бы быть значительно большим, если бы массовые награждения в основном проводились не на заключительном этапе войны – в 1944–1945 годах, когда крымских татар к высоким наградам уже не представляли»*²⁶⁵.

*«Клеймо „предателя“ с дьявольским искусством было наложено на весь народ, хотя из 60 тысяч призванных на фронты Великой Отечественной войны крымских татар каждый второй погиб смертью храбрых»*²⁶⁶.

Бредовость подобных рассказней совершенно очевидна, если вспомнить, что общая численность крымских татар накануне войны составляла около 218 тысяч человек. Как известно,

²⁵⁹ Там же. По мнению С.И.Дробязко, весной-летом 1943 года были сформированы два крымско-татарских батальона, 155-й и 156-й. – Дробязко С.И. Под знамёнами врага... С.266.

²⁶⁰ Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.2.

²⁶¹ Там же. С. 146.

²⁶² Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.83.

²⁶³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.700.

²⁶⁴ Там же. С.703.

²⁶⁵ Поляков В.Е. Крымские татары // Дружба народов. 1996. № 4. С. 129.

²⁶⁶ Якупова В. Крымские татары, или Привет от Сталина! // Комсомолец Татари. 5 ноября 1989. № 44(6649). С.5.

и Германия, и СССР смогли поставить в ряды своих вооружённых сил при тотальной мобилизации лишь одну пятую часть населения.

Действительность, как мы видели из процитированных выше документов, куда скромнее. Согласно немецкой справке, в ряды Красной Армии было призвано 10 тысяч крымских татар, согласно докладной записке Б.З.Кобулова и И.А.Серова на имя Л.П.Берии – 20 тысяч. При отступлении советских войск из Крыма подавляющее большинство из них дезертировало, оставшись на территории, оккупированной немцами.

Для полноты картины остаётся лишь выяснить, сколько крымских татар вступило в ряды партизан. Как отмечалось в уже цитированной выше докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Каранадзе, датированной августом 1942 года:

«Из сотен татар, состоящих в первый период организации и боевых действий партизанских отрядов, остались единицы. Остальные дезертировали и вступили в татарские добровольческие отряды»²⁶⁷.

Однако защитники «поруганных и наказанных народов» упорно пытаются свалить вину с больной головы на здоровую. Согласно их мифологии, во всём виноваты командир и комиссар партизанских отрядов Крыма – подполковник А.В. Мокроусов и секретарь Симферопольского горкома С.В.Мартынов. Дескать, ошибочная политика последних оттолкнула от партизанского движения широкие массы крымско-татарского населения. В качестве доказательства сторонники подобной точки зрения ссылаются на постановление бюро Крымского обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 года «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилении политической работы среди татарского населения»:

«Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов и проверка, проведённая на месте, свидетельствуют о том, что утверждение о якобы враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам и что большинство татар перешло на службу к врагу является необоснованным и политически вредным.

После оккупации Крыма немецко-румынским мерзавцам удалось путём массового кровавого террора и насилия, а также используя буржуазно-националистические, кулацкие и другие враждебно-уголовные элементы, привлечь часть татарского населения предгорных и горных районов на свою сторону. Большая часть дезертиров Красной Армии, оставшаяся в Крыму, особенно из местных формирований, чувствуя свою вину перед советским народом и неизбежную кару за свои преступления, пошла на службу к врагу в отряды „самооборонцев“. Чтобы создать вражду между партизанами и населением, немецко-румынские оккупанты, грабя партизанские продовольственные базы, часть продовольствия умышленно раздавали населению горных и предгорных татарских деревень, таким путём: с одной стороны, натравливая партизан на население этих деревень, с другой – внушая населению страх перед партизанами, заставляя его вооружаться под видом самообороны от партизан.

В результате фашистам удалось, опираясь на антисоветские элементы, ставя их и своих инструкторов во главе в ряде сёл и деревень, особенно в районах действия партизанских отрядов (д. Коуш, Шелен, Ворон, Корбек, Ени-Сала, Беишуй и др.) создать вооружённые отряды так называемых самооборонцев.

Немецко-румынские оккупанты, демагогически заигрывая с татарским населением, обманывая его на каждом шагу, пытались создать видимость, что они являются „освободителями“ народа, на первых порах открыли мечети, наделили татар усадьбами садов, виноградуников, табачными плантациями, не облагали их налогами. Это обстоятельство у некоторой части татар создало иллюзию о прочности режима, установленного немцами в Крыму.

²⁶⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. С. 194.

Это в свою очередь оказало некоторое влияние на дезертирство из партизанских отрядов местных татар.

Бывшее руководство центра партизанского движения (т.т. Мокроусов, Мартынов) вместо того, чтобы дать правильную политическую оценку этим фактам, вовремя разоблачить подлую политику немецких оккупантов в отношении татарского населения, ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе.

Как результат, со стороны отдельных партизанских групп по отношению к местному населению были допущены неправильные действия. Например: группа т. Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у проходящих граждан. В д. Коуш группа партизан бывшего 4-го района в пьяном виде устроила погром, не разбираясь, кто свои, кто враги. Грабёж продовольственных баз фашистами расценивали как мародёрство со стороны местного населения и любого попавшего в лес гражданина расстреливали.

Эти возмутительные факты не получили должной оценки со стороны центрального штаба партизан, а это не могло не отразиться на отношении населения к партизанам, тем более, что немецкие мерзавцы эти факты использовали в своей гнусной агитации против партизан, рекламируя их как бандитов, доказывая, что борьба с партизанами – дело самого населения.

Наряду с этим бюро ОК ВКП(б) констатирует, что вследствие неудовлетворительной организации заброски продовольствия Северо-Кавказским фронтом партизаны месяцами голодали, в силу чего они вынуждены были забирать у населения скот, картофель, кукурузу и проч., что крайне обострило взаимоотношения партизан с населением.

Бюро ОК ВКП(б) считает, что органы НКВД и прокуратура допустили ошибку в том, что вовремя не очистили татарские деревни, особенно южной части Крыма, от остатков притаившихся буржуазно-националистических, кулацких и др. контрреволюционных элементов. А местные партийно-советские органы в своей политической работе подходили с одной меркой к различным группам населения, не учитывали особенностей работы среди татар, не заметили, что в ряде татарских деревень засели и скрыто орудуют враги советского народа.

Признать, что обкомом ВКП(б) и НКВД Крыма в момент комплектования партизанских отрядов была допущена серьёзная ошибка, заключавшаяся в том, что ни одного из руководящих областных товарищей, тем более из местных татарских работников не оставили в лесу, а бывший комиссар центра кандидат в члены бюро ОК ВКП(б) т. Мартынов не справился с возложенными на него задачами обкома ВКП(б), оторвавшись от руководителей партизанских отрядов, не зная истинного положения, неправильно информировал ОК ВКП(б) в отношении поведения крымских татар.

Имеющиеся в распоряжении обкома ВКП(б) факты свидетельствуют о том, что татарское население многих деревень не только сочувственно относится к партизанам, но и активно помогало им. Целый ряд татарских деревень и сел горной и предгорной части Крыма долгое время оказывали активную помощь партизанам (деревни Кокташ, Чермалык, Айлянма, Беший, Айсерез, Шах-Мурза и др.), а десантные части, прибывшие в январе месяце 1942 г. в Судак, целиком снабжались продовольствием окружающими татарскими сёлами этого района.

В д. Кокташ полмесяца жил и кормился партизанский отряд, пока немцы не разорили эту деревню. Деревни Айлянма, Сартана, Чермалык продолжительное время кормили партизанские отряды 2-го района. Отряд т. Селезнева 4 месяца стоял в районе д. Беший и снабжался продовольствием. Нельзя не отметить и такой факт, характеризующий отношение местного населения к партизанам. В августе 300 человек партизан 1-го района на виду у населения в течение трёх суток ожидали подводную лодку на берегу моря, но никто из местных людей не выдал их, а наоборот, когда отряд проходил, оставляя за собой следы, то чабан

татарин прогнал по следам партизан отару овец с расчётом замести следы партизан. В д. Арматлук старик-татарин обиделся на партизан, когда те, посещая его деревню, не заходили к нему в хату только потому, что он татарин.

Татарское население всё больше убеждается в том, что немецко-фашистские мерзавцы обманывают их, перестаёт верить в их демагогические обещания и с нетерпением ждёт возвращения советской власти.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что путём усиления политической работы среди татарского населения, налаживания тесной связи партизан с татарскими деревнями мы наверняка добьёмся того, чтобы поднять татар на борьбу против фашистских оккупантов и их приспешников – буржуазных националистов и кулаков. Бюро ОК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства крымских татар к партизанам и разъяснить, что крымские татары в основной своей массе также враждебно настроены к немецко-румынским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма.

2. Просить Военный Совет Закавказья и Черноморского флота отобрать и передать в распоряжение Крымского ОК ВКП(б) группу командно-политического состава из крымских татар, проверенных в боях за родину, для направления их в партизанские отряды и работы в тылу.

3. Обязать редакторов газет „Красный Крым“ и „Кызыл Крым“ основное содержание печатной пропаганды направить на разоблачение фашистской демагогии в отношении татарского населения, их заигрывания на национально-религиозных чувствах, показать, что гитлеризм несёт татарскому народу тяжкие бедствия, голод, бесправие, унижение, расстрелы, систематически разоблачать предателей татарского народа, широко освещать на страницах печати героическую борьбу народов СССР против заклятого врага – гитлеризма, вселяя уверенность в скорую победу Красной Армии и изгнание немецко-фашистских оккупантов с советской земли.

4. Обязать командование партизанским движением Крыма систематически истреблять фашистских наёмников, предателей татарского народа, мобилизуя для этого само население. Наладить регулярную связь с татарскими деревнями, разъяснять населению смысл происходящих событий, втягивать его в активную борьбу против гитлеровских оккупантов.

Бюро ОК ВКП(б) считает, что, если командиры и политработники партизанских отрядов, а также все бойцы-партизаны сделают правильные выводы из настоящего решения, то есть основания полагать, что мы не только исправим допущенные ошибки, но и поможем большинству наших товарищей из татарской части населения Крыма стать в ряды борцов за общее дело против фашистских гадов.

Секретарь обкома Булатов»²⁶⁸

²⁶⁸ Партизанское движение в Крыму... С. 179–182.

Глава 11

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Что ж, давайте разберёмся. Во-первых, вопреки нынешним мифотворцам, Мокроусов вовсе не был татарофобом. Скорее наоборот. Например, вот что сказано в его записке, направленной в декабре 1941 года начальнику 2-го партизанского района Генову:

«Боюсь, что у Вас, сложилось неправильное понятие о настроении татарского населения. Отсюда исходит пробел вашей работы, заключающийся в ненахождении связи с татарскими отрядами Алуштинского и Судакского районов. Прошу учесть это, памятуя о том, что татарское население в подавляющей массе своей есть и будет советским. А для того, чтобы ускорить активизацию татарского населения в нашу пользу, военкому Попову нужно уделить максимум внимания на политработу среди татарского населения, при этом вы должны беспристрастно расправляться с бывшими кулаками, муллами, разложившимися и особенно должны относиться осторожно к рядовой массе даже при условии, если в среде таковой оказались элементы, которые временно пошли за предателями родины, не осознав...»²⁶⁹.

Однако, находясь в тылу врага, руководители крымских партизан не могли игнорировать окружающую реальность в угоду официальной идеологии пролетарского интернационализма. Три месяца спустя в своём докладе от 21 марта 1942 года Мокроусов и Мартынов пишут следующее:

«Не зная имеющуюся агентуру в городах и сёлах в степной части Крыма, мы имели весьма скудные данные о настроении населения и о противнике в этой части Крыма. В подавляющей своей массе татарское население в предгорных, горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами, а в дальнейшем не исключена возможность и против Красной Армии.

Татарское население степных районов, русские и греки с нетерпением ждут прихода Красной Армии, помогают партизанам. Болгары занимают выжидательную позицию. Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооружённой борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов с одной стороны и против вооружённых банд горно-лесных татарских селений»²⁷⁰.

Если вспомнить, что в составленной почти одновременно с этим докладом справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года говорилось о 20 тысячах крымских татар на немецкой службе, получается, что Мокроусов и Мартынов были недалеко от истины. В то время как обкомовское постановление со ссылками на добрых татарских дедушек является откровенной демагогией. Что, впрочем, совсем неудивительно, если учесть, что в составе этого партийного органа было немало крымских татар.

Не согласился с партийной критикой и сам Мокроусов. Разумеется, отвечая обкомовскому начальству, он был вынужден отдать изрядную дань коммунистической политкорректности. На это следует делать поправку, читая заявление Мокроусова на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) Булатова от 6 апреля 1943 года:

«(...)

Когда читаешь протокол обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 г., волосы дыбом становятся, ибо существо решений сводится к тому, что партизаны шли на поводу у фашистов

²⁶⁹ Мальгин А. «Татарский вопрос» в годы оккупации // Крымская правда. 21 декабря 2006. № 234(24097). С.3.

²⁷⁰ Партизанское движение в Крыму... С.48.

и своими провокационными действиями против татар восстановили татарское население против партизан.

В лесу во главе партизанского движения и отрядов стояли люди, очень хорошо разбирающиеся в Сталинских установках по национальному вопросу, и не были такими дурачками, чтобы быть проводниками фашистской политики, татары же знали очень хорошо, кто такие партизаны. Этот пункт возводит партизан в степень фашистских агентов.

В пункте 3-м сказано о заигрывании фашистов с татарским населением и что немцы показывали видимость „освободителей народов“. В 4-м пункте говорится: „Мокроусов, Мартынов вместо того, чтобы дать правильную оценку этому и разоблачить политику фашистов, ошибочно утверждали, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало партизан“. Откуда взял это обком ВКП(б)? Может быть, из нашего доклада, но ведь доклад был сделан на бюро обкома и не являлся прокламацией или приказом партизанам? В этом докладе, основываясь на имевшихся у нас данных, мы старались осветить вопрос так, как он нам представлялся.

Когда мы писали отчёт, мы не выводили процентов, а говорили, что большинство татарского населения горной части Крыма пошло за фашистами, это мы подтверждали фактами: а) почти во всех татарских деревнях сформированы фашистские отряды из татар, главным образом дезертиров из Красной Армии (факт массового дезертирства и переход красноармейцев татар к фашистам должен что-то говорить), б) разграбление большинства продбаз татарским населением самостоятельно, а иногда совместно с фашистами, а не только фашистами, как утверждает протокол бюро обкома, в) при всём желании и стремлении партизан установить связь с татарским населением из этого ничего не вышло, татары к нам на связь не шли, а если мы посылали к ним связных, их выдавали (в 1920 г. татары горной части Крыма не прошли 21 г. советского воспитания, однако они находили в лесу партизан, поддерживали их и не считали бандитами); г) отряды, сформированные в деревнях Капсихор, Ускут, Кучук-Узень и других, а также Куйбышевского района, за исключением одиночек, не пришли в лес партизанить, а пришедшие из Куйбышевского района, пробыв недолго, сдались фашистам, а продовольствие, предназначенное партизанам, расхитили; д) мы не встречали отрядов, сформированных немцами из других национальностей, правда, старосты и полицейские были во всех деревнях Крыма, но их нельзя смешивать с отрядами.

Беда наша заключалась в том, что мы не смогли проникнуть в нутро татарского населения, не знали, что делается в гуце, а судили по внешним признакам, а обком по мелким фактам, почерпнутым из докладов некоторых товарищей. Я не берусь подтверждать сказанное в моём докладе о настроении татарского населения. Возможно, мы с Мартыновым ошиблись, сказав большинство, об этом скажет своё слово история.

Мы не отрицаем недостатков в нашей работе с партизанами татарами и татарским населением. Важным недостатком или упущением, по-моему, является то, что мы ни разу не провели совещание с татарами, состоящими в партизанских отрядах. Это совещание, возможно, наметило бы пути связи с татарским населением и подпольной работы; но обком здесь тоже совершил ошибку, заключающую в том, что подпольный комитет посадил на отлёте от нас в Керчи, который с нами не связывался, а также тем, что в начальный период партизанства отозвал четырёх комиссаров районов Селимова, Фрусова, Османова и Соболева (последние утверждают, что они не сами ушли из леса или не прибыли в лес, а их отозвал ОК). В лесу мы правильно ориентировали товарищей в приказах, в наставлениях и в частных беседах, а также в газете „Партизан Крыма“. В этой газете мы также разоблачали фашистскую политику в татарском вопросе и призывали татар не верить фашистам и идти к партизанам, а также мы не раз просили в радиogramмах т. Булатова написать прокламацию к татарам в таком же духе.

Дальше в решении говорится, что группа Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у жителей, а в деревне Коуш группа партизан 4-го района в пьяном виде устроила погром. Я такого случая не помню, может быть, это произошло после того, как я уехал из Крыма, но, принимая во внимание, что партизаны в Коуш не ходили и не могли ходить, так как там стоял большой отряд татар, кто-то, по-видимому неправильно информировал обком. И дальше в решении сказано: „Грабёж баз фашистами расценивали как мародёрство со стороны местного населения, и любого попавшего в лес гражданина расстреливали“. Это неправда, расстреливали тех, независимо от национальности, кого ловили на месте разграбления баз; но не исключена возможность, что некоторые уполномоченные ОО, через которых проходили все, кого задерживали в лесу, где-нибудь и допустили ошибку, я лично таких случаев не помню; но знают все партизаны и татары, десятки деревень, о свободном передвижении по лесным дорогам татарского населения: 1) из района Ялта – Симеиз через Ай-Петри на Коккозы; 2) из района Кучук-Узень через Караби Яйлу на Баксан и 3) из района Ворон – Арпат – Капсихор на Орталан. По этим дорогам люди ходили толпами, часто с вьюками или на подводах везя из этих районов в степные вино, фрукты, табак, а оттуда пшеницу, муку. На этих дорогах были выставлены ответственные товарищи из татар: на Караби Яйле т. Аметов из Сейтлерского отряда на Шеленской т. Кадыев из Карасубазарского отряда, на Ай-Петри тоже татарин из Ялтинского отряда. С людьми, проходившими по этим дорогам, проводили беседы, раздавали им листовки, газеты. Ко мне в штаб не поступало ни одного донесения, чтобы этих людей обижали. Я помню только один случай, когда т. Аметов или начальник штаба Сейтлерского отряда договорились с одним человеком из Улу-Узень о том, что он через день-два принесёт в лес сведения о войсках фашистов, у него как залог взяли оклунк пшеницы, этот татарин так и не пришёл. Впоследствии фашисты запретили населению ходить по этим дорогам.

В решении отмечается, что партизаны голодали и голод толкал их брать скот, картофель, кукурузу у местного населения, это, по-видимому было после меня, при мне же мародёрство пресекалось. Когда до меня доходили сведения о том, что какой-либо отряд самовольно брал у жителей скот, я приказывал возвращать его, таких случаев помню два: приказал Селихову вернуть корову, взятую его людьми в одной из деревень Карасубазарского района, и Фельдману из Биюк-Онларского отряда вернуть корову, взятую бойцами этого отряда в одной из деревень Зуйскогорайона. Партизаны брали скот и продовольствие у предателей и тот, который был предназначен для фашистов.

В решении сказано, что и отряд Селезнева 4 месяца стоял в районе деревни Беишуй и снабжался продовольствием». К сожалению, в решении не сказано, кто снабжал продовольствием, но надо подразумевать, что жители деревни Беишуй. Не знаю, кто информировал обком, но тот факт, что в отряде Селезнева от голода умерло до 50 человек, говорит о противоположном. Правда, партизаны рассказывали мне, что один чабан из деревни Беишуй кое-когда давал партизанам барашек, но это один человек, но не жители. Дальше в решении отмечается ряд фактов о хорошем отношении к партизанам некоторых жителей. А когда мы отрицали возможность подобных случаев? Наоборот, в своём докладе мы перечислили ряд деревень, помогавших партизанам, однако жители этих деревень в партизаны не шли за редким исключением одиночек.

Дальше бюро обкома осуждает «как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства татарского населения к партизанам». Возможно, что здесь обком прав, но товарищи, приехавшие из Крыма, определяют только намечающийся перелом в отношении татарского населения к фашистам, вызванный тем, что фашисты начали затрагивать кровные интересы татар: обкладывая налогами, брать девушек и т. д.

(Никаноров и др.). Но в то же время, как сообщает т. Ямпольский, в татарских деревнях партизан встречают по-прежнему огнём. (...)»²⁷¹

Как гласит известная восточная пословица, «сколько ни говори слово „халва“ – во рту слаще не станет». Несмотря на все заклинания партийных идеологов, крымские татары вовсе не спешили вступать в партизанские ряды. Как вспоминает один из ветеранов-партизан Андрей Андреевич Сермуль:

*«Для поправления дел в 42-м году прибыл к нам секретарь обкома Мустафаев (он прилетел вместе с Ямпольским). Познакомился с ситуацией и говорит: сейчас мы быстро всех татар распропагандируем, и скоро они все у нас будут»*²⁷².

Как и следовало ожидать, попытка распропагандировать крымско-татарское население закончилась плачевно. В январе 1943 года секретарь Крымского обкома ВКП(б) Рефат Мустафаев дважды писал письма уважаемым людям родного селения Биюк-Янкой с просьбами о встрече. Однако жители села вовсе не испытывали желания пообщаться с высокопоставленным земляком. Оба раза на подходах к Биюк-Янкою незадачливый партийный функционер и сопровождавшие его партизаны были обстреляны из пулемётов, после чего поспешно удирали обратно в лес, провожаемые насмешливыми выкриками и матом²⁷³.

На 1 июня 1943 года в партизанских отрядах в Крыму насчитывалось 262 человека, из них 145 русских, 67 украинцев и... 6 татар²⁷⁴. Причём все шестеро были отнюдь не рядовыми гражданами:

*«В июле 43-го, непосредственно перед тем, как снова партизанское движение пошло в гору, во всех отрядах Крыма оставалось шесть человек крымских татар: Председатель Верховного Суда Крымской АССР Нафе Билялов, председатель Бахчисарайского райсуда Молочников Мамед, сотрудник НКВД Судакского района Кадыров, сотрудник НКВД Муратов, председатель сельсовета или колхоза в алуштинском районе Ашеров и секретарь Крымского обкома Мустафаев. Крымским татаринком был и Менаджиев, начальник разведотряда ЧФ»*²⁷⁵.

Вскоре и эта «великолепная шестёрка» понесла «потери». Не прошло и месяца, как Рефат Мустафаев, обманув экипаж самолёта, самовольно вылетел на Большую землю. Его примеру последовал и комиссар 1-го отряда Нафе Билялов. На заседании бюро Крымского обкома ВКП(б) 24 августа 1943 года поступок Мустафаева был расценён как дезертирство. В результате беглец был снят с должности секретаря обкома и отправлен в партизанский отряд рядовым. Впрочем, опала длилась недолго, и в 1944 году Мустафаев был назначен комиссаром Восточного соединения крымских партизан²⁷⁶.

Тем не менее, к концу 1943 года количество партизанивших крымских татар существенно возросло. Однако причиной такого поворота стало не «усиление политической работы среди татарского населения», а победы Красной Армии. Начавшаяся 5 июля 1943 года Курская битва 23 августа завершилась поражением немецких войск. Германия окончательно утратила стратегическую инициативу. 9 сентября 1943 года войска Северо-Кавказского фронта начали наступление на Таманском полуострове²⁷⁷. 16 сентября был освобождён Новороссийск²⁷⁸, а к 9 октября очищен от немцев весь полуостров²⁷⁹.

²⁷¹ Партизанское движение в Крыму... С.216–218.

²⁷² 900 дней в горах Крыма. Устная история. XX век глазами очевидца. Воспоминания комиссара партизанского отряда А.А. Сермуля. Комментарии, обработка и предисловие А.В.Мальгина. Симферополь, 2004. С.57–58.

²⁷³ Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. Вып.5. С.418.

²⁷⁴ Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.80.

²⁷⁵ 900 дней в горах Крыма... С.57.

²⁷⁶ Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. Вып.5. С.411.

²⁷⁷ История Второй мировой войны 1939–1945. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976. С.225.

²⁷⁸ Там же. С.227.

1–3 ноября советские войска высадили десанты на восточном побережье Крыма около Керчи²⁸⁰. К 11 ноября они заняли северо-восточный выступ Керченского полуострова, однако саму Керчь взять не смогли²⁸¹. Одновременно части 51-й армии вступили в Крым с севера, захватив 1 ноября плацдарм на южном берегу Сиваша²⁸².

Отряд крымско-татарских «добровольцев» переходит к партизанам. Решение разумное, но несколько запоздалое – на дворе 1944-й год.

Почувяв, что запахло жареным, кое-кто из местных гитлеровских прислужников попытался заслужить прощение. К декабрю 1943 года в партизанские отряды вступило 406 крымских татар, из которых 219 служили до этого в различных полицейских формированиях. В частности, на сторону партизан перешёл 152-й батальон под командованием майора Раимова. Того самого Раимова, который за два года до этого возглавил отряд самообороны в деревне Коуш, и чьи подчинённые столь отличились, охраняя концлагерь в совхозе «Красный»²⁸³. Однако у всякого милосердия есть предел. Вскоре Раимов и несколько наиболее одиозных его подельников были арестованы партизанами и отправлены в Москву, где все они были впоследствии расстреляны²⁸⁴.

В других крымско-татарских батальонах также начался процесс разложения. Это вызвало репрессии со стороны немецких хозяев. Так, командир 154-го батальона А.Керимов был арестован немцами «как неблагонадёжный». В 147-м батальоне 76 человек были арестованы и расстреляны «как просоветский элемент», однако уже в январе 1944 года начальник штаба этого батальона Кемалов готовил его к переходу на сторону Красной Армии. Единственным

²⁷⁹ Там же. С.231.

²⁸⁰ Там же. С. 235–236.

²⁸¹ Там же. С.237.

²⁸² Там же. С.269.

²⁸³ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С.217.

²⁸⁴ Там же.

препятствием, которое всё-таки заставляло его колебаться, было предположение, высказанное им при встрече с партизанским связным: *«Даже если... весь отряд выполнит это задание, всё равно после занятия Симферополя [Красной Армией] их поодиночке всех накажут»*²⁸⁵.

В результате около трети крымско-татарских батальонов были разоружены немцами, а их личный состав был помещён в концлагеря. Остальные сохранили верность своим хозяевам²⁸⁶.

Благодаря этим обстоятельствам количество крымских татар в партизанских отрядах увеличилось в 100 раз, однако всё равно оставалось весьма скромным. На 15 января 1944 года, по данным партийного архива Крымского обкома Компартии Украины, в Крыму насчитывалось 3733 партизана, из них русских – 1944, украинцев – 348, татар – 598 человек²⁸⁷. Согласно справке о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма на апрель 1944 года, среди партизан было: русских – 2075, татар – 391, украинцев – 356, белорусов – 71, прочих – 754 человека²⁸⁸.

Составители изданного в 2005 году фондом небезызвестного Александра Яковлева сборника «Сталинские депортации. 1928–1953» без малейшего стеснения заявляют:

*«И коллаборационизм, и антинемецкое партизанское движение в Крыму были весьма сильными, причём как с той, так и с другой стороны было достаточно крымских татар»*²⁸⁹.

Достаточно для чего? Чтобы заниматься бессовестной демагогией, пытаясь представить массовое предательство *«действиями отдельных групп» «небольшой части крымских татар»!* Или 20 тысяч татар на немецкой службе и 598 татар среди партизан – сопоставимые величины?

Увы, несмотря на верную службу «Гитлеру-эфенди», попытки крымско-татарских холуев получить от своих хозяев больше политических прав неизменно оказывались безуспешными.

Так, в апреле 1942 года группа руководителей Симферопольского мусульманского комитета разработала устав и программу мусульманских комитетов, в которой были предусмотрены следующие пункты:

1. Восстановление в Крыму деятельности партии «Милли-фирка»;
2. Создание крымско-татарского парламента;
3. Создание Татарской национальной армии;
4. Создание самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии.

Эта программа была подана на рассмотрение Гитлеру, однако фюрер её не одобрил²⁹⁰.

В мае 1943 года один из старейших крымско-татарских националистов Амет Озенбашлы составил меморандум на имя Гитлера, в котором изложил следующую программу сотрудничества между Германией и крымскими татарами:

1. Создание в Крыму татарского государства под протекторатом Германии;
2. Создание на основе батальонов «шума» и прочих полицейских частей Татарской национальной армии;
3. Возвращение в Крым всех татар из Турции, Болгарии и других государств; «очищение» Крыма от других национальностей;
4. Вооружение всего татарского населения, включая глубоких стариков, вплоть до окончательной победы над большевиками;
5. Опека Германии над татарским государством, пока оно сможет «встать на ноги»²⁹¹.

²⁸⁵ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.80.

²⁸⁸ Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С. 146.

²⁸⁹ Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А.Н.Яковлева; Сост. Н.Л.Поболь, П.М.Полян. М., 2005. С.491.

²⁹⁰ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 134.

²⁹¹ Там же. С. 134–135.

Отвоевались. Крымско-татарские прислужники Гитлера в плену у партизан. 1944 год.

Увы, этот документ даже не дошёл до адресата. Оно и неудивительно. Настойчиво добиваясь создания «Татарской национальной армии», Озенбашлы рассчитывал, что опираясь на собственные вооружённые силы «*в случае, если Германия в результате войны окажется обессиленной*», можно будет «*требовать у неё самостоятельности*»²⁹². Понятно, что немцам такие проблемы были совершенно ни к чему.

Дальнейшая судьба крымских татар, поступивших на службу к «Гитлеру-эфенди», сложилась следующим образом. В апреле-мае 1944 года крымско-татарские батальоны сражались против освобождавших Крым советских войск. Так, 13 апреля в районе станции Ислам-Терек на востоке Крымского полуострова против частей 11-го гвардейского корпуса действовали три крымско-татарских батальона (по всей видимости, 148-й, 151-й и 153-й), потерявшие только пленными 800 человек.

149-й батальон упорно сражался в боях за Бахчисарай²⁹³. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях и комиссар 5-го отряда 6-й бригады Восточного партизанского соединения И.И.Купреев. После освобождения Бахчисарая многие татары прятали в своих домах уцелевших немцев²⁹⁴.

Эвакуируя из Крыма разгромленные войска, немецкое командование не забыло и своих прислужников. Согласно спецсообщению Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова № 366/6 от 25 апреля 1944 года: «*эвакуировалось на Запад с отступающими оккупационными войсками до 5.000 человек активных пособников и предателей*»²⁹⁵.

Как сообщали в телеграмме из Симферополя на имя Л.П.Берии от 11 мая 1944 года зам. наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулов и зам. наркома внутренних дел СССР И.А.Серов:

²⁹² Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.

²⁹³ Дробязко С.И. Под знамёнами врага... С. 267–268.

²⁹⁴ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.318.

«Судя по нашим личным наблюдениям и показаниям арестованных жителей Севастополя, противник сумел эвакуировать большую часть своих войск, материальную часть и даже стянутых со всего Крыма наиболее активных предателей и своих пособников»²⁹⁶.

А вот что было сказано в ориентировке НКВД Крымской АССР «Об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.» от 25 октября 1944 года:

«Необходимо отметить, что в период бегства из Крыма остатков разбитых частей противника, вместе с ними ушло значительное количество активных немецких ставленников, добровольцев, полицейских, предателей и изменников Родине, которые в период с 14 по 26 апреля 1944 года на кораблях были эвакуированы в Черноморские порты Румынии и Болгарии.

Кроме того, частичная эвакуация наиболее видных немецких ставленников, предателей и изменников Родине, была произведена в октябре-ноябре м-цах 1943 года в период зимнего наступления частей Красной Армии и приближения к Крыму»²⁹⁷.

Из остатков крымско-татарских батальонов немецким командованием было решено создать Татарский горно-егерский полк СС, формирование и подготовка которого начались на учебном полигоне Мурлагер (Германия)²⁹⁸. Его численность составила 2,5 тыс. человек²⁹⁹.

8 июля 1944 года приказом Главного оперативного управления СС полк был развёрнут в бригаду, которая в середине июля покинула Германию и была переведена в Венгрию, где должна была проходить дальнейшую подготовку и одновременно нести гарнизонную службу. В этот период в ней насчитывалось 11 офицеров, 191 унтер-офицер и 3316 рядовых – всего 3518 человек, из которых около трети составляли немцы. Командиром бригады был назначен штандартенфюрер СС В.Фортенбахер³⁰⁰. 31 декабря 1944 года бригада была расформирована, а её личный состав включён в Восточно-тюркское соединение СС в качестве боевой группы (Waffen-gruppe) «Крым»³⁰¹.

Кроме того, 831 человек из числа крымско-татарских добровольцев в конце 1944 года были направлены в качестве «хиви»³⁰² в ряды 35-й полицейской гренадерской дивизии СС, где были распределены по следующим подразделениям:

– 2-я тяжёлая дивизионная транспортная колонна (3 офицера, 2 военных чиновника, 125 добровольцев);

– 3-я гренадёрская рота 89-го полицейского гренадёрского полка (4 офицера, 1 военный чиновник, 382 добровольца);

– 7-я гренадёрская рота 91-го полицейского гренадёрского полка (7 офицеров, военный мулла, 252 добровольца);

– боевая полицейская группа «147» (2 офицера, 52 добровольца)³⁰³.

Те из крымских татар, кто не удостоился высокой чести быть принятыми в ряды СС, были переброшены во Францию и включены в состав запасного батальона Волжско-татарского легиона, дислоцировавшегося в г. Ле-Пюи. Там они выполняли хорошо знакомую работу, участвуя в репрессиях против мирного населения и боях против французских партизан³⁰⁴.

²⁹⁶ Там же. Д.65. Л.71.

²⁹⁷ ГАРФ Ф. Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.23.

²⁹⁸ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 164.

²⁹⁹ Там же. С.253.

³⁰⁰ Там же. С. 165.

³⁰¹ Там же. С. 164.

³⁰² Hilfswilliger («Hiwi») – добровольцы вспомогательной службы.

³⁰³ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 167–168.

³⁰⁴ Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 136.

Наконец, некоторое количество крымских татар, в основном необученная молодёжь, было зачислено в состав вспомогательной службы противовоздушной обороны³⁰⁵.

³⁰⁵ Дробязко С.И. Под знамёнами врага... С.268.

Глава 12 ВОЗМЕЗДИЕ

Нетатарское население Крыма с радостью встречает продвигающиеся части Красной Армии, проявляет патриотизм, многие являются в наши органы с заявлениями о предателях, а татары, как правило, избегают встреч и разговоров с бойцами и офицерами Красной Армии, а тем более представителями наших органов.

Из спецсообщения Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова от 25 апреля 1944 года

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта начали штурм Перекопа. Чуть позже, в ночь на 11 апреля перешла в наступление с Керченского плацдарма Отдельная Приморская армия. Уже 13 апреля был освобождён Симферополь. 5 мая начался штурм севастопольских укреплений. К вечеру 9 мая город был взят. 12 мая освобождение Крыма полностью завершилось³⁰⁶. Наступил час расплаты:

«В г. Бахчисарай арестован предатель Абибулаев Джафар, добровольно вступивший в 1942 году в созданный немцами карательный батальон. За активную борьбу с советскими патриотами Абибулаев был назначен командиром карательного взвода и производил расстрел мирных жителей, подозревавшихся в их связи с партизанами.

Военно-полевым судом Абибулаев приговорён к смертной казни через повешение»³⁰⁷.

«В Джанкойском районе арестована группа в числе трёх татар – Мамбета, Абилаева и Селимова, которые по заданию германской разведки в марте 1942 года отравили в душегубке 200 цыган»³⁰⁸.

«В Судаке арестовано 19 татар – карателей, которые зверски расправлялись с пленными военнослужащими Красной Армии. Из числа арестованных Сеттаров Осман лично расстрелял 37 красноармейцев, Абдурешитов Осман – 38 красноармейцев»³⁰⁹.

Однако сотрудничество крымских татар с оккупантами было настолько массовым, что 10 мая 1944 года Берия направил Сталину письмо, в котором обосновывал необходимость их выселения.

Публикация этого документа не обошлась без весьма показательного казуса. Пару лет назад Международным фондом «Демократия» («Фонд Александра Н.Яковлева») был издан очередной сборник: «Сталинские депортации. 1928–1953». На с.496 в нём помещено письмо Берии Сталину от 10 мая 1944 года. При этом в опубликованном тексте имеются два пропуска, отмеченные многоточиями.

Ниже приводится полный текст письма Берии. Пропущенные яковлевцами фрагменты отмечены подчёркиванием:

«10 мая 1944 [года]

№ 424/б

Государственный Комитет обороны товарищу Сталину И.В.

³⁰⁶ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С. 106–109.

³⁰⁷ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С. 424–425.

³⁰⁸ Там же. С.425.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.97.

Органами НКВД и НКГБ проводится в Крыму работа по выявлению и изъятию агентуры противника, изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов и другого антисоветского элемента.

Но состоянию на 7 мая с.г. арестовано таких лиц 5.381 человек.

Изъято незаконно хранящегося населением оружия: 5.395 винтовок, 337 пулемётов, 250 автоматов, 31 миномёт и большое количество гранат и винтовочных патронов.

Кроме того, оперативно-войсковыми группами НКВД собрано и сдано в трофейные части значительное количество брошенного оружия и боеприпасов.

Следственным и агентурным путём, а также заявлениями местных жителей установлено, что значительная часть татарского населения Крыма активно сотрудничала с немецко-фашистскими оккупантами и вела борьбу против Советской власти. Из частей Красной Армии в 1941 году дезертировало свыше 20 тысяч татар, которые изменили Родине, перешли на службу к немцам и с оружием в руках боролись против Красной Армии.

Немецко-фашистские оккупанты, при помощи прибывших из Германии и Турции белогвардейско-мусульманских эмигрантов, создали разветвлённую сеть так называемых „татарских национальных комитетов“, филиалы которых существовали во всех татарских районах Крыма.

„Татарские национальные комитеты“ широко содействовали немцам в организации и сколачивании из числа дезертиров и татарской молодёжи татарских воинских частей, карательных и полицейских отрядов для действий против частей Красной Армии и советских партизан. В качестве карателей и полицейских татары отличались особой жестокостью.

На территории Крыма немецкие разведывательные органы, при активном участии татар, проводили большую работу по подготовке и заброске в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов.

„Татарские национальные комитеты“ принимали активное участие вместе с немецкой полицией в организации угона в Германию свыше 50 тысяч советских граждан: проводили сбор средств и вещей среди населения для германской армии и проводили в большом масштабе предательскую работу против местного нетатарского населения, всячески притесняя его.

Деятельность „татарских национальных комитетов“ поддерживалась татарским населением, которому немецкие оккупационные власти предоставляли всяческие льготы и поощрения.

Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве – колхозах и совхозах, так и в промышленности и на строительстве.

Вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарём ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсуповым.

По предварительным данным, в настоящее время в Крыму насчитывается 140–160 тысяч татарского населения.

Операция по выселению будет начата 20–21 мая и закончена 1-го июня.

Представляю при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

(Л.Берия)»³¹⁰

Нетрудно заметить, что в «отредактированном» варианте письма изъяты именно те фрагменты, которые заставляют усомниться в невинности «жертв сталинского произвола». Таким образом, команда покойного А.Н.Яковлева в очередной раз подтвердила свою высокую репутацию честных и беспристрастных исследователей.

На следующий день, 11 мая 1944 года Государственный Комитет Оборона принял постановление № 5859сс «О крымских татарах»:

«В период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника, вступали в сформированные немцами добровольческие татарские воинские части, боровшиеся против Красной Армии; в период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками, участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличались своими зверскими расправами по отношению советских партизан, а также помогали немецким оккупантам в деле организации насильственного угона советских граждан в германское рабство и массового истребления советских людей.

Крымские татары активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, участвуя в организованных немецкой разведкой так называемых „татарских национальных комитетах“ и широко использовались немцами для целей заброски в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов. „Татарские национальные комитеты“, в которых главную роль играли белогвардейско-татарские эмигранты, при поддержке крымских татар направляли свою деятельность на преследование и притеснение нетатарского населения Крыма и вели работу по подготовке насильственного отторжения Крыма от Советского Союза при помощи германских вооружённых сил.

Учитывая вышеизложенное, Государственный Комитет Оборона

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.

2. Установить следующий порядок и условия выселения:

а) разрешить спецпереселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 килограммов на семью.

Остающиеся на месте имущество, здания, надворные постройки, мебель и приусадебные земли принимаются местными органами власти; весь продуктивный и молочный скот, а также домашняя птица принимаются Наркоммясомолпромом, вся сельхозпродукция – Наркомзагом СССР, лошади и другой рабочий скот – Наркомземом СССР, племенной скот – Наркомсовхозов СССР.

Приёмку скота, зерна, овощей и других видов сельхозпродукции производить с выпиской обменных квитанций на каждый населённый пункт и каждое хозяйство.

Поручить НКВД СССР, Наркомзему, Наркоммясомолпрому, Наркомсовхозов и Наркомзагу СССР к 1 июля с.г. представить в СНК СССР предложения о порядке возврата по обменным квитанциям спецпереселенцам принятого от них скота, домашней птицы, сельскохозяйственной продукции;

б) для организации приёма от спецпереселенцев оставленного ими в местах выселения имущества, скота, зерна и сельхозпродукции командировать на место комиссию СНК СССР в составе: председателя комиссии т. Грищенко (заместителя председателя СНК РСФСР) и членов комиссии – т. Крестьянинова (члена коллегии Наркомзема СССР), т. Надъярных (члена

³¹⁰ ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.41–43.

коллегии НКМиМП), т. Пустовалова (члена коллегии Наркомзага СССР), т. Кабанова (заместителя народного комиссара совхозов СССР), т. Гусева (члена коллегии НКФина СССР).

Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова), Наркомзаг СССР (т. Субботина), НКМиМП СССР (т. Смирнова), Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) для обеспечения приёма от спецпереселенцев скота, зерна и сельхозпродуктов командировать, по согласованию с т. ГРИЦЕНКО, в Крым необходимое количество работников;

в) обязать НКПС (т. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма в Узбекскую ССР специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР.

Расчёты за перевозки произвести по тарифу перевозок заключённых;

г) Наркомздраву СССР (т. Митереву) выделить на каждый эшелон со спецпереселенцами, в сроки по согласованию с НКВД СССР, одного врача и две медсестры с соответствующим запасом медикаментов и обеспечить медицинское и санитарное обслуживание спецпереселенцев в пути;

д) Наркомторгу СССР (т. Любимову) обеспечить все эшелоны со спецпереселенцами ежедневно горячим питанием и кипятком.

Для организации питания спецпереселенцев в пути выделить Наркомторгу продукты в количестве, согласно приложению № 1.

3. Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупова, председателя СНК УзССР т. Абдурахманова и народного комиссара внутренних дел Узбекской ССР т. Кобулова до 1 июня с.г. провести следующие мероприятия по приёму и расселению спецпереселенцев:

а) принять и расселить в пределах Узбекской ССР 140–160 тысяч человек спецпереселенцев-татар, направленных НКВД СССР из Крымской АССР.

Расселение спецпереселенцев произвести в совхозных посёлках, существующих колхозах, подсобных сельских хозяйствах предприятий и заводских посёлках для использования в сельском хозяйстве и промышленности;

б) в областях расселения спецпереселенцев создать комиссии в составе председателя Облисполкома, секретаря Обкома и начальника УНКВД, возложив на эти комиссии проведение всех мероприятий, связанных с приёмом и размещением прибывающих спецпереселенцев;

в) в каждом районе вселения спецпереселенцев организовать районные тройки в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и начальника РО НКВД, возложив на них подготовку к размещению и организацию приёма прибывающих спецпереселенцев;

г) подготовить гуж-автотранспорт для перевозки спецпереселенцев, мобилизовав для этого транспорт любых предприятий и учреждений;

д) обеспечить наделение прибывающих спецпереселенцев приусадебными участками и оказать помощь в строительстве домов местными стройматериалами;

е) организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД, отнеся содержание их за счёт сметы НКВД СССР;

ж) ЦК и СНК УзССРк 20 мая с.г. представить в НКВД СССР т. Берия проект расселения спецпереселенцев по областям и районам с указанием станции разгрузки эшелонов.

4. Обязать Сельхозбанк (т. Кравцова) выдавать спецпереселенцам, направляемым в Узбекскую ССР, в местах их расселения, ссуду на строительство домов и на хозяйственное обзаведение до 5000 рублей на семью, с рассрочкой до 7 лет.

5. Обязать Наркомзаг СССР (т. Субботина) выделить в распоряжение СНК Узбекской ССР муки, крупы и овощей для выдачи спецпереселенцам в течение июня-августа с.г. ежемесячно равными количествами, согласно приложению № 2.

Выдачу спецпереселенцам муки, крупы и овощей в течение июня-августа с.г. производить бесплатно, в расчёт за принятую у них в местах выселения сельхозпродукцию и скот.

6. Обязать НКО (т. Хрулёва) передать в течение мая-июня с.г. для усиления автотранспорта войск НКВД, размещённых гарнизонами в районах расселения спецпереселенцев – в Узбекской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР, автомашин „Виллис“ 100 штук и грузовых 250 штук, вышедших из ремонта.

7. Обязать Главнефтеснаб (т. Широкова) выделить и отгрузить до 20 мая 1944 года в пункты по указанию НКВД СССР автобензина 400 тонн, в распоряжение СНК Узбекской ССР – 200 тонн.

Поставку автобензина произвести за счёт равномерного сокращения поставок всем остальным потребителям.

8. Обязать Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова) за счёт любых ресурсов поставить НКПС 75 000 вагонных досок по 2,75 мтр. каждая, с поставкой их до 15 мая с.г.; перевозку досок НКПС'у произвести своими средствами.

9. Паркомфину СССР (т. Звереву) отпустить НКВД СССР в мае с.г. из резервного фонда СНК СССР на проведение специальных мероприятий 30 миллионов рублей.

Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин»³¹¹.

Публикуя это постановление в своём сборнике³¹², команда бывшего главного идеолога ЦК КПСС не приводит тексты приложений. Непосвящённый читатель может подумать, что это вызвано чисто техническими соображениями – дескать, зачем публиковать многостраничные простыни. Однако как выяснилось, оба этих приложения отличаются чрезвычайной краткостью. Судите сами:

Приложение № 1 к постановлению ГОКО №____
от _____ 1944 года

Ведомость выделения продуктов Наркомторгу СССР для питания спецпереселенцев в пути следования

Наименование продуктов	Количество в тоннах	Поставщики
1. Муки	900	Наркомзаг
2. Крупы	160	«
3. Мяса	90	НКМясомолпром
4. Рыбы	90	Наркомрыбпром
5. Жиров	26	НКПишепром

Примечание: Составлена из расчёта суточной нормы на человека:

хлеба	—	500 гр.
мясо-рыба	—	70 «
крупы	—	60 «
жиров	—	10 « ³⁰⁵

³⁰⁵ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.49.

Приложение № 2 к постановлению ГОКО №____
от _____ 1944 года

Расчёт выделения продуктов для спецпереселенцев

³¹¹ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.44–48 (проект).

³¹² Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С. 497–499.

№№ пп.	Наименование республик и областей	Наименование продуктов и их количество в тоннах		
		Мука	Крупа	Овощи
1.	Узбекская ССР	4080	1020	4080

Примечание: Норма на 1 человека в месяц: муки – 8 кг, овощей – 8 кг и крупы 2 кг³¹³

Таким образом, причина непубликации этих приложений совсем другая. Выясняется, что выселяемым крымским татарам в пути следования ежедневно полагалось 500 г хлеба и ещё 70 г мяса/рыбы. Этот факт как-то не очень вписывается в картину невыносимых страданий невинных жертв депортации, которую так любят рисовать обличители сталинских злодеяний.

Операция была проведена быстро и решительно. Как мы помним, в письме Сталину от 10 мая Берия планировал завершить её за 12–13 дней. Вместо этого удалось уложиться в 3 дня. Выселение началось 18 мая 1944 года, а уже 20 мая заместитель наркома внутренних дел СССР И.А.Серов и заместитель наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулов докладывали в телеграмме на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии:

«Настоящим докладываем, что начатая в соответствии с Вашими указаниями 18 мая с.г. операция по выселению крымских татар закончена сегодня, 20 мая, в 16 часов. Выселено всего 180 014 чел., погружено в 67 эшелонов, из которых 63 эшелона численностью 173 287 чел. отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут также отправлены сегодня.

Кроме того, райвоенкомы Крыма мобилизовали 6000 татар призывного возраста, которые по нарядам Главупраформа Красной Армии направлены в города Гурьев, Рыбинск и Куйбышев.

Из числа направляемых по Вашему указанию в распоряжение треста „Московуголь“ 8000 человек спецконтингента 5000 чел. также составляют татары.

Таким образом, из Крымской АССР вывезено 191 044 лиц татарской национальности.

В ходе выселения татар арестовано антисоветских элементов 1137 чел., а всего за время операции – 5989 чел.

Изъято оружия в ходе выселения: миномётов – 10, пулемётов – 173, автоматов – 192, винтовок – 2650, боеприпасов – 46 603 шт.

Всего за время операции изъято: миномётов – 49, пулемётов – 622, автоматов – 724, винтовок – 9888 и бое-патронов – 326 887 шт.

При проведении операции никаких эксцессов не имело места»³¹⁴.

Помимо татар, из Крыма были также выселены болгары, греки, армяне и лица иностранного подданства. Необходимость этого шага обосновывалась в письме Берии Сталину № 541/6 от 29 мая 1944 года:

«После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выселению и изъятию органами НКВД-НКГБ антисоветского элемента, проверка и прочёска населённых пунктов и лесных районов в целях задержания возможно укрывшихся от выселения крымских татар, а также дезертиров и бандитского элемента.

На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар – 12.075 человек, греков – 14.300 и армян – 9.919 человек.

Болгарское население проживает большей частью в населённых пунктах района между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Имеется до 10 сельсоветов с насе-

³¹³ Там же. Л.50.

³¹⁴ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»... С. 138–139.

лением в каждом от 80 до 100 жителей болгар. Кроме того, болгары проживают небольшими группами в русских и украинских сёлах.

В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнопленных Красной Армии и советских партизан.

За помощь, оказываемую немецким оккупантам, болгары получали от германского командования так называемые „охранные свидетельства“, в которых указывалось, что личность и имущество такого-то болгарина охраняются германскими властями и за посягательство на них грозит расстрел.

Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для отправки на работу в Германию и на службу в германскую армию.

Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывали содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т. д.

Армянское население проживает в большинстве районов Крыма. Крупных населённых пунктов с армянским населением нет.

Организованный немцами „Армянский комитет“ активно содействовал немцам и проводил большую антисоветскую работу.

В гор. Симферополе существовала немецкая разведывательная организация „Дромедар“, возглавляемая бывшим даишакским генералом ДРО, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии и для содействия организации добровольческих армянских легионов.

Армянские национальные комитеты при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводили работу по пропаганде „независимой Армении“.

Существовали так называемые „армянские религиозные общины“, которые, кроме религиозных и политических вопросов, занимались организацией среди армян торговли и мелкой промышленности. Эти организации оказывали немцам помощь, особенно путём сбора средств „на военные нужды Германии“.

Армянскими организациями был сформирован так называемый „армянский легион“, который содержался за счёт средств армянских общин.

НКВД СССР считает целесообразным провести выселения с территории Крыма всех болгар, греков и армян.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л.Берия)»³¹⁵

2 июня 1944 года было принято постановление ГКО № 5984сс о выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян. Согласно этому документу, депортация должна была состояться в срок с 1 по 5 июля³¹⁶. Однако 24 июня было принято ещё одно постановление ГКО, № 6100сс, о выселении из Крыма турецких, греческих и иранских подданных с просроченными паспортами. В результате обе операции были совмещены в одну, и выселение болгар, греков, армян, а также иноподданных было произведено 27–28 июня 1944 года³¹⁷.

³¹⁵ ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.161–163.

³¹⁶ Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С. 510–511.

³¹⁷ Там же. С. 512–513.

«№ 693/б

4 июля 1944

Государственный Комитет Обороны товарищу Сталину И.В.

НКВД СССР докладывает, что выселение из Крыма спецпереселенцев – татар, болгар, греков и армян – закончено.

Всего выселено – 225.009 человек, в том числе:

татар – 183.155 чел.

болгар – 12.422 "

греков – 15.040 "

армян – 9.621 "

немцев – 1.119 "

а также иноподданных – 3.652 "

Все татары к местам расселения прибыли и расселены:

в областях Узбекской ССР – 151.604 чел.

в областях РСФСР, согласно постановления ГОКО от 21 мая 1944 года – 31.551 чел.

Болгары, греки, армяне и немцы в количестве 38.202 чел. находятся в пути в Башкирскую АССР, Марийскую АССР, Кемеровскую, Молотовскую, Свердловскую, Кировскую области РСФСР и Гурьевскую область, Казахской ССР.

3.652 чел. иноподданных направлены для расселения в Ферганскую область, Узбекской ССР.

Все прибывшие спецпереселенцы размещены в удовлетворительных жилищных условиях.

Значительная часть расселённых трудоспособных спецпереселенцев татар включена в работу по сельскому хозяйству – в колхозах и совхозах, на лесозаготовках, на предприятиях и строительстве.

При проведении операции по выселению на месте и в пути происшествий не было.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

(Л.Берия)»³¹⁸

«Государственный Комитет Обороны товарищу СТАЛИНУ И.В.

5 июля 1944

№ 696/б

Во исполнение Вашего указания, НКВД-ПКГБ СССР в период с апреля по июль месяцы т.г. была проведена очистка территории Крыма от антисоветских, шпионских элементов, а также выселены в восточные районы Советского Союза крымские татары, болгары, греки, армяне и лица иностранного подданства.

В результате этих мероприятий:

а) изъято антисоветского элемента 7833 чел. в том числе шпионов – 998 чел.

б) выселено спецконтингента – 225 009 чел.

в) изъято нелегально хранящегося у населения оружия – 15990 ед.

в том числе пулемётов – 716 "

г) боепатрон 5 млн шт.

В операциях по Крыму участвовало 23.000 бойцов и офицеров войск НКВД и до 9.000 чел. оперативного состава органов НКВД-НКГБ.

³¹⁸ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.275.

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями работников НКВД-НКГБ, генералов, офицеров и бойцов войск НКВД, особо отличившихся при проведении этой операции, а также группы работников НКПС, обеспечивших перевозки спецконтингента.

Представляя при этом Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л.Берия)»³¹⁹*

³¹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.276.

Глава 13

ЖЕРТВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

– Да, тяжёлое время, – подтвердил я, – время неволи и горя.
– И вы стонали? – с жадным интересом осведомился наш друг.
– Стонали, невыразимо страдая под ярмом свирепых угнетателей.

Карел Чапек. Война с саламандрами

Особенно много спекуляций у защитников «репрессированных народов» вызывает изъятие из Действующей армии и отправка на поселение военнослужащих крымско-татарской национальности. Действительно, на первый взгляд эта мера кажется вопиющей несправедливостью. Однако для подобного шага были достаточно веские основания. Как отмечалось в уже цитированном спецсообщении Л.П.Берии от 25 апреля 1944 года:

«С целью избежать ответственности за совершённые ими злодеяния, многие татары пытаются воспользоваться проводимым призывом, являются на призывные пункты для зачисления их в Красную Армию. Учитывая это обстоятельство, для предотвращения проникновения в Красную Армию немецких шпионов и предателей, нашими работниками ориентирован командующий 4-м Украинским фронтом тов. Толбухин и через Управление контрразведки „Смерш“ фронта организуется их фильтрация»³²⁰.

А вот что говорилось в ориентировке НКВД Крымской АССР «Об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.» от 25 октября 1944 года:

«Второе обстоятельство, которое необходимо учесть, при организации оперативно-чекистской работы среди спец. переселенцев, является то, что полевые военкоматы, двигавшиеся вслед за воинскими частями, в первые дни после освобождения без соответствующей проверки, призывали в Красную Армию большое количество людей, находившихся на оккупированной территории, среди которых в большем количестве были активные националисты, добровольцы, полицейские, пособники и агентура немецких разведывательных и карательных органов.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что указанный контингент, не сумевший уйти с немцами, в связи со стремительностью наступления Красной Армии, всеми мерами стремился влиться в части Красной Армии, для того чтобы избежать наказания и репрессий за свою деятельность»³²¹.

И в самом деле, в ходе депортации крымских татар из Судакского района оказалось, что из 14 704 человек, предназначенных к выселению, 195 уже были мобилизованы призывной комиссией в ряды Красной Армии³²². Таким образом, данные 195 красноармейцев крымско-татарской национальности фактически являлись не героями-фронтовиками, а пособниками немцев.

С той же целью избежать ответственности за свои деяния многие гитлеровские прислужники постарались примазаться к партизанскому движению. Как было отмечено в спецсообщении Л.П.Берии от 25 апреля 1944 года:

«По данным Крымского Обкома ВКП(б), партизан в Крыму насчитывалось 3.800 человек. Между тем, во всех городах, крупных населённых пунктах, а также на дорогах встречаются большие группы вооружённых людей, как правило, призывного возраста, одетых в зна-

³²⁰ Там же. Д.64. Л.320.

³²¹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.23.

³²² Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С.506.

чительной части в форму немецкой армии, с единственным опознавательным знаком – куском красной тряпки на головном уборе.

Произведённой проверкой установлено, что за несколько дней до вступления частей Красной Армии полицейские, участники „отрядов самообороны“ и другие пособники оккупантов, ранее принимавшие активное участие в преследовании партизан, присоединялись к партизанским отрядам и вместе с ними вступали в освобождённые Красной Армией населённые пункты.

В с. Албат, Старо-Крымского района, 140 полицейских и других пособников противника примкнули к партизанам за три дня до отступления немецких частей; в г. Евпатории 40 человек немецких пособников присоединились к партизанам за несколько дней до вступления частей Красной Армии в город, и т. д.»³²³.

Однако органы НКВД не дремали:

«Бывшие полицейские и пособники оккупантов из числа примкнувших к партизанам, причастные к карательным действиям оккупантов, нами арестовываются»³²⁴.

Из спецсообщения Л.П.Берии в ГКО № 465/6 от 16 мая 1944 года:

«Агентурными и следственными данными установлено, что перед отступлением из Крыма немецкие разведорганы создавали лжепатриотические „подпольные“ организации с задачей оставления в тылу для подрывной работы.

В Симферополе арестован изменник Родине ТАРАКЧИЕВ А.Х., татарин, бывший военнослужащий Красной Армии, добровольно перешедший на сторону противника и вступивший в татарский добровольческий отряд. Вместе с ТАРАКЧИЕВЫМ арестовано 5 человек предателей, которых немецкая контрразведка использовала для выявления находившихся в подполье советских людей.

Участники этой группы, после освобождения Симферополя, явились в Обком партии, где пытались, при помощи сфабрикованных ими документов, выдать себя за советских людей, находившихся при немцах на подпольной работе»³²⁵.

Что же касается тех немногих крымских татар, которые действительно честно воевали в Красной Армии или в партизанских отрядах, то вопреки общепринятому мнению, они выселению не подвергались:

«От статуса „спецпоселенец“ освобождались и участники крымского подполья, действовавшие в тылу врага, члены их семей. Так, была освобождена семья С.С. Усеинова, который в период оккупации Крыма находился в Симферополе, состоял с декабря 1942 г. по март 1943 г. членом подпольной патриотической группы, затем был арестован гитлеровцами и расстрелян. Членам семьи было разрешено проживание в Симферополе»³²⁶.

«...Крымские татары-фронтовики сразу же обращались с просьбой освободить от спецпоселений их родственников. Такие обращения направляли зам. командира 2-й авиационной эскадрильи 1-го истребительного авиационного полка Высшей офицерской школы воздушного боя капитан Э.У. Чалбаи, майор бронетанковых войск Х. Чалбаи и многие другие... Зачастую просьбы такого характера удовлетворялись, в частности, семье Э. Чалбаи разрешили проживание в Херсонской области»³²⁷.

В октябре 1944 года заместитель наркома внутренних дел комиссар государственной безопасности 2-го ранга В.В. Чернышёв и начальник отдела спецпоселений НКВД полковник госу-

³²³ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.321.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же. Д.65. Л.96.

³²⁶ Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С. 156.

³²⁷ Там же. С. 156–157.

дарственной безопасности М.В.Кузнецов обратились за разъяснениями к наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии:

«В НКВД СССР поступает значительное количество заявлений от офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности калмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами и крымскими татарами, греками, армянами и болгарами, которые ходатайствуют об освобождении из спецпоселения своих родственников-спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР.

При рассмотрении этих заявлений считали бы целесообразным: устанавливать через командование части, будет ли заявитель оставлен на службе в Красной Армии, в случае оставления заявителя на службе в Красной Армии и при отсутствии компрометирующих материалов на его родственников-спецпереселенцев (жену, детей, родителей, несовершеннолетних братьев и сестёр) освободить последних из спецпоселения, в персональном порядке, без права их возвращения на Северный Кавказ, в Крым и на территорию бывшей Калмыцкой АССР.

Просим Ваших указаний»³²⁸.

На документе имеются две резолюции: *«Переговорите со мной. Л.Берия. 31.XI.1944 г.»* и *«тов. Кузнецову. Т. Берия согласен, но не применять широкой практики, исключительно индивидуально по заключению ОСП НКВД СССР В.Чернышёв. 31.XI.1944 г.»³²⁹.*

Освобождались от выселения и женщины, вышедшие замуж за русских:

«Донесение на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.Н.Берии 1 августа 1944 г.

При переселении из Крыма имели место случаи выселения женщин по национальности татарок, армянок, гречанок и болгарок, мужья которых являются по национальности русскими и оставлены на жительство в Крыму или находятся в Красной Армии.

Считаем целесообразным таких женщин при отсутствии на них компрометирующих данных из спецпоселения освободить.

Просим Вашего указания. В. Чернышёв М. Кузнецов»³³⁰.

В выписке из протокола № 31 п.4 заседания бюро Крымского обкома ВКП(б) от 13 сентября 1948 года утверждается, что *«по решению МВД СССР освобождено от спецпереселения более 1000 человек – татар, греков, армян, болгар и др. национальностей, из них 581 с правом проживания в Крыму»³³¹.*

Согласно справке отдела спецпоселений МВД СССР «О количестве проживающих в республиках, краях и областях немцев, калмыков, чеченцев и др[угих], не подвергавшихся выселению», на 1 апреля 1949 года насчитывалось 589 крымских татар, 164 крымских армянина и 266 крымских греков, избежавших депортации³³².

С этой справкой связан весьма показательный казус. Вот что пишет в своей книге «Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960» известный исследователь статистики сталинских репрессий В.Н.Земсков:

³²⁸ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»... С.228; Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С.548.

³²⁹ Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С.548. Надо полагать, «31 ноября» как дата наложения этих резолюций есть результат грубой небрежности составителей данного сборника, а в действительности они датируются 31 октября 1944 года. В пользу этой версии говорит и то, что Н.Ф.Бугай датирует документ октябрём 1944 года. См.: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»... С.228.

³³⁰ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»... С. 145.

³³¹ Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С.522.

³³² ГАРФ Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.

«Надо сказать, что органы МВД-МГБ держали в поле зрения многих чеченцев, ингушей, крымских татар и других, не подвергавшихся выселению и проживавших в различных районах страны на положении свободных граждан. Так, по данным на 1 апреля 1949 г., Отдел спецпоселений МВД СССР располагал сведениями на 569 крымских татар, не подвергавшихся выселению, из них 144 проживали в Ставропольском крае, 27 – Краснодарском, 12 – Дагестанской АССР, 7 – Кабардинской АССР, 83 – Калининградской области, 6 – Саратовской, 8 – Грозненской, 11 – Винницкой, 18 – Ворошиловградской, 2 – Днепропетровской, 24 – Запорожской, 5 – Каменец-Подольской, 20 – Киевской, 15 – Одесской, 12 – Полтавской, 40 – Сталинградской, 21 – Харьковской, 41 – Херсонской, 7 – Черновицкой, 2 – Измаильской, 2 – Черниговской областях, 25 – Туркменской ССР, 13 – Казахской ССР, остальные – в ряде других регионов СССР. Поскольку выселение „наказанных народов“ являлось по своей сути тотальной этнической чисткой, то и свободные граждане соответствующих национальностей не имели права жить на своей исторической родине. Главным образом по этой причине и осуществлялся негласный надзор за ними. И в этом правиле не допускалось ни малейших исключений. Даже дважды Герой Советского Союза крымский татарин Амет-Хан Султан был лишён права жить на своей родине в Крыму»³³³.

При этом Земсков неточно указывает архивную легенду: ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.76, в то время как справка занимает четыре листа, с 75-го по 78-й. Общее количество невыселенных крымских татар составило, как я уже сказал, 589 человек, а не 569. Кроме того Виктор Николаевич умудрился перепутать Сталинградскую область РСФСР, в которой, по данным справки, крымских татар не проживало вообще³³⁴, со Сталинской областью Украинской ССР, где действительно насчитывалось 40 крымских татар³³⁵. Но всё это можно списать на невнимательность.

А вот последние четыре фразы Земскова являются откровенной ложью. Во-первых, поданным справки, в Крымской области проживали 1 крымский татарин, 1 крымский армянин и 1 крымский грек³³⁶. Во-вторых, если брать другие «наказанные народы», то мы видим 22 чеченцев и ингушей, проживающих в Грозненской области³³⁷, 35 балкарцев в Кабардинской АССР³³⁸, 319 карачаевцев в Ставропольском крае³³⁹ и т. д. Судя по приведённой выше цитате, Земсков изучил таблицу из справки самым подробным образом. Таким образом, перед нами сознательная ложь. Надо полагать, желание во что бы то ни стало лягнуть ненавистный сталинский режим оказалось выше научной добросовестности.

Что же касается Амет-Хан Султана, то, во-первых, работая с 1946 года в Лётно-испытательном институте (ЛИИ), расположенном в подмосковном городе Жуковском, он, что вполне естественно, жил по месту службы – в Москве, а с 1950 года – в самом Жуковском³⁴⁰.

Во-вторых, его родители ещё в 1945 году, с окончанием Великой Отечественной войны вернулись в Крым³⁴¹.

Наконец, не так всё просто с ближайшими родственниками Амет-Хан Султана:

«Когда Амет-Хан Султану присвоили звание Героя Советского Союза, на Большой земле решили, что необходимо вывезти из Алушки его семью. Туда была направлена разведгруппа. В деревню спустился лейтенант Аппазов (в первый период партизанского движения

³³³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С.188.

³³⁴ ГАРФ Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.77.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же. Л.76.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же. Л.75.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Бутаев Б. Амет-хан Султан. М., 1990. С.197, 201–202.

³⁴¹ Там же. С. 184.

он был командиром отряда, затем эвакуировался на Большую Землю и прилетел снова вместе с Македонским), сам – алупкинский татарин, но контакта не получилось. Родственники наотрез отказались общаться, пригрозили заявить в полицию (один из родственников Амет-Хана командовал „добровольческим“ отрядом в Алупке), Аппазову пришлось срочно уносить ноги»³⁴².

После освобождения Крыма младший брат лётчика Имран был арестован за сотрудничество с немцами³⁴³.

Защитники «поруганных и наказанных народов» любят ссылаться на то, что гитлеровцам прислуживали не только будущие жертвы депортации, но и представители других национальностей, в том числе русские. Вот что пишет тот же В.Н.Земсков:

«Решения о выселении калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и других мотивировались сотрудничеством части представителей этих национальностей с фашистскими оккупантами. Причем на практике пособниками фашистов являлась меньшая часть депортированных. Подобная мотивировка, следствием которой являлось лишение целых народов их исторической Родины, была не только чудовищной сама по себе, но и с точки зрения элементарной логики – нелепой и даже глупой. Последовательно руководствуясь этой мотивировкой, следовало бы депортировать весь русский народ (украинский, белорусский и др.) за то, что часть русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей служила во власовской армии и иных подобных формированиях. Абсурдность даже такой постановки вопроса вполне очевидна»³⁴⁴.

Действительно, абсурдность такой постановки вопроса вполне очевидна, если перейти от голословных демагогических рассуждений к конкретным цифрам. Во время Великой Отечественной войны через советские вооружённые силы прошло 34 476,7 тыс. человек³⁴⁵, из них погибло или пропало без вести 8668,4 тыс. человек³⁴⁶, или примерно каждый четвёртый. При этом среди погибших и пропавших без вести насчитывалось 5756,0 тыс. русских и 1377,4 тыс. украинцев³⁴⁷.

На противоположной же стороне в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формирований побывало максимум 700 тыс. русских, украинцев и белорусов³⁴⁸, большинство из которых записались в прислужники оккупантов, чтобы не умереть от голода в концлагере, надеясь при первой возможности вернуться обратно к своим. Таким образом, количество честно служивших Родине в десятки раз превышает количество изменивших присяге. С репрессированными же народами, вроде крымских татар, как мы видели, ситуация прямо противоположная

³⁴² 9 00 дней в горах Крыма... С.57.

³⁴³ Бутаев Б. Амет-хан Султан. М., 1990. С. 144–145, 184–186.

³⁴⁴ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 107.

³⁴⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.245.

³⁴⁶ Там же. С.237.

³⁴⁷ Там же. С.238.

³⁴⁸ Дробязко С.И. Под знамёнами врага... С.339.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.